

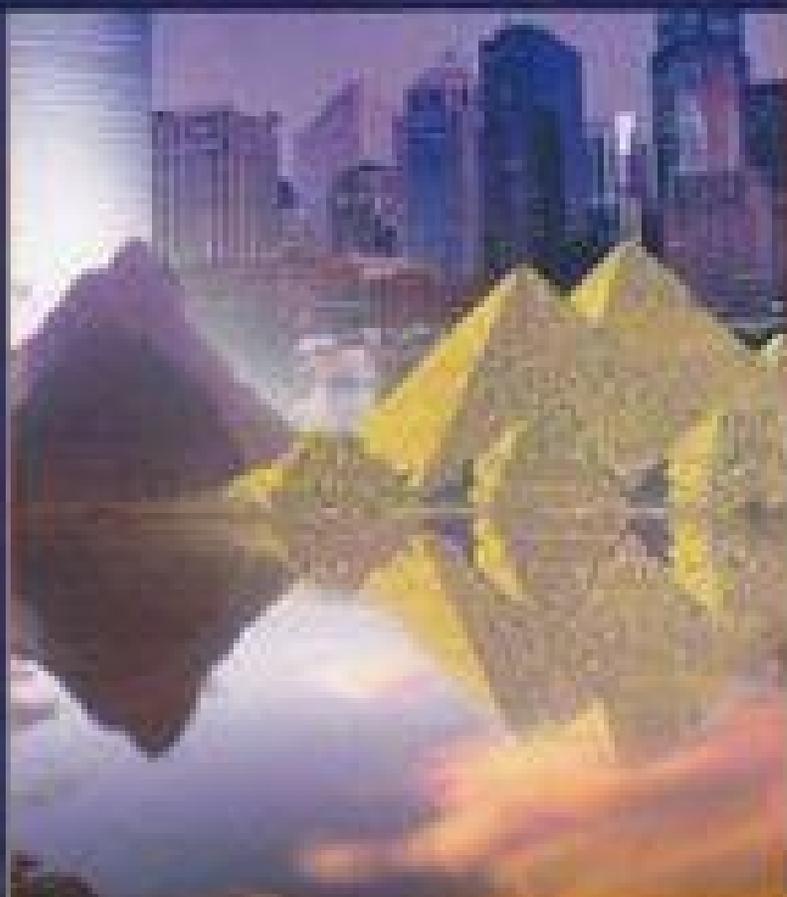
КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

Этьен Кассе

КОГДА ПРОШЛОЕ СТАНОВИТСЯ БУДУЩИМ

РАСКРЫВАЮЩАЯ
ТАЙНА МАШИНЫ ВРЕМЕНИ

Неугомонный Этьен Кассе продолжает свои поиски бессмертия. Ему удаётся проникнуть в архивы Ватикана, и там он находит сведения о людях, которые с каждым годом молодели. Что это за люди? В чём их тайна?

В поисках секрета «обратного отсчёта» Кассе начинает искать людей, которые живут в этом режиме до сих пор. Странное дело — они не помнят прошлого, но знают будущее! В чём же заключается секрет контратайма? Как связаны Тунгусский метеорит, египетские пирамиды и Лемурия? Неужели Лемурия — материк контрамотов, сомати — просто способ «вернуть время», а Тунгусский метеорит — действительно космический корабль пришельцев-контрамотов?

И наконец, главный вопрос, можно ли создать машину времени? Да! Машина времени существует и Кассе находит её.

Этьен Кассе

Когда прошлое становится будущим

Раскодированная тайна машины времени

Честно говоря, я долго думал о том, как назвать эту книгу. Дело в том, что самое лучшее название уже давно захапал себе старина Уэллс. Немного поломав голову, я решил, что повторить его не будет большим грехом — надеюсь, он не обидится. Тем более что пишем мы в совершенно разных жанрах: он создавал научную фантастику, я же рассказываю правду, только правду и ничего, кроме правды.

Да-да, вы не ошиблись, это снова я — ваш старый добрый Этьен Кассе. В общем-то, я не такой уж и старый и далеко не добрый, но вы ведь тем не менее соскучились по мне, правда? Я тоже по вам соскучился и поэтому снова взялся за перо. Должен сказать: лично мне кажется, что я в последнее время пишу слишком много и слишком часто. Спешу записать свои приключения, хотя расследование еще не завершено, окончательные выводы не сделаны, а истина в последней инстанции — не найдена. Впрочем, а есть ли она, эта истина? И где ее искать, последнюю инстанцию? Вопросы нелегкие. К тому же — вы уж извините за шкурный интерес — я хочу написать как можно больше, пока я жив. Мне вовсе не светит унести какие-то важные данные с собой в могилу — не для того я их зарабатывал потом и кровью, в конце-то концов. А в последнее время вокруг моей головы, которую я постоянно сую не в свои дела, начали частенько свистеть пули. Причем свистеть опасно близко. Видать, рано я в одной из своих предыдущих книг похвалился, что меня не уберут и все мне нипочем. Впрочем, и помирать, наверное, тоже рано. Так что буду писать, пока есть такая возможность.

Конечно, скептик может решить, что этими разговорами о собственной гибели я просто подогреваю интерес к себе. Черта с два! Интерес ко мне и так огромен. Мои книги о тайнах истории и современности, о том, что на самом деле тщательно скрывается от посторонних глаз, вызвали и во Франции, и во всем мире настоящий фурор. Действительно, мало кому понравится, когда его привычный мир летит вверх тормашками, когда со лжи, которую он выпит с молоком матери, внезапно срывают маску. Против меня тут же завели несколько десятков судебных процессов, но я не слишком переживал по этому поводу. Отсудить у меня ничего так и не смогли, но совсем без потерь я не остался: от меня ушла девушка, причем к моему же лучшему другу. Вы будете смеяться — но и по этому поводу я не слишком переживал. Тем более что обошлось без сцен и скандалов, и мы все продолжаем работать в одной команде, как и прежде. А за Софи и Жерара я очень рад, честно.

Единственное, чего я действительно боюсь и по поводу чего переживаю — это то, что я рано или поздно могу попросту разучиться удивляться. Первые мои находки вызвали у меня самого настоящий шок. Мне было очень трудно расстаться с грузом старых мифов, которыми с детства кормят всех нас. Было очень трудно смириться с тем, что вся наша история — не более чем красивая сказка, написанная невидимыми кукловодами, для того чтобы задурить головы и затуманить глаза всему свету. Было трудно поверить в то, что под ней спрятан слой правды, который не имеет с этой сказкой ничего общего...

Но судьба оказалась милостива ко мне. В тот момент, когда я уже успокаивался и считал, что дело в шляпе, что теперь-то я знаю всю правду, судьба ехидно скалилась и выкладывала передо мной еще одну колоду крапленых карт. И под слоем спрятанной истины обнаруживался еще один слой, спрятанный еще глубже, и только что найденная секретная информация оказывалась фальшивкой, и мои проницательные догадки оборачивались чушью, и только что тщательно нарисованная картина летела в тартарары... потому что все оказывалось еще сложнее и удивительнее, чем я думал сначала.

Прошрое мое расследование было как раз из такой серии. Существует ли рецепт настоящего бессмертия? Как победить старуху с косоу? Вот вопросы, ответ на которые я искал довольно долго и упорно, нахватав, как всегда, кучу приключений на свою неспокойную голову. В поисках истины я побывал в тайном подземном комплексе у Великих пирамид, в глубине африканских джунглей, в горной Шотландии... везде я искал — и находил — весьма любопытные данные. Каждая находка приближала меня к разгадке секрета бессмертия, но... в конечном счете мне не удалось добиться полного и окончательного успеха.

Написав и издав очередную книгу, я все-таки решил довести начатое дело до конца и расковырять загадку бессмертия до основания. Знал бы я тогда, куда это приведет меня в конечном итоге! Но не буду забегать вперед...

— Отец Франсуа? — высокий пожилой мужчина в сутане — один из многочисленных здешних клириков — открыл передо мной дверь. Я сделал как можно более благочестивое выражение лица и кивнул.

— «Опус Деи» предупредил нас о вашем появлении, — священник продолжал пристально смотреть на меня, как будто хотел проткнуть взглядом насквозь. Когда это садистское намерение не увенчалось успехом, он смилостивился и пропустил меня внутрь помещения.

Здание, в котором я находился, было небольшой гостиницей для католических священников, прибывавших сюда со всех концов света. Таких, как я — отец Франсуа Верден, один из видных членов «Опус Деи». У меня была аккуратно подстриженная бородка, на плечах — черная сутана, в глазах — благочестивое выражение, и я настолько вошел в роль, что сам почти что начал забывать о том, что когда-то меня звали Этьеном Кассе.

Впрочем, окончательно я об этом все-таки не забыл.

Вежливо отделившись от гостеприимного хозяина, я наконец поднялся в свой номер (вернее — келью) на втором этаже. Небольшая узкая кровать у стены, стол, телевизор, распятие... Да, небогатая обстановочка. А кто-то еще говорит о сказочных сокровищах католической церкви! Впрочем, у меня номер самый обычный — может, для каких-нибудь кардиналов предусмотрен полный люкс? Нет, все-таки с благочестивыми помыслами у меня туговато...

Но хотя бы видимость нужно было сохранять даже наедине с самим собой. Здесь, в Ватикане, всюду расставлены видеокамеры, и неизвестно, какая из них следит за тобой в конкретный момент. Поэтому я не спеша снял верхнюю одежду, сунул чемодан в шкафчик, встал на колени перед распятием и сделал вид, что молюсь.

Честно говоря, мне было не очень уютно. Как говорит мой хороший знакомый, быть смелым — это не сложно, только очень страшно. Совать голову в пасть льва — детские шуточки по сравнению с тем, что я проделывал сейчас. И все-таки я готов был рискнуть — игра стоила свеч.

— Черт возьми, как мне все это повернуть? — шептал я вместо молитвы, ничуть не стесняясь извергать богохульства в самом сердце католической церкви. — Там же наверняка видеокамеры. Надо с первого раза найти то, что мне нужно, а потом улепетывать отсюда пока цел... Дьявол... Вот ведь угораздила нелегкая...

Но отступить было поздно. Слишком много сил было положено на то, чтобы проникнуть сюда. Поднявшись с колен и поцеловав распятие (религиозное рвение никогда не бывает лишним), я лег в кровать.

Вы спросите, как мне удалось стать Франсуа Верденом и получить рекомендации от «Опус Деи»? Ха-ха, так я вам и рассказал! Ведь мои книги лежат в любом книжном магазине, и их читают не только мои друзья, но и враги. А мне оно надо — палить свои схемы? Неважно как, но я попал сюда. В конечном счете вы ведь хотите узнать, что я раздобыл, не так ли? Наберитесь терпения. Скоро узнаете.

Поворочавшись с боку на бок, я забылся тяжелым сном. Мне снилось, как за мной гонятся люди в черных сутанах с капюшонами, глубоко надвинутыми на лица. Вернее, лиц у них не имелось вовсе, а на их месте было что-то настолько жуткое, что я даже не рисковал всматриваться. Я убегал от них длинными коридорами вдоль бесконечных книжных полок, ноги мои не слушались меня, становились ватными, а полки все тянулись и тянулись, и совсем близко за спиной я слышал тяжелое дыхание моих преследователей...

Разбудил меня яркий луч солнца, упавший на мое лицо из узкого окна, похожего скорее на

бойницу. Я вскочил и кинулся к умывальным принадлежностям — смотритель скоро зайдет за мной... Или сначала надо помолиться? Черт, я же учился в католической гимназии!

Совершив все предусмотренные процедуры, я надел на свою физиономию благочестивое выражение и стал ждать вчерашнего знакомого. Его визит не заставил себя ждать — в девять часов утра долговязая фигура падре Пьера появилась в моей келье.

— Как вы спали? — вежливо спросил меня смотритель.

— Благодарение Господу, хорошо, — ответил я. — Надеюсь, день пройдет еще лучше.

Действительно, мне не очень хотелось, чтобы черные фигуры гонялись за мной наяву.

— Да будет на то воля Божья, — откликнулся падре Пьер. — Отец Франсуа, я забыл спросить вас, откуда вы родом? Из какой части нашей общей прекрасной родины?

— Из Лангедока, — выдал я заранее заготовленную легенду.

— О, Лангедок! — падре Пьер просиял. — Мы с вами, оказывается, земляки. Я родился и вырос в городе Симонель. Наверняка слышали о таком...

Конечно, первым моим порывом было согласиться — это дало бы мне возможность поиграть на эмоциях «земляка». Но что-то в тоне падре Пьера меня насторожило. Тем более что Лангедок я знаю неплохо и ни о каком Симонеле никогда не слышал.

— Признаться, не доводилось... — осторожно сказал я.

— Ну как же! Я думал, он известен каждому в провинции, — падре изумился очень естественно... пожалуй, естественнее, чем следовало бы. — Там знаменитые тисовые рощи...

Черт подери, впервые слышу про тисовые рощи в Лангедоке! Да они там просто не растут!

— Тисовые рощи? — изумился я, причем вполне искренне. — Возможно, я... Наша семья жила довольно уединенно... но я...

— Что ж, неважно, — мой собеседник кивнул, кажется, с некоторым облегчением. — Пойдемте, вам пора приступать к вашей работе. Как я понимаю, у вас в распоряжении ограниченное время.

Я кивнул и поплелся вслед за падре Пьером. Черт возьми, он проверял меня? Или мне чудится? Если проверял — то почему? Они что-то подозревают? Может быть, я иду в ловушку?

Прокрутив в уме еще раз недавний разговор, я решил, что поступил правильно. В конечном счете, осторожность — прежде всего. Похвалив себя, я тут же чуть не налетел на узкую спину моего провожатого. Мы стояли перед входом в библиотеку Ватикана.

Самое закрытое хранилище

Официальная история гласит, что библиотека Ватикана была основана 15 июня 1475 года, когда папа Сикст IV издал буллу, узаконившую этот факт. Однако понятно, что книжная коллекция начала формироваться гораздо раньше, как минимум с момента зарождения христианства, и основана на книжных собраниях масонов (именно они засекречены наиболее строго). Даже сами церковники признают, что к тому времени папская библиотека уже имела давнюю и богатую событиями историю. В Ватикане хранились коллекции древних рукописей. Эту коллекцию считают зародившейся еще в IV веке при папе Дамасе I и продолженной папой Бонифацием VIII — создателем первого полного на тот момент каталога, — а также истинным основателем библиотеки папой Николаем V, который оставил после своей смерти более 1,5 тысяч рукописей.

В конце XV века в библиотеке находилось, по самым скромным подсчетам, 5 тысяч рукописей — огромная по тем временам цифра. Таким собранием не могла похвастаться ни одна библиотека Европы. В Ватикане трудились сотни переписчиков, которые создавали копии наиболее редких и ценных трудов. Собранные за тот период коллекции включала не только священные книги, жития святых и теологические труды, но и философские трактаты, классические произведения греческой, латинской, древнееврейской, древнесирийской, коптской и арабской литературы, а также труды по юриспруденции, истории, искусству, архитектуре и музыке.

Церковники тратили огромные средства на получение новых ценных рукописей, прекрасно понимая, что знание — это власть. Постепенно в Ватикан попали фонды крупнейших библиотек Европы — купленные, полученные в дар или на вечное хранение. В том числе «палатинской», «гейдельбергской» (куплена в 1622 году) и «урбинской» (получена в дар в 1657 году), все книги королевы Кристины (получены в дар согласно завещанию после ее смерти в 1690 году), коллекции многих аристократических семейств. Пополнение библиотеки продолжается до сих пор. Кроме того, в Ватикане хранятся архивы многих знаменитых людей, в первую очередь связанных с деятельностью Церкви.

Если верить официальным данным, сегодня в хранилищах библиотеки находятся 70 тысяч рукописей, 8 тысяч первопечатных книг, миллион более поздних печатных изданий, более 100 тысяч гравюр, около 200 тысяч карт и документов, а также множество произведений искусства, не поддающихся поштучному учету.

Церковники много раз заявляли о том, что собираются открыть доступ к сокровищам Ватикана всем желающим. Однако дальше обещаний дело так и не пошло. Для того чтобы получить право работать в библиотеке, нужно иметь безупречную (с точки зрения церковников, разумеется) репутацию. Доступ к очень многим книжным коллекциям закрыт в принципе. Ежедневно в библиотеке работает не более 150 исследователей, прошедших тщательную проверку; в это число включаются и церковные деятели, которых здесь большинство. Ватиканская библиотека — один из самых охраняемых в мире объектов, ее защита серьезнее, чем у любой из существующих атомных электростанций. Помимо многочисленных швейцарских гвардейцев, на страже фондов стоят ультрасовременные автоматические системы, образующие несколько уровней защиты.

Естественно, встает вопрос: почему? Что такого хранится в этой коллекции, о чем не должны знать простые смертные? Какие загадки, какие тайны Церкви лежат на полках Ватикана?

Увы, в большинстве случаев по этому поводу приходится довольствоваться лишь догадками и предположениями. Часто приходится слышать, что именно в Ватикане сосредоточены многие апокрифические евангелия и сочинения еретиков. Что здесь лежат произведения оккультистов, мрачные архивы сатанистских орденов. Что здесь сосредоточены архивы древних цивилизаций Африки и Америки, известных ученым разве что по названиям. Что именно в библиотеке Ватикана можно найти указания на то, куда делось золото инков. Что именно тут содержатся сведения о том, посещали ли Землю инопланетяне и откуда взялись огромные каменные идола на легендарном острове Пасхи. Что именно здесь раскрывается загадка Атлантиды.

У меня есть все основания предполагать, что именно в Ватикан попали сокровища одного из семи древних чудес света — Александрийской библиотеки. Как повествует история, библиотека эта была создана фараоном Птолемеем Сотером незадолго до начала нашей эры и пополнялась ударными темпами. Египетские чиновники забирали в библиотеку все ввозимые в страну греческие пергаменты: каждый корабль, прибывавший в Александрию, если на нем имелись литературные произведения, должен был или продать их библиотеке, или предоставить для копирования. Хранители фондов спешно переписывали все попадавшие под руки книги, сотни рабов ежедневно трудились, переписывая и сортируя тысячи свитков. В конечном счете к началу нашей эры Александрийская библиотека насчитывала до 700 тысяч рукописей и считалась крупнейшим книжным собранием античного мира. Здесь хранились произведения крупнейших ученых и литераторов, книги на десятках разных языков. Говорили, что в мире нет ни одного ценного произведения, копии которого не было бы в Александрийской библиотеке.

А потом книгохранилище погибло. Как это произошло — неясно до сих пор. Наиболее популярна версия, приписывающая уничтожение библиотеки арабам. Взяв город, арабский военачальник якобы заявил, что если все хранящиеся здесь книги совпадают с Кораном — они не нужны и их можно уничтожить. Если же они противоречат Корану — их необходимо уничтожить тем более. После этого все сокровища библиотеки были преданы огню. Другая версия приписывает сожжение книжного собрания воинам Юлия Цезаря. Более здравомыслящие ученые говорят, что в отсутствие должного ухода после падения державы Птолемеев книги сами по себе пришли в негодность и арабы могли сжечь только пустые ветхие здания.

Меня сразу же насторожило то, что библиотека была создана не где-нибудь в Афинах или Персеполе, а именно в Александрии — одном из крупнейших городов Египта, известном оплоте жрецов Амона. Следовательно, без влияния потомков атлантов дело не обошлось. Действительно, наиболее просвещенными и грамотными людьми Древнего Египта были именно жрецы, и без их поддержки Птолемеи никак не смог бы справиться. Впрочем, вполне вероятно, что сам фараон никакого отношения к книжному собранию не имел и атланты лишь воспользовались его именем.

До поры до времени именно Александрия играла роль главного книгохранилища атлантов. Однако в IV веке Римская империя начала трещать по швам, на ее границах появились варвары. Библиотеку надо было срочно спасать. Возможно, эта грандиозная операция осталась бы навсегда скрытой от глаз историков, если бы не надпись, обнаруженная в гробнице одного богатого судовладельца, христианина, скончавшегося приблизительно в 380 году нашей эры. Он гордился тем, что совершил на благо Церкви, и потому приказал написать на стене своего склепа:

Я всегда и во всем помогал божьим людям, раздавал милостыню, жертвовал на строительство новых церквей. 20 моих лучших кораблей целый год возили на Родос и в Рим священные тексты из Египта, за что я был удостоен благословения самого Наместника Божьего.

Действительно, какие еще столь массовые перевозки книг могли осуществляться в то время из Египта в Рим на благо Церкви? На то, что для папы эта перевозка была событием

первостепенной важности, указывает внимание, с которым он отнесся к праведному поступку судовладельца. Думаю, что на кораблях была перевезена лишь часть библиотеки — суда в то время часто тонули, и рисковать наиболее ценными книгами вряд ли стали бы. Их, скорее всего, отправили сухопутными караванами. Заметьте — именно IV веком историки датируют возникновение Ватиканской библиотеки. Вам не кажется странным такое совпадение?

Естественно, что книжную коллекцию предпочли считать уничтоженной. Давно известно, что пожар — это лучший способ замести следы. Кто и как сжег уже пустое (или заполненное малозначительной макулатурой) здание — не столь уж важно. Поджог приписали арабам, которых старались выставить некультурными и жестокими варварами. Это, впрочем, далеко не случайно — ведь именно арабы помешали Церкви монополизировать Знание, именно полученные от них сведения позволили расцвести европейскому Возрождению. Поэтому желание церковников представить мусульман исчадиями ада выглядит естественно.

Какие тексты могли находиться в Александрийской библиотеке? В первую очередь это, конечно же, обширная коллекция египетских папирусов, храмовые и дворцовые архивы. Есть сведения, что Птолемей выкупил остатки вавилонских, ассирийских и персидских библиотек, в Александрии хранились многие тысячи клинописных табличек (к слову сказать, они в принципе не могли погибнуть при пожаре и, если бы библиотека действительно сгорела, были бы найдены при раскопках уже в наши дни). О греческих и римских текстах говорить не приходится — здесь хранятся ценнейшие произведения Аристотеля, Аристофана, многих других ученых и поэтов, считающиеся утраченными.

Рискну высказать одно предположение. В древние времена сохранить тайну атлантов, особенно среди узкого круга образованных людей, было гораздо сложнее, чем сейчас. Да и смысла особого не было — в конечном счете основной массе народа было все равно, кто ею управляет. Поэтому во многих древних рукописях могут содержаться довольно откровенные сведения о масонах, утечка которых, конечно же, не порадует церковников.

Произведения еретиков и оккультистов не могут быть открыты для посетителей по той же причине. Дело в том, что еретики — это не темные, необразованные крестьяне, которые просто не смогли понять основ христианского вероучения. Еретики в основном — весьма образованные люди, которые решили активно противодействовать церковным обманам и, конечно же, раскрывали всем желающим слушать тайны Церкви. Попадались среди них и отступники, занимавшие ранее весьма высокие должности в церковной иерархии, а затем встававшие на сторону тех, чьим неведением Церковь умело пользовалась. Расправы с еретиками поэтому-то и были столь жуткими и кровавыми.

Пару лет назад мне в руки попали документы Ханса Нильзера, священника, который был допущен к тайнам библиотек Ватикана. Будучи честным человеком, Нильзер не смог спокойно жить, узнав шокирующую правду об истории Церкви. Он отошел от дел, вернулся на родину, в Германию и мог бы спокойно закончить свои дни... но проболтался об одной из находок, после чего погиб при загадочных обстоятельствах. В своем дневнике он писал:

Потайные комнаты наполнены самыми разными книгами на неизвестных мне языках. Есть среди них такие, которые выглядят очень странно: каменные плиты, глиняные таблицы, разноцветные нити, сплетенные в причудливые узлы. Видел я китайские иероглифы и арабскую вязь. Всех этих языков я не знаю: доступен мне лишь греческий, древнееврейский, латынь да арамейский.

И вот теперь я — сам не веря своей удаче — стоял перед воротами этого самого закрытого в мире хранилища...

Библиотекарь оказался приветливым пожилым человеком, который с улыбкой посмотрел на меня и, прежде чем я успел открыть рот, произнес:

— Приветствую вас, отец Франсуа. Меня предупредили о вашем визите. Как я понимаю, вы в первый раз в нашей библиотеке?

— О да...

— Что ж, тогда вам надо ознакомиться с правилами. Они несложные: вы говорите мне, какие именно материалы вам нужны. Я приношу их вам. Одновременно в руки дается не более двух изданий. Выносить их за пределы помещения, понятное дело, запрещено.

— О, это очевидно, — в тон ему ответил я. — Но я могу вас не беспокоить и, если вы позволите, самостоятельно искать нужные мне книги. Дело в том, что мне придется просмотреть довольно много томов, и...

Пока я облекал в изящную форму вертевшееся у меня в голове окончание фразы — «и вы тут запаритесь их таскать», — библиотекарь широко улыбнулся и взмахнул рукой.

— Нет-нет, что вы, отец Франсуа. Нам такая работа только в удовольствие. К тому же вы новичок в нашей библиотеке и просто не представляете ее размеров.

Черт, а я думал, что «по благу» смогу получить доступ к книжным полкам. В общем читальном зале, открытом и для светских ученых, все, как паиньки, сидят за столами и ждут, пока им принесут книжки. Но вот что те же порядки действуют и для «своих»... Такой подлянки я не ожидал. Думал, что мне, как Нильзеру, позволят гулять всюду. Наивный мечтатель! Чтобы получить такой уровень доступа, надо проработать в Ватикане не один год. А к этому я, простите, явно не готов.

— Библиотека настолько велика? — спросил я автоматически, обдумывая сложившуюся ситуацию.

— Да уж, не маленькая, — с явной гордостью произнес мой собеседник. — Даже у меня нет доступа во все помещения. Только у старшего библиотекаря. Соответственно, если вам понадобятся книги оттуда, то потребуются его разрешение. Но я сомневаюсь — даже в моих владениях столько разнообразных книг, что хватит на всю жизнь...

— О, это великолепно, — поспешно произнес я, пока библиотекарь не лопнул от переполнявших его чувств. — Тогда назову вам тему моих изысканий. Я занимаюсь чудесами Господа нашего, а конкретно — людьми, которым был дарован мафусаилов век. Ибо многие неверующие сомневаются, что такое возможно, и возразить им — моя задача...

Библиотекарь с интересом слушал, пока я заливался соловьем, и важно кивал головой. Когда я наконец заткнулся, он поднялся из-за стола и торжественно произнес:

— Посидите пока здесь. Я запрошу каталог и принесу вам то, в чем вы нуждаетесь...

Нуждался я в данный момент в свободном допуске в библиотечные хранилища, но предпочел об этом промолчать. В конце концов, бывают же случаи, когда библиотекари начинают доверять усердным и прилежным читателям и сквозь пальцы смотрят на нарушение правил! К тому же неизвестно — может быть, старик принесет мне именно то, что нужно, и ничего другого не понадобится.

В общем-то, практически так оно и вышло. Книга, принесенная мне библиотекарем, называлась «О чудесах Господних, коими больные исцеляются, старцы молодеют, и годы праведников продлеваются, по достоверным источникам рассказанные, братом Луиджи собранные». Что, длинновато название? А тогда все так писали. В XVIII веке. Потому что

рукопись (а то, что это рукопись, я понял, только перевернув обложку) увидела свет в 1754 году.

Только теперь я понял, что не прогадал. Потому что если бы в книге содержались свидетельства, которые можно разболтать всему свету, — ее издали бы большим тиражом. Церковь всегда любила поторговать чудесами, и если она не сделала этого в данном случае, значит, на то имелись весьма и весьма веские причины. Интересно, какие?

Брат Луиджи писал по-латыни. Впрочем, к такому повороту событий я был вполне готов. Не случайно я последние месяцы, не отвлекаясь на сон и еду, штудировал мертвый язык (шутка, конечно, поспать я очень люблю, и поесть тоже). А если я что-то не пойму... что ж, у меня есть тетрадь и ручка (старомодно, правда?) могу выписать и перевести потом со словарем.

Собственно говоря, после первых же страниц мне захотелось подойти и спросить, нет ли у них тут ксерокса. Потому что уж очень интересные вещи писал брат Луиджи в своей книге. Вещи, о которых нельзя было рассказывать каждому встречному и поперечному.

Черт возьми, но почему же мне тогда все-таки дали эту книгу? Подумав несколько секунд, я сообразил: по легенде, я работаю под полным контролем «Опуса Деи». А там есть свои цензоры, связанные с Ватиканом. Они-то уж последят за тем, чтобы я не сболтнул чего лишнего. Ведь орден — это весьма могущественная, а главное, таинственная структура...

«Опус Деи» («Дело Божье») был основан Эскривой де Балагера в 1928 году для распространения католической идеологии и противодействия социалистическим движениям. Большим подспорьем ордену стала папская энциклика от 2 февраля 1942 года, в которой первосвященник признал мирские организации Церкви. Речь идет о таких организациях мирян, которые, хотя и соблюдали монашеские обеты, действовали в миру — одевались, как все, не носили ни рясы, ни сутаны, не жили в монастырях. Собственно говоря, речь шла о новых инструментах Церкви — максимально приспособленных к современной действительности. «Опус Деи» стал одним из таких инструментов.

Все члены ордена отчисляют в его пользу значительные денежные суммы, иногда весь свой заработок, получая взамен лишь средства на карманные расходы. Орден, в свою очередь, берет на себя заботу об их карьерном росте. Постоянный контроль над личной и общественной жизнью адепта со стороны «духовных руководителей», слепое и абсолютное подчинение вышестоящим, массовый религиозный фанатизм на собраниях, угрозы «божьего проклятия» в адрес тех, кто выступает против «Опус Деи» или выражает намерение выйти из ордена — вот какие порядки царят в этой организации. В «Деле Божьем» установлена железная дисциплина. Один из постулатов ордена гласит: «Повинуйтесь, как повинуется инструмент в руках артиста, который не останавливается над тем, чтобы размышлять, для чего он делает то или иное, в уверенности, что никогда не потребует от вас ничего, что бы не было хорошо и не служило к вящей славе Божьей».

С момента знакомства потенциального члена ордена с этой могущественной организацией начинается постоянное и непрерывное промывание мозгов. Человека водят в различные культурные центры, читают проповеди, с ним много работают индивидуально. В итоге воспитывается религиозный фанатик — явление, кажущееся диким в наше время, — который даже готов умерщвлять свою плоть при помощи самобичевания. Письма, получаемые членами ордена, обязательно просматривает начальство. На то, чтобы посмотреть фильм или прочесть газету, надо получить разрешение. При этом в руках «Дела Божьего» находятся весьма весомые рычаги власти, за что орден уже прозвали «святой мафией» и «клерикальным масонством». В деятельности ордена много тайн, о которых его членам запрещено рассказывать посторонним. Например, такой тайной является сама принадлежность к ордену — адепт должен до последнего отрицать свое членство. Еще большей тайной являются финансовые ресурсы организации и, конечно же, ее связи во властных кругах разных стран...

В общем, к человеку, который приходит из ордена, в Ватикане доверие должно быть просто абсолютным. И все же... оно таким не было! В этом я убедился тем же вечером, вернувшись в родную келью. Обычный человек, должно быть, ничего бы не заметил — но я за свою журналистскую карьеру успел понюхать порошу и такие вещи распознавал безошибочно. Библия, оставленная на столе, лежала немного не там... Поставленная в шкаф сумка была слегка передвинута... Черт возьми, в мое отсутствие здесь кто-то побывал! Это весьма досадно, ведь я никого не звал к себе в гости. Впрочем, ничего особенного ватиканские ищейки обнаружить бы не смогли — к такому развитию событий я тоже, как ни странно, подготовился и ничего подозрительного с собой не взял. Это какой-нибудь новичок, начитавшийся шпионских романов, прихватил бы с собой пистолет, набор отмычек и, чего доброго, переносной зенитно-ракетный комплекс. И естественно, при первом же обыске был бы выведен на чистую воду. Я, смею надеяться, все-таки немного умнее и опытнее. По крайней мере, я так считал.

Разумеется, все мои дальнейшие действия учитывали возможное присутствие видеокамер прямо над моей головой. Я порылся в сумке, делая вид, что ищу какую-то безделушку, и одновременно проверяя, все ли на месте. На первый взгляд ничего не пропало... в общем, пропадать-то было особо нечему. Ну не носки же им красть из моей сумки!

Удостоверившись в том, что все на месте, я «помолился» и лег спать. Заснуть, честно говоря, удалось далеко не сразу. Все время мучило какое-то смутное беспокойство. Пока мне вроде бы все сходит с рук, но... надолго ли это? И не сию ли я в глубокой мышеловке, которая вот-вот захлопнется? С такими мыслями я и заснул.

Ранним утром я, прихватив с собой толстую тетрадь с выписками, направился в библиотеку. Над Римом было ясное безоблачное небо, но меня почему-то мучили дурные предчувствия. И не успел я перешагнуть порог книгохранилища, как они начали сбываться.

— Отец Франсуа? Приятно видеть вас так рано, — окликнул меня библиотекарь, сидевший за своим столом, как нахохлившийся филин. Если, конечно, вы можете представить себе улыбающегося филина. — Вам надо будет заполнить анкету как новому читателю нашей библиотеки. Вы наверняка уже слышали в ордене об этой процедуре.

— Честно говоря, нет. — Я решил не поддаваться на подобные провокации. И мне показалось, что библиотекарь едва заметно кивнул.

— В любом случае правило есть правило, — сказал он.

Я покорно кивнул головой, сел за стол и начал изучать предложенный мне список. Черт возьми, да он был едва ли не толще книги, которую я читал накануне! Вопросы касались таких мельчайших подробностей моей биографии — то есть, простите, биографии отца Франсуа, — что захватывало дух. А самое неприятное — их легко можно было проверить...

Впрочем, это оставляло мне маленькую лазейку.

— Вы знаете, — улыбнулся я, — эта анкета так подробна, что ответить на некоторые вопросы с ходу я не смогу. Мне надо уточнить кое-что.

— О, не тревожьтесь, — улыбнулся библиотекарь еще шире. Черт подери, я что, на конкурсе голливудских улыбок, что ли? — Вам совсем не обязательно заполнять ее целиком. Только то, что сможете.

Все ясно, им надо было получить — и проверить — данные как можно скорее. Что ж, надо тянуть время...

— Могу ли я взять анкету с собой? — спросил я, сделав очередную заявку на победу в конкурсе улыбок. — Вечером я смогу лучше заполнить ее.

Библиотекарь колебался несколько секунд, а потом кивнул. Итак, еще один день я выиграл. Положив рядом с собой кучу листов, я погрузился в чтение вчерашней книги, время от времени делая выписки. Сначала меня несколько беспокоило ощущение, что за мной наблюдают, но потом текст целиком захватил меня и спохватился я только вечером, когда весьма голодный желудок дал о себе знать недовольным бурчанием. Это было очень кстати, тем более что библиотека закрывалась.

Прихватив с собой анкету, я двинулся к выходу. Честно говоря, больше всего мне хотелось сейчас выпить чего-нибудь крепкого в каком-нибудь кабаке. Но по сану было не положено — раскроют моментально. Итак, решать, что делать дальше, надо было на трезвую голову. Не очень-то привычно! К счастью, счет пока что шел на часы, а не на секунды.

Исходная позиция такова: завтра анкету надо сдать. Можно написать там всякую чушь,

запутать следы — пусть проверяют. Но рано или поздно обман раскроется... и тогда несдобровать не только мне самому, но и тем, кто мне помог. Можно ничего не заполнять, а немедленно удариться в бег. Шкуру свою я при таком раскладе спасаю, но уж очень много ценной информации останется лежать в Ватикане мертвым грузом. Не пропадать же добру, в самом деле! В конечном счете я принял компромиссное решение.

Весь вечер я старательно заполнял анкету, выдумывая несуществующие подробности своей поддельной биографии. Это со стороны кажется легким и веселым занятием, а попробуйте-ка соврать так, чтобы вас было невозможно — ну или, по крайней мере, очень трудно — уличить во лжи! Задача не для заурядных умов. Так что старание, с которым я заполнял анкету, было отнюдь не наигранным.

Провозился я далеко за полночь и поэтому в библиотеку пришел позднее, чем обычно. Мой знакомый, по-прежнему сидевший за своим столом (интересно, он вообще когда-нибудь уходит спать?), поприветствовал меня, как мне показалось, с некоторым удивлением. Что, приятель, не ждал, что я вернусь? А вот он я. Неси-ка мне скорее книги!

Забрав анкету, библиотекарь вышел и через полчаса вернулся с небольшой стопкой книг. Я с жадностью схватил их и стал просматривать. Ничего особо нового я из них не почерпнул, но пару интересных моментов все-таки нашел. Так незаметно пролетели не то три, не то четыре часа.

Видимо, интуиция — или обостренное чувство опасности — у людей все-таки существует. У меня, во всяком случае, точно. Потому что когда на столе библиотекаря тихо и мелодично зазвонил телефон, я понял: это по мою душу. Я немедленно захлопнул книгу, поднялся из-за стола, сунул под мышку тетрадь, улыбнулся библиотекарю и вышел. Видимо, все было сделано настолько быстро и уверенно, что ошарашенный бедняга не успел даже рта раскрыть.

Выйдя за пределы Ватикана, я не спеша двинулся по улице. Далеко не сразу, но я все же заметил, что за мной на порядочном расстоянии следуют двое ребят в черном. Надо же, церковники, оказывается, не потеряли былой хватки! Но на сей раз я был твердо намерен переиграть их.

Я направился к гостинице, в которой оставил свои вещи. Пусть гадают, что мне нужно — забрать вещи и смыться? А может, просто прихватить какую-то забытую утром вещь и вернуться в библиотеку? План, конечно, был рискованным, но он должен был, просто обязан был выгореть.

Войдя в холл небольшой гостиницы, я не стал подниматься по лестнице в номер, где лежали мои вещи. Зачем они мне? Три пары носков и купленный в комиссионке потрепанный ноутбук я дарю Церкви — не такой уж я плохой католик, как видите. Надеюсь, мое пожертвование пойдет на помощь бедным, а не как обычно.

В общем, из холла я напрямую прошел к заднему выходу, который видел на пожарном плане, висевшем на моем этаже. Думаете, я смотрел его накануне от нечего делать или из чистого любопытства? Плохо же вы меня знаете! Конечно, задний выход мог быть тоже перекрыт, но... но преследователи недооценили мои умственные способности и выставлять там охрану не стали.

Выскочив в узкий, вымощенный булыжником переулок, я со всех ног бросился бежать. Теперь главное — выскочить на людную улицу. Она уже маячила впереди, когда у заметил темную фигуру, выскочившую из боковой арки. Черт, на сей раз уже я недооценил своих преследователей. К счастью, мой противник был один — низкорослый крепыш, достававший из кармана длинное лезвие. Что ж, бывало и покруче. Я сделал вид, что запаниковал, заметался в узком переулке, позволив ему расслабиться... и тут же рванул прямо на него. Видимо, парня плохо проинструктировали, сказав только, что ловить он будет монаха. И правильно — к чему Ватикану посвящать мелких мафиози в подробности? Я увернулся от ножа, ударил парня в

переносицу, потом, не давая ему восстановить равновесие, еще раз под дых. Лезвие с металлическим лязгом упало на бульжную мостовую. Подбирать его я не стал, вместо этого нанес «шестерке» еще один удар — на сей раз коленом — и кинулся бежать, благо за моей спиной уже грохотали шаги преследователей.

В несколько прыжков я оказался на людной улице. Группа туристов фотографирует древнюю церковь, римляне спешат по своим делам, поток машин затормозил у светофора. Черт, и ни одного такси! Не раздумывая, я свернул направо и бросился бежать вдоль длинного ряда домов. Сердце колотилось в груди, как бешеное, дышать приходилось все глубже. Эх, надо было больше времени проводить в спортзале и меньше — в офисе, такого темпа я долго не выдержу! Поздно, поздно об этом жалеть. Надо бежать!

Обернувшись, я увидел трех или четырех человек в черном, бежавших за мной. Краем глаза удалось уловить еще и мелькавший поблизости болотно-серый джип. Их было слишком много, вступать в схватку бессмысленно. Значит, надо уходить, и быстро!

Я завернул налево, на узкую пешеходную улочку, забитую людьми. Кажется, здесь много римских древностей, на которые туристы слетаются, как осы на варенье. Оно и к лучшему: джип здесь не проедет, по крайней мере без больших жертв и разрушений. Продираясь сквозь толпу, я в то же время лихорадочно высматривал, нельзя ли где-нибудь укрыться. Черт, любое здание с более или менее сложной системой входов и выходов могло бы помочь сбить мерзавцев с толку! А эти ребята — явно профессионалы — медленно, но верно нагоняли меня.

Улочка закончилась, и я выскочил на широкую площадь с какой-то колонной в середине. Рвануть на максимуме по прямой? Они бегают быстрее. Но других вариантов не было. Остается надеяться, что схваткой я смогу привлечь внимание полиции, которая сначала арестует всех, а потом будет разбираться, как это обычно и происходит. При таком раскладе у меня еще оставались кое-какие шансы.

И в этот момент я заметил на другом конце площади несколько мотоциклов, стоявших кучей. Рядом тусовались суровые мужики с бородами и рогатыми шлемами. Елки-палки, да это же байкеры! Все еще толком не понимая, зачем я это делаю, я рванул к ним. Топот за спиной становился все громче, но я удвоил усилия и... черт подери, так и есть! Один из «рогоносцев» даже не потрудился вынуть ключи зажигания из своего харлея!

Честно говоря, мне часто приходилось слышать про ошибки юности. И гораздо реже кто-нибудь говорит, что в юности он все делал правильно. Так вот, заявляю официально: когда я в 15 лет без прав и оглядки на окружающих гонял на мотоциклах, иногда раздобытых не совсем честным путем, это было совершенно и абсолютно правильно! Ничего правильнее в своей жизни я не делал.

Потому что теперь мне потребовалась только пара секунд, чтобы вскочить на мотоцикл, завести его и сорваться с места. Священник в сутане верхом на обвешанном черной бахромой хромированном харлее — это, наверное, смотрелось круто. Но мне было не до того, чтобы любоваться собой со стороны. На повестке дня стояли вещи куда более актуальные — спастись. Я выписал замысловатый зигзаг, пытаюсь привыкнуть к незнакомой машине. Услышал вопли, но чьи они, уточнять не стал. И еще я видел краем глаза, как мои преследователи сшиблись с байкерами... с удовольствием посмотрел бы на это со стороны, но с минуты на минуту могла нагрянуть полиция.

С ревом и сигналами пронесшись по пешеходной улице, я выскочил на оживленную магистраль... и понял, что мои проблемы только начались. Потому что сзади замаячила морда серо-зеленого джипа, рядом с которым шла черная спортивная «Альфа-Ромео». И если первый мне был не конкурент, вторая вполне могла посоревноваться с харлеем в динамике. При этом ребятам даже не нужно было бы стрелять: одно касание — и меня вместе с мотоциклом

размазало бы по стене одного из домов.

К счастью, движение было плотным. Пугаясь самого себя, я ловко лавировал между машинами, временами выскакивая на тротуар. Конечности постепенно вспоминали забытые с юности особенности экстремальной езды. Теперь главное — не сделать ошибки, и все будет отлично...

Преследователи отстали, и я начал лихорадочно соображать, что делать дальше. В аэропорт? Но там наверняка стоит патруль Ватикана. Ехать на мотоцикле по трассе? Но полиция уже наверняка получила информацию об угоне и попытается задержать меня. Придется искать какое-то третье решение. Легких путей не бывает, придется шевелить мозгами...

Через час я уже ехал по трассе из Рима на север, слушая болтовню пожилого итальянца о его житье-бытье. Все-таки автостоп — великое изобретение. Прощу прощения у неизвестного мне байкера, его шикарный харлей пришлось сбросить в овраг. От греха подальше. Пусть ему компенсирует Ватикан, это все они виноваты, в нормальном виде я мотоциклы не ворую.

На следующий день я добрался до Парижа. Только тут я смог немного передохнуть и начать приводить в порядок то, что удалось вытащить из ватиканской библиотеки...

Честно говоря, сперва меня немного волновал вопрос: а не подсунули ли мне банальную фальшивку? Может быть, меня тонко разыграли, устроили представление с фейерверками, а я и купился, как наивный деревенский простачок? Нет, что-то непохоже. Вот, например, откуда они могли знать, в каком направлении я побегу из гостиницы? Нет, охота велась по-настоящему, без всякого притворства. Да и материалы, которые мне принесли, похоже, были вполне подлинными.

Чтобы проверить это, я решил поискать информацию о брате Луиджи — авторе той самой книги, которую мне так неосмотрительно выдали на руки. Надежд найти что-нибудь полезное, честно говоря, было маловато — судя по всему, брат Луиджи был обыкновенным ватиканским клерком. Тем не менее поиски неожиданно увенчались успехом.

Жерар, старый бездельник, по моей просьбе от корки до корки прошгудировал толстенный том «Ватиканской истории», посвященный второй половине XVIII века, и нашел-таки упоминание об интересовавшем меня монахе. Оказалось, брат Луиджи был не последним лицом при дворе папы Пия VI, правившего в священном городе с 1775 по 1799 год. В соответствии с приведенной в книге краткой биографической справкой Луиджи Авиньоли родился около 1730 года во Флоренции, в довольно-таки знатной и богатой семье. Поскольку он был пятым сыном своего папаши, то надежд на наследство у него не было никаких, и мальчика в довольно ранние годы отдали в местный бенедиктинский монастырь. Надо отдать должное монахам — обучили они парня неплохо, а потом еще и взяли в свои дружные ряды, поручив написать историю монастыря. Первая его книга «История монастыря святого Бенедикта в Манелле, по достоверным рассказам и старым хроникам составленная», увидела свет в 1752 году. После этого, если верить биографии, брат Луиджи спокойно живет себе в монастыре... пока его в 1758 году совершенно неожиданно не забирают в Ватикан. Пять лет спустя выходит его новая книга — «О чудесах католических, разными святыми сотворенных», — а потом он становится одним из ближайших советников кардинала, будущего папы Пия VI.

Книгу «О чудесах католических» мне удалось достать довольно быстро — в парижских библиотеках имеется аж три ее экземпляра. Разумеется, ничего сверхъестественного там не было, обычная тягомотина про то, как кто-то кого-то исцелил, поднялся в воздух и т. д. Ничего общего с той книгой, которую я держал в Ватикане, эта не имела.

Ничего, кроме одного. Стиля. Я — журналюга со стажем, и, уж поверьте, нюх на такие вещи у меня есть. Обе книги были написаны одним и тем же человеком. Вот только одна из них представляла собой детскую сказочку для малограмотных крестьян, а вторая — серьезное научное исследование, в котором было очень много интересной и попросту шокирующей информации...

Впрочем, наверное, я уже замучил читателя постоянным хождением вокруг да около и описанием собственных приключений. Но это было необходимо для того, чтобы доказать вам: все, о чем я буду сейчас рассказывать, — чистая правда. Я, честно говоря, и сам долго не хотел в это верить — но пришлось.

Итак, начали. Честно говоря, брат Луиджи раскрыл свои карты на первой же странице, написав в обширном предисловии:

Случаи, когда старцы обретают молодость и годы их продлеваются, бывают нередко, однако чудеса сии не всегда доступны мирянам. Ибо есть во многих случаях опасность, что вести сии смутят умы несведущих, и обратятся они к пастырям, и скажут: владея благодатью

Божией, таите ее от смертных и не даете вкусить плоды бессмертия? Но не пастьерь решает, кто достоин века мафусаилова, а Господь Бог, который выделяет праведников своей милостью. Ибо бессмертия всем не дано, и создал Господь человека смертным, лишь преданнейших слуг своих вознаградив даром бороться с неизбежным. Ибо дела их земные важнее, чем блаженство в раю. Но правители светские, завидев это, могли умом своим смутиться и сказать, что слуги Господни милость Его узурпировали. Дабы пресечь сии заблуждения, говорим мы не обо всех чудесах, а лишь об избранных.

Смысл понятен? Брат Луиджи практически открытым текстом говорит о том, что священники имели технологии, которые позволяли им продлевать человеческую жизнь. Действительно, такие вещи у потомков атлантов имелись, и об этом я уже писал в своей книге. Естественно, то, что жизнь продлевалась одним только церковным иерархам, могло вызвать у всех остальных неудобные вопросы. Поэтому церковники скрывали настоящие «чудеса», а малограмотным верующим предъявляли липовые. Вот, мол, посмотрите, калека исцелился, еще вчера на костылях ходил, а сегодня галопом бегает... Интересное началось позднее. Тогда, когда речь пошла уже не о продлении жизни — таких случаев я и сам знаю немало, — а об омоложении. А вот это уже не лезло ни в какие ворота. Потому что брат Луиджи писал:

У Его Святейшества всегда есть три помощника — фатиканусы, кои помогают ему знать будущее. Приходя к Святому престолу в преклонных годах, они наделены опытом, который дает им власть предсказывать грядущие дни. Говорят, что люди эти вразумлены самим Господом, дабы посланник Его на земле мог править мудро и иметь успех во всех делах. С каждым днем они становятся все моложе и молодеют столь же быстро, сколь другие стареют. Вступив в детскую пору, укрываются они от глаз и, как говорят, вновь набирают преклонные годы. Однако так ли это, доподлинно неизвестно.

Итак, человек может не только продлевать свою жизнь, но и молодеть! Честно говоря, это было для меня большой новостью. Может, к нему просто возвращаются здоровье и цветущий вид? Но давайте почитаем дальше.

Один из фатиканусов, некий Герг Харм, которого чаще называли Лукой, был любимцем папы Бонифация VIII. Говорят, что советы его были настолько мудры и разумны, что папа долго не хотел отпускать его от себя. Служивший еще предшественникам Его Святейшества, Лука начал служить Бонифацию юношей, который спустя двенадцать лет превратился в младенца. Лишь когда первосвященник не смог добиться от своего любимца ничего, кроме детского лепета, он с сожалением отпустил его.

Может, речь идет о том, что Лука — или как его там — впал в детство? Но нет: миниатюры, которыми были украшены поля книги, не оставляли сомнения в том, что речь идет именно о превращении старика в зрелого мужчину, мужчины — в подростка, подростка — в младенца. Черт подери, а возможно ли это?

Омоложение: есть ли пределы?

Собственно говоря, что нам известно об омоложении организма? Разумеется, если отвлечься от назойливой рекламы косметических средств, которая гарантирует вам то нежную кожу, то мягкие шелковистые волосы... Надо признать, не так уж много.

Мне удалось выяснить, что современная биология не отрицает возможности омоложения. Все мы знаем еще из школьного курса, что каждый орган построен из «кирпичиков» — клеток. Они бывают разной величины и формы, выполняют разные функции и имеют разную

продолжительность жизни. Однако все они весьма недолговечны: например, клетки почек живут не больше нескольких недель. Потом они отмирают и заменяются новыми. Организм сам постоянно меняет отработавшие свой ресурс «детали» на новые. Если мы будем делать то же самое с любой машиной, она сможет существовать и работать неограниченное время. Почему же тогда человек не живет вечно?

Дело в том, что, согласно одной довольно убедительной научной теории, процессами обновления клеток организма руководит так называемая клетка-лидер. Принцип лидерства присутствует во всех сложных структурах, существующих в природе. В качестве примера можно назвать рыбью стаю, которую каждый из нас хоть раз в жизни видел на телеэкране. Своими движениями она напоминает одно большое тело — настолько слаженны и синхронны движения всех входящих в ее состав особей. Обеспечивает эту синхронность рыбка-«лидер», вокруг которой формируется стая и которая управляет поведением своих сородичей. Такой же лидер — матка — существует и в пчелином рое. Именно потому, что матка ежегодно меняется на новую, рой бессмертен. Точно так же можно достичь бессмертия у человека, если найти и заменить его стареющую клетку-лидера новой. В настоящее время эта задача наукой не решена... Но никто не гарантирует, что она останется нерешенной и впредь! Я уверен, что у атлантов имелась технология, которая позволяла возвращать организму силы и здоровье, причем на клеточном уровне. И у меня есть для этого достаточно доказательств — их я уже приводил в своей предыдущей книге. Если читали — то знаете их, если нет — прочтите, повторяться не буду.

Суть в том, что можно омолодить отдельный орган и даже весь организм, используя принцип ускоренной замены старых клеток новыми. Но вот сделать взрослого человека ребенком в самом прямом смысле — это уже нечто совсем другое. Потому что строение детского организма сильно отличается от строения организма взрослого. Чтобы загнать, образно выражаясь, любого из нас обратно в пеленки, нужно буквально повернуть время вспять.

А может, это все-таки реально? Я проконсультировался с несколькими учеными, и все они, как один, дали весьма похожие ответы. Процитирую:

Уважаемый Этьен! С точки зрения современной биологической и биохимической теории процессы, о которых Вы пишете, невозможны. Помимо всего прочего, они противоречат всем известным человечеству естественным законам и принципам развития организма. Для достижения указанного эффекта должен быть полностью изменен генетический код человека, что естественным образом произойти не может. Впрочем, даже этого недостаточно для того, чтобы повернуть биологическое время организма вспять.

Возможно, атланты все же владели соответствующей технологией и могли менять генетический код? Может, и могли. Ведь, как говаривал старина Гамлет, есть многое на свете, дружище Горацио, в чем наши мудрецы ни уха ни рыла. Сегодняшние мудрецы ненамного упрыгали вперед от тогдашних. Но тут встает самый интересный вопрос: а для чего могут понадобиться подобные изменения? Действительно, вспоминается пресловутая Шнобелевская премия, которая ежегодно выдается за самые бессмысленные научные исследования. Ну с какой великой целью, скажите вы мне, пожалуйста, нужно превращать взрослого мудреца в несмышленного ребенка? Омолодить его организм? Так это достигается гораздо более простыми и эффективными средствами, не имеющими такого побочного эффекта, как возвращение в детство в самом что ни на есть буквальном смысле слова. Может, речь идет о каком-то не слишком удачном научном эксперименте? Но почему тогда его не прекратили, а

продолжали вновь и вновь?

Честно говоря, сначала я решил, что эти «фатиканусы» были либо руководителями атлантов, либо их непосредственными представителями при Святом престоле. Они, опираясь на накопленный тысячелетиями опыт, подсказывали папам правильные действия. Ну вы, конечно же, в курсе, что, имея достаточно информации, можно составить довольно четкий прогноз будущих событий. Это как прогноз погоды — ничего сверхъестественного, ловкость рук и совершенно никакого мошенничества.

И я решил выяснить, что означает само слово «фатиканус». На первый взгляд все просто — исковерканное «Ватикан» и ничего больше. Только потом я сообразил заглянуть во франко-латинский словарь. Так вот: фатиканус — это вещей, или пророческий, называйте как хотите. А теперь внимание — отрывок из той же книги:

Фатиканус Гер Марен, именуемый также Павлом, не единожды спасал Его Святейшество от гибели. Так, им было предсказано, что в первую неделю февраля года 1321 от Рождества Христова начнутся в горах сильные камнепады, кои все дороги непроезжими сделают, и не следует Святому Отцу в сию пору предпринимать никаких путешествий. Так и вышло. В другой раз Павел сказал, что, отправившись в Мантую, Святой Отец заболит тяжело. Не послушав Павла, Его Святейшество направился в Мантую и едва не скончался на обратном пути.

И таких случаев было перечислено около пяти. Понимаете, что это означает? Войну или, там, династический брак еще вполне можно предсказать. Но камнепад или болезнь — это практически нереально.

Может быть, атланты специально заставляли пророчества сбываться, чтобы поддержать репутацию фатиканусов? Вначале такое предположение показалось мне весьма обоснованным. Но потом я понял: папы были лишь пешками в руках могущественной организации атлантов. Смысла внушать им доверие к советникам не было никакого. Так что же, получается, фатиканусы не просто прогнозировали, а действительно знали будущее?

Я было подумал о возможном ясновидении, но пришла мысль: слишком много совпадений. Фатиканусы с годами не старели, а молодели. Они знали будущее. Складывалось впечатление, что они... жили полностью наоборот! Ну вы понимаете, о чем я говорю, — двигались назад по оси времени! От волнения я вскочил со стула и подошел к окну.

И в этот момент события приняли такой оборот, который заставил меня надолго забыть и про фатиканусов, и про атлантов, и про все на свете...

В первый момент я не поверил своим глазам. К счастью, мышцы начали работать раньше, чем головной мозг свел концы с концами, иначе меня бы уже давно похоронили, причем в закрытом гробу, — то, что удалось бы соскрести со стен нашего офиса.

На крыше дома напротив стоял высокий парень в деловом костюме, который целился в наше окно из какой-то фиготины вроде базуки. Я шархнул вглубь комнаты, затем в три прыжка достиг двери, распахнул ее и...

...В спину мне ударила горячая волна, швырнувшая меня вперед, на большой письменный стол, за которым сидел Жерар. В глазах своего старинного приятеля я прочел изумление и ужас, и только тогда по моим барабанным перепонкам ударил жуткий грохот. Крепко приложившись о столешницу, я сполз на пол и потерял сознание.

Пришел я в себя, когда в помещении уже было полно народу. Надо мной склонились двое в белых халатах, а полицейские, как тараканы, кишели повсюду. Еще бы — такого в Париже не случалось уже много лет, сенсация! Наверняка завтра моя физиономия будет во всех газетах. Мысленно обматерив собратьев по цеху, я попытался встать на ноги. В общем, мне это вполне удалось, и даже без посторонней помощи, хотя ушибы и ссадины болели нестерпимо.

Постепенно стал проясняться масштаб катастрофы. Отделались мы, надо сказать, довольно легко — у меня сломано ребро, куча кровоподтеков и небольшие ожоги на спине, у Жерара — и того меньше. Прекрасной половины нашей команды, по счастью, в офисе не было. Материальные потери оказались значительными, но вполне восполнимыми — ничего сверхценного не пострадало. Все наши важные документы хранились в сейфе, который взрывом только немного помяло.

Пока полицейские вяло допрашивали Жерара, я понемногу приводил свои мысли в порядок. Черт подери, что я такого натворил, что нас решили прихлопнуть, как мух? На обычную акцию устрашения это не походило: если бы я случайно не подошел к окну, то превратился бы в жаркое или, вернее, бифштекс с кровью. Незавидная судьба, если честно. Значит, я наступил кому-то на ногу очень сильно. Гораздо сильнее, чем это получалось у меня в прежние годы.

Казалось бы, чего я только не сделал за свою жизнь — нашел атлантов, открыл миру правдивую историю Атлантиды, узнал многое о тайне бессмертия и об ужасных экспериментах над людьми... Оказалось, все это были цветочки. Теперь пошли ягодки. Вот если б только знать, в чем конкретно эти ягодки заключались... Я чувствовал себя эдаким Колумбом, удивленно смотревшим на новую землю и гадавшим, что же это там такое он открыл...

Но долго раздумывать не было времени. Организаторы покушения уже наверняка знают о его провале и принимают меры. Пора и нам действовать. От госпитализации я наотрез отказался — во-первых, не такие уж страшные раны я получил, во-вторых, в больнице меня прикончат гораздо быстрее, чем на воле. А потом назовут это врачебной ошибкой, ага. С легким сердцем дав полицейскому комиссару подписку о невыезде (как будто что-то может заставить меня соблюдать ее!), я немедленно отправил Жерара к Софи и мадам Федак. Телефонном пользоваться я избегал — он вполне мог прослушиваться. Смысл поручения был в том, чтобы прекрасная половина нашего агентства перебралась на конспиративную квартиру, о которой — я тешил себя надеждой — никто не знал. Жерару поручалось охранять их и без нужды не высовываться. Я же, забрав из офиса самые важные бумаги и файлы, сел за баранку своего «мерседеса». Впрочем, не буду врать — перед этим я попросил полицию хорошенько осмотреть его. Не хотелось погибать из-за того, что кто-то заложил бомбу под брюхо моего верного боевого коня...

Но все было в порядке. Немного покружившись по городу и убедившись, что хвоста за мной нет, я приехал в небольшой отель, расположенный на окраине Парижа. Автомобиль был заботливо спрятан на подземную стоянку, портье предупрежден, что для посторонних меня тут нет и никогда не было. Только поднявшись в номер, я почувствовал, насколько сильно болят ребра и обожженная спина. Раньше было как-то не до того. Но усталость пересиливала боль — и я, заперев дверь и сунув под подушку пистолет, забылся мертвым сном...

Когда я проснулся, меня окружала непроглядная тьма. В первый момент я ощутил леденящий душу ужас, и только несколько секунд спустя, когда глаза стали различать окружающие меня предметы, я понял: все в порядке, я лежу в том же гостиничном номере, что и накануне... Накануне ли? Какой сейчас вообще день, сколько времени?

Я схватил мобильник и посмотрел на экран. Половина шестого утра. И в этот момент вернулась боль. Спина саднила невыносимо, грудь тоже болела... В надежде немного улучшить свое состояние я принял вертикальное положение. Не скажу, что мне сильно полегчало. По-хорошему, стоило спокойно обдумать все происходящее, но привести мысли в порядок мне так и не удалось. Промаявшись около часа, я снял трубку стоявшего в номере телефона и позвонил на квартиру, где, как мне хотелось верить, находились Софи, Жерар и мадам Федак.

Несколько длинных гудков... Пауза длилась долго, слишком долго. В мою душу начал снова заползать липкий страх. И в этот момент трубку все-таки сняли. На другом конце провода я услышал слегка заспанный голос мадам Федак.

— Доброе... ээээ... утро, — произнесла она, видимо еще не вполне определившись со временем суток.

— Здравствуйте. Это Кассе. Я хотел бы узнать, готовы ли мои заказы, — выдал я заранее оговоренную фразу.

— О да, месье Кассе, все в порядке, — сразу повеселела моя собеседница.

— Все три? — на всякий случай уточнил я.

— Все три. Вам доставить их куда-нибудь?

— Нет, спасибо. Пусть пока полежат у вас. У меня есть неотложные дела, а потом я сам за ними заеду, — сказал я, попрощался и повесил трубку.

Итак, жизнь потихоньку налаживалась. Мои товарищи были в безопасности, да и сам я пока что не замечал ничего дурного. Может, вчерашняя атака была все-таки единичной вылазкой и мои враги возьмут тайм-аут? На это очень хотелось надеяться. Но, тем не менее, надо было добраться до какой-нибудь частной клиники и хотя бы слегка заштопать свои раны.

С этими мыслями я вышел из отеля и сел за руль своей машины. Впрочем, как вскоре выяснилось, мой оптимизм был преждевременным. Не успел я отъехать от гостиницы и пары кварталов, как заднее стекло «мерседеса» со звоном разбилось, а в паре сантиметров над моей головой просвистела пуля. Спасло только то, что я, стараясь уменьшить боль в обожженной спине, немного сполз по сиденью, в противном случае мне бы разнесло затылок.

Я быстро взглянул в зеркало. К моей машине на бешеной скорости приближались два спортивных мотоцикла. Черт подери, в городской сутолоке я им совсем не конкурент! Первый же затор или запрещающий сигнал светофора — и меня расстреляют, как мишень в детском тире!

Мишенью мне быть явно не хотелось, и я резко свернул в боковую улочку, заставив шины резко взвизгнуть. Какое счастье, что я в свое время предпочел немного доплатить и купил авто с полным приводом! Теперь главное — держать дистанцию и не позволять им прицелиться.

Парни на мотоциклах, впрочем, были тоже не промах. Это я понял уже несколько секунд спустя — хотя шанса точно прицелиться я им не давал, пули пару раз свистели на весьма опасном расстоянии от моей драгоценной черепушки. «Оторваться от них не получится, это

понятно, к гадалке можно не ходить», — подумал я. Что ж, придется попробовать другой, более рискованный вариант.

В фильмах вы наверняка видели такую штуку, как «полицейский разворот». В свое время я мечтал стать крутым лихачом и научиться разным гоночным приемчикам. Вообще-то, я далеко не всегда довожу начатое дело до конца, но в этот раз мне повезло: «полицейский разворот» я тогда освоил вполне прилично. И вот теперь, свернув в очередной проулок, я резко рванул руль и одновременно ударил по педалям.

С жутким ревом, воем и визгом машина, прочертив на асфальте черные полосы, за долю секунды развернулась на сто восемьдесят градусов. Удар по педали газа — и «мерседес» уже несется, набирая скорость, навстречу вывернувшему из-за поворота мотоциклистам. Что они успели подумать и успели ли вообще, я не знаю, но времени прицеливаться у них не было точно. Слишком быстро мы сближались. Сильный удар, руль едва на выбил мне руки из плеч, но мне удалось удержать машину на прямой. А вот один из моих преследователей, кувыркаясь, как тряпичная кукла, продолжил путь отдельно от мотоцикла.

Но у меня не было времени праздновать победу. Потому что его напарник, не обращая внимания на печальную судьбу товарища, вновь устремился за мной. Похоже, парень потерял самообладание — выстрелы звучали все чаще и были не слишком прицельными. Черт, сейчас у него закончится обойма! В зеркало я увидел, как от мотоцикла отделился блестящий металлический предмет. Это был мой шанс. Пару секунд руки моего преследователя будут заняты перезарядкой его ствола, и он просто не сможет мне помешать...

Я резко сбросил скорость и отклонил руль вправо. Громкий скрежет металла о металл... и мотоцикл, потеряв устойчивость, вместе с седоком улетел в стену жилого дома. Надеюсь, там не было случайных прохожих...

Проехав еще несколько кварталов, я остановился. Во-первых, мои конечности дрожали крупной дрожью, во-вторых, продолжать путь на настолько искалеченной машине было невыносимо. Мой старый боевой конь, выглядел весьма плачевно: разбитые стекла, дырки от пуль, развороченный правый бок... Черт, эту машину мне было действительно жалко. За те пять лет, что мы были вместе, «мерин» ни разу не подвел меня и, более того, стал свидетелем многих моих приключений. Но, похоже, настала пора прощаться.

Забрав свои вещи, я медленно побрел вперед, стараясь держаться в тени деревьев. На первой же станции метро я нырнул под землю и направился в сторону вокзала. В покое меня не оставят, теперь это было ясно. Дважды я еле уходил от смерти, и то, скорее всего, благодаря счастливому случаю. Повезет ли мне в третий, четвертый, пятый раз? Сомневаюсь. Значит, надо бежать отсюда, бежать куда глаза глядят, спасая себя, а главное — своих друзей. Потому что их оставят в покое только в том случае, если я отвлеку внимание на себя. С этими мыслями я сел в экспресс «Париж—Лондон», где рассчитывал провести несколько спокойных часов.

В Лондоне я не собирался задерживаться надолго. Во-первых, потому, что здесь было ничуть не безопаснее, чем в Париже. Во-вторых, ничего полезного здесь я бы сделать все равно не смог. И первым делом я отправился в авиакабсы, а потом — в клинику, где мне немного подлатали спину и сняли боль, заодно всучив кучу дорогущих лекарств. Потом я добрал до телекафе^[1] и позвонил в Париж.

— Да? — трубку сняла Софи.

— Здравствуйте, мадемуазель, — я постарался сохранить нейтральный тон. — Это Кассе. Я по поводу моего заказа.

— Да-да, месье Кассе, с ним все в порядке, — Софи прекрасно подыгрывала мне.

— Это радует. В силу непредвиденных обстоятельств я не смогу приехать за ним в ближайшее время. Я еду за рубеж и буду недоступен.

— У вас все в порядке? — любезно поинтересовалась Софи.

— О да, как раз поэтому я и звоню. Если я исчезну — это не значит, что со мной что-то случилось.

Мы распрощались и повесили трубки. Теперь я долго не наберу этот номер. Так нужно для безопасности моих друзей. Если атланты найдут их — а они их обязательно найдут, — то могут попытаться шантажировать меня. Но для успешного шантажа нужно, чтобы я узнал, что с Жераром, Софи и мадам Федак что-то случилось. Это понимают даже самые глупые шантажисты. А откуда мне узнать, если я звонить не буду? Пока я ничего не знаю о своих друзьях, они в безопасности!

С этими мыслями я набрал еще один телефон. Телефон Ральфа Клеменца. Бывший подполковник разведки ГДР, он после объединения Германии поспешил с максимальной скоростью смыться из страны. Дело в том, что он владел кучей информации, которая была критически важна для западногерманских спецслужб. А делиться с ними самым сокровенным Клеменц не хотел ни за какие коврижки. Он был и остался идейным коммунистом и в связи с этим последние 17 лет провел в бегах, а сейчас жил на Кубе. Один раз я здорово помог подполковнику уйти от преследователей, когда поимка, казалось, была неизбежной. С тех пор он не раз оказывал мне ответную любезность, считая себя, по-видимому, в большом долгу передо мной. Вот на этой благодарности я и намеревался теперь грязно сыграть.

Телефон Клеменца, впрочем, отзывался только длинными гудками. Старый лис не брал трубку — еще бы, звонок с незнакомого лондонского номера мог обернуться чем угодно. К счастью, у нас был специально оговоренный резервный канал связи, по которому я мог отправить ему сообщение. Чем я немедленно и воспользовался.

Мой самолет пересек Атлантику и приземлился в Гаване несколько часов спустя. Честно говоря, в течение всего полета я ждал, что нас либо перехватят истребители, либо с корабля долбанут зенитной ракетой, и я вместе с обломками лайнера и сотней ни в чем не повинных людей окажусь на дне океана. По иронии судьбы — прямо на останках затонувшей Атлантиды. От мрачных мыслей меня отвлекали только боли, возобновившиеся с удвоенной силой. Лекарства, взятые с собой из Лондона, практически не помогали. Черт возьми, правду говорят — чем ярче упаковка и выше цена, тем меньше эффект!

Помнится, однажды, придя к врачу на обследование, я уже чуть не стал жертвой манипуляции. Доктор, которого я видел первый раз в жизни, быстро поставил мне диагноз, назвав некую незнакомую болезнь. На мой недоуменный вопрос он ответил, что открыта она

совсем недавно и потому недостаточно хорошо известна, но очень опасна. Если верить его словам, то получалось, что это заболевание немногим лучше рака: оно поражает желудок, и организм перестает усваивать некоторые полезные вещества. В результате снижаются иммунитет и жизненные силы организма, мы начинаем быстрее уставать, болезни цепляются к нам одна за другой. К счастью, одна британская фармацевтическая компания разработала препарат, который прекрасно помогает от этой болезни.

Название препарата вызвало у меня какие-то смутные ассоциации. А придя домой и включив телевизор, я мгновенно наткнулся на рекламу этого чудо-средства, о котором рассказывалось как о панацее против всех возможных болезней.

Другой человек, возможно, и проглотил бы наживку, но мой журналистский нюх сразу почуял неладное. Я позвонил своему хорошему знакомому — опытному врачу Антуану Зверьянски. Этот доктор с поистине золотыми руками и светлой головой как-то раз вытащил меня буквально с того света, когда я на спор выкупался в Сене в январе месяце и схватил тяжелейшее воспаление легких. Впрочем, детали нашего знакомства не так уж и важны. Я сообщил ему свой диагноз и попросил дать авторитетное заключение. И оно не заставило себя ждать.

Этьен! Я, конечно, не самый плохой врач в этом мире, но про названную тобой болезнь слышал всего лишь пару раз. Знаю, что открыта она недавно, но ни в одном из научных журналов не было ни единой статьи по этому поводу. Поэтому я не знаю ни точных симптомов, ни возможных последствий этого заболевания. Что же касается лекарства, которое тебе советовали приобрести, то производитель сейчас активно рекламирует его. Хотя, если посмотреть на химический состав, ничего экстраординарного там нет и цена явно завышена.

На всякий случай я позвонил доктору, поставившему мне диагноз, и спросил его, не поможет ли мне какой-нибудь другой препарат. Реакция на том конце провода оказалась весьма бурной: судя по интонациям доктора, речь шла о моей жизни и смерти. Нет, мне поможет только тот замечательный препарат, который он назвал! И пусть я даже не пытаюсь заниматься самолечением. История нравилась мне все меньше и меньше. Решив распутать клубок до конца, я написал электронное письмо фирме-производителю, назвавшись доктором Этьеном Гревилем. Я запрашивал подробную информацию об их препарате и заодно узнавал, помогает ли он от недавно открытой болезни желудка. В тот же день я получил ответное письмо.

Уважаемый мистер Гревиль! Мы очень рады, что Вы обратились в нашу компанию. Здесь Вы сможете получить самую надежную и исчерпывающую информацию из первых рук. Наш препарат действительно помогает против весьма широкого спектра болезней желудочно-кишечного тракта, в том числе и против указанного Вами заболевания. Чтобы получить более подробную информацию, Вы можете в любое время приехать в нашу фирму в Лондон — мы берем на себя все расходы, связанные с дорогой и проживанием. Также мы приглашаем Вас на конференцию медиков, посвященную новейшим открытиям в области желудочных заболеваний. Она состоится в ноябре в Ницце. Всем участникам оплачивается дорога и проживание в пятизвездочном отеле по системе «все включено». Также участникам конференции будут предложены индивидуальные программы взаимовыгодного сотрудничества.

В общем, как вы уже догадались, речь шла о банальном подкупе. Позднее я узнал, что примерно треть болезней, которые существуют сегодня в медицинской практике, либо попросту придумана производителями лекарств, либо их опасность значительно преувеличена. Вот так нас пытаются надуть, используя нашу заботу о собственном здоровье. Похоже, та же самая история приключилась со мной и в лондонской клинике.

Впрочем, речь сейчас не об этом. Суть в том, что, когда я вышел из гаванского аэропорта, у меня буквально в глазах темнело от боли. Меня тут же обступили таксисты, громко предлагая

доставить в любую точку Кубы, а я, стоя посреди этой галдящей толпы, беспомощно оглядывался по сторонам. Нет, дело не в том, что я не знал испанский — язык Сервантеса был мне на самом деле неплохо знаком. Просто я рассчитывал на Ральфа, а его не было видно...

И в эту секунду — в лучших традициях приключенческого жанра — на площадь ворвалась большая черная машина. Я несколько лет прожил в России и потому узнал эту марку — это был старый седан еще советского производства. Машине было лет двадцать, не меньше, но выглядела она, как новенькая, — черный лак, блестящие на солнце хромированные бампера, дверные ручки и решетка радиатора... Окружавшие меня таксисты тут же бросились врассыпную, как стайка мальков при виде окуня. Черная машина резко затормозила прямо передо мной.

Я открыл дверь и буквально рухнул на пассажирское сиденье. В машине было жарко, несмотря на открытые форточки, и меня тут же бросило в пот. За рулем сидел Клеменц — высокий сухощавый мужчина с безупречной выправкой. На вид ему было около шестидесяти, седые волосы зачесаны назад, глаза прикрыты дымчатыми очками. Посмотрев на меня, он вместо приветствия произнес своим хрипловатым голосом:

— Хреново выглядишь.

— Ну еще бы! — я нашел в себе силы возмутиться. — А как я должен, интересно, выглядеть после всего происшедшего?

Машина мягко тронулась с места, и я вкратце пересказал Клеменцу свои приключения. Он время от времени кивал головой, внимательно глядя на дорогу. Потом мы остановились у большого ослепительно белого здания. Ральф заглушил мотор и дал мне знак выходить.

— Где это мы? — изумился я. — Неужто ты живешь в таком дворце?

— Это больница, умник, — ухмыльнулся Клеменц. — Ты, кажется, плохо себя чувствуешь. Во всяком случае, выглядишь — краше в гроб кладут.

— А они мне помогут? — усомнился я. О кубинских врачах у меня было весьма смутное представление.

— Это, — Клеменц назидательно поднял палец вверх, — социалистическая медицина, которая предназначена для того, чтобы как можно быстрее ставить людей на ноги. В этом ее отличие от буржуазной медицины, которая, как известно, ставит своей целью получение прибыли за счет болезней и в выздоровлении пациентов никак не заинтересована.

Я не нашел, что возразить.

...Несколько часов спустя мы сидели на веранде небольшого скромно обставленного домика в предместье Гаваны. Я чувствовал себя гораздо лучше — по крайней мере, боль отошла на задний план и не мешала наслаждаться жизнью. Клеменц, ухмыляясь, вытащил на свет божий бутылку рома, которую мы с наслаждением распивали. Вокруг были тишь, покой и благодать.

— Ральф, а чем ты тут занимаешься, если не секрет?

— Почему же секрет? — Ральф отхлебнул еще немного рома. — Тем же, чем занимаются старые разведчики во всем мире. Консультирую местные спецслужбы. Преподаю. В свободное время пишу в местные газеты статьи о международном положении. Хорошо, черт возьми?

— Может, и мне остаться тут? — мечтательно протянул я. — Буду обучать журналистов и писать статьи в местные газеты...

— Ну уж нет! — хмыкнул Ральф. — Желтой прессы тут пока что нет и не надо! Ты мне лучше расскажи, что ты такого нашел, что тебя-таки решили прижать к ногтю.

Вместо ответа я открыл стоявшую рядом сумку, достал тетрадь со своими записями и протянул ее Ральфу. Примерно на полчаса старый разведчик погрузился в чтение. Потом отложил тетрадь, посмотрел на меня и произнес:

— Что ж, история знакомая...

— Ты знаешь что-то о фатиканусах? — я искренне изумился.

— Нет, не о них. Кое о чем похожем. Во время моей службы в «Штази» мне приходилось заниматься одной историей...

И Клеменц начал свой рассказ.

Георг Хане попал в поле зрения восточногерманских спецслужб в 1951 году, сразу же после основания ГДР. В те годы в стране ловили и наказывали бывших нацистских функционеров, особенно из числа крупных. Таковые быстро закончились, и сотрудники «Штази» стали заниматься всякой мелочью — не всей, конечно, а только теми, кто мог знать что-то интересное.

Вот в числе таких людей оказался и Георг Хане. Жил он скромно, в пригороде Ростока, особо не высовывался, но и не скрывался. Поэтому сначала его и не трогали. Потом же в «Штази» поступили сведения, что Хане в годы войны работал в одном из научных институтов, находившихся под контролем могущественной эсэсовской организации «Аненэрбе» — «Наследие предков».

«Аненэрбе» был официально создан в 1933 году, хотя группа специалистов, образовавших вскоре его руководящее ядро, сложилась еще в 20-е годы. Институт находился в личном подчинении рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Первым делом «Аненэрбе» занялся монополизацией древнегерманских исследований. В течение нескольких месяцев он интегрировал в свой состав все научные группы, занимавшиеся схожей проблематикой. Там же, где это было невозможно (например, на кафедрах крупных университетов), фактически возникали филиалы «Наследия предков». К 1937 году «Аненэрбе» состоял из почти полусотни институтов. К этому моменту «Наследие предков» начало все больше уходить в сторону от строго научных изысканий. Уклон в область духа, в сферу мистики и магии все больше увеличивался. Несмотря на то что в своих программных документах «Наследие предков» заявляло о полной научности всех своих исследований, оккультные практики как новая отрасль знания были достаточно прочно укоренены в его структуре. На работу «Аненэрбе» были израсходованы огромные деньги — больше, чем США затратили на свой Манхэттенский проект. Исследования велись с колоссальным размахом, миллионы марок тратились, с точки зрения человека рационального, на полную ерунду. Однако на деле эсэсовские учение занимались многими серьезными историко-культурологическими вопросами. Например, историей Священного Грааля, споры о котором не смолкают по сей день и были еще более подогреты публикацией известной книги Дэна Брауна. Далее они тщательно исследовали все еретические течения и оккультные школы, в том числе общества алхимиков и орден розенкрейцеров. Кроме того, ученые организовывали тибетские экспедиции и изучали пророчества Нострадамуса.

С начала войны специалисты «Аненэрбе» следовали за победоносным вермахтом, принимая под свою «опеку» сокровища европейских музеев и библиотек. Они тщательно выбирали любые артефакты, связанные с древней германской историей в частности и любопытными страницами германской истории вообще. Здесь трудились 350 специалистов, экспертов с блестящим образованием, прекрасной научной карьерой и учеными степенями. Они раскапывали курганы на Украине, вели археологические исследования в центре Парижа и Амстердама, искали — и находили! — древние клады и стоянки. Впрочем, и музейные коллекции европейских стран подвергались тщательным «ревизиям», наиболее ценные, с их точки зрения, экспонаты перевозились в Германию. К слову сказать, большинство из них после войны так и не было найдено. О судьбе пропавших коллекций ходят самые разные слухи.

Специалисты «Аненэрбе» ставили опыты по созданию «сверхчеловека», занимались созданием психофизического оружия, разработкой основ новой религии, ракетным и атомным проектами Третьего рейха... В общем, всем таинственным и мистическим, что только можно

было найти. Поэтому неудивительно, что после войны победители устроили настоящую охоту за уцелевшими сотрудниками этой могущественной организации. Не стал исключением и Хане. В один прекрасный сентябрьский день 1951 года за ним приехали и увезли в ростокское отделение «Штази».

Там Хане ушел, как говорится, в глухую несознанку. В общем-то, ничего другого от него не ожидали. Однако со временем допрашивающие его следователи изумлялись все больше и больше: Хане оказался на удивление крепким орешком! Ни посулы, ни запугивания, ни очные ставки не заставили его открыть рот. На все вопросы, даже самые безобидные, он отвечал просто: «Не помню!»

Сперва предположили, что Хане — крупный военный преступник, замешанный в уничтожении евреев или коммунистов. Но сохранившиеся архивы полностью опровергали это: если верить бумагам, Георг работал на какой-то не слишком значительной должности и никакого отношения к массовым убийствам не имел. Чем он конкретно занимался, выяснить не удалось.

Отчаявшись добиться добровольных признаний, следователи «Штази» решили прибегнуть к последнему из имевшихся в их арсенале средств. Хане погрузили в гипнотический сон и стали расспрашивать. Вот тут-то и выяснились шокирующие подробности: оказалось, что Георг действительно ничего не помнит о своей работе в годы войны! Такое ощущение, что память у него была стерта начисто. Он, конечно, знал о том, кто такой Гитлер и с кем воевала Германия, но эти знания не выходили за пределы школьного курса истории!

И касалось это не только работы, которой, если верить документам, занимался Хане. Самое удивительное, что у него напрочь отсутствовали любые воспоминания о немецкой повседневности, о каких-то бытовых подробностях тех лет! Следователи были поставлены в тупик. Стало ясно, что Хане — не преступник, пытающийся скрыть свои злодеяния. Тогда кто же он? Жертва чудовищного эксперимента?

Георга тщательно обследовали врачи и обнаружили еще одну странность. По документам возраст Хане составлял около 80 лет. В реальности его организм был куда моложе! Да и внешне Георг не выглядел как глубокий старик, скорее как пожилой, но вполне энергичный человек лет шестидесяти. После обследования Хане снова загипнотизировали и... сделали третье открытие! Хане легко предсказывал будущее, говоря о событиях 1960 года так, как будто они уже произошли!

После этого дело Георга окончательно засекретили. Известно, однако, что его так называемые пророчества в большинстве своем сбывались. Правда, этот пророческий дар имел серьезные ограничения. Так, Хане было бесполезно спрашивать о том, провалится ли новый секретный агент, заброшенный на территорию ФРГ, или кого лучше завербовать в австрийском генеральном штабе. Он мог давать лишь самую общую картину будущего — такую, какой ее будет видеть рядовой обыватель, живущий в соответствующие годы. Тем не менее и эти факты служили восточногерманским спецслужбам существенным подспорьем.

Шли годы, десятилетия, Георг Хане находился под плотным колпаком «Штази»... и все время молодеет! В 1970-м году он был уже зрелым мужчиной, не тронутым старостью. Медицинские исследования подтверждали: биологический возраст Георга не превышает 40–45 лет. Почему это происходило? Биологи из секретных институтов буквально сходили с ума, но исследования, проводившиеся одно за другим, не выявляли никаких аномалий. А проводить серьезные эксперименты над Хане биологам не давали аналитики «Штази», опасавшиеся потерять ценный источник уникальной информации. Поэтому загадка Хане так и осталась нераскрытой.

Непосредственно Клеменц столкнулся с этим феноменом в 1987 году, когда проводил одну

рискованную операцию и позарез нуждался в некоторых фактах. Хане, который тогда выглядел, как юноша, несмотря на то что по документам ему было уже почти 120 лет, мало чем сумел помочь Ральфу, но сообщил ему, что через два-три года Берлинская стена рухнет, ФРГ присоединит к себе Восточную Германию, а коммунизм будет предан поруганию и оплевыванию. Поскольку было известно, что Хане в таких прогнозах практически никогда не ошибается, Ральф потихоньку принял меры к тому, чтобы быстро улизнуть, когда дело запахнет жареным. В том, что западные спецслужбы будут за ним охотиться, он не сомневался — в конце концов, он слишком много знал.

Предсказание Хане сбылось. В 1990 году ГДР не стало, а Клеменц ударился в бега. Куда делся Хане, до сих пор неизвестно, неразрешенной осталась и его загадка.

Путь в Аргентину

— И что, не было даже никаких версий о том, почему такое могло произойти? — спросил я Ральфа после того, как он закончил свою историю.

— Предположения-то были, только они противоречили законам исторического материализма, — раздраженно отозвался Клеменц. — Бывают, понимаешь, такие люди, которые считают, что исторический материализм — это то, что есть в школьной программе, а чего в ней нет, уже антинаучно. Из-за таких вот бюрократов...

— А что за предположения? — не слишком вежливо перебил я Ральфа.

— Перебивать старших есть величайшее неуважение, — назидательно произнес Клеменц. — и этот человек еще хотел заниматься подготовкой наших журналистов!

— Кубинских — это уже «наших»? — изумился я.

— Да, это моя новая родина, и вряд ли я отсюда куда-нибудь уеду, — ответил мой собеседник. — Но давай ближе к делу — тебя ведь больше интересует Хане, не так ли? Так вот, было предположение, что он движется по оси времени навстречу нам. Так сказать, из будущего в прошлое. В смысле, из нашего будущего, которое для него — прошлое, в наше же прошлое, которое для него — будущее. Поэтому он и помнит все, что, по нашим меркам, будет, и не помнит то, что уже было. Поэтому он и молодеет, вместо того чтобы стареть...

— А такое возможно? — искренне удивился я.

— Ну... — Ральф задумался, — ручаться, конечно, не буду... Ты когда-нибудь слышал о контратайме?

Я отрицательно покачал головой.

— В общем, я сам в этом не очень-то разбираюсь, — признался Клеменц. — Суть в том, что есть гипотеза, согласно которой в других галактиках время течет не так, как у нас, а навстречу нашему. Гипотеза вполне научная, к фантастике никакого отношения не имеет.

— И именно это и происходило с Хане? — торопливо спросил я.

— Не-а, не совсем, — покачал головой Ральф. — Ты знаешь, что такое контратайм? Это что-то вроде киноплёнки, прокрученной задом наперед. Человек идет пятками назад, еда вываливается у него изо рта, чистая посуда после мытья становится грязной... Так это выглядит для обычного человека. Но Хане был вполне нормальным. Он жил как все, ел как все и ходил как все. Отсюда есть вторая версия...

Ральф помолчал, пригубив рома.

— Какой-то нацистский эксперимент. Сам знаешь, они и сверхлюдей пытались создать... В общем, может, Хане — из таких? Ввели ему какой-нибудь состав, заставляющий организм омолаживаться. Побочный эффект — пророческий дар. Ну или наоборот, как угодно. Правда, медицинские обследования ровным счетом никаких отклонений — включая генетические — у него не нашли...

— А такие эксперименты ставились? — спросил я.

— Почему я знаю? — отозвался Клеменц. — Я озвучил тебе версии. Обе вызывают много вопросов и возражений, но других просто нет. А по поводу экспериментов «Аненэрбе»... ты и без меня знаешь, куда податься и кого спросить.

Естественно, я знал, о ком идет речь — о Гансе-Ульрихе фон Кранце. С Кранцем мы познакомились совсем недавно, но уже успели оказать друг другу немало услуг. Он неизменно консультировал меня по вопросам, связанным с нацистами, я — по всем проблемам, которые интересовали его и в которых я мог ему помочь. Сам Кранц — сын эсэсовца, бежавшего после

войны в Аргентину и хранившего немало жутких тайн Третьего рейха. Со временем Гансу-Ульриху надоело быть преуспевающим бизнесменом, каковым он являлся большую часть своей сознательной жизни, и он решил разгадать все тайны, которые хранил его покойный батюшка. И надо сказать, весьма преуспел в этом вопросе...

Откуда знали друг друга Кранц и Клеменц, мне так и не удалось выяснить. Оба, словно сговорившись, уходили от ответа. Впрочем, мне это было не так уж важно. Важнее другое — Кранц действительно прекрасно разбирался в тайнах Третьего рейха. Значит, далее мой путь лежал к нему. Вот только стоило ли мне покидать Остров свободы? Или надо было еще немного отсидеться? Клеменц склонялся ко второму варианту — по крайней мере, пока я физически не приду в норму. Он же — по своим каналам — узнал, что с моими друзьями в Париже все нормально. Их, похоже, держали под наблюдением, но не трогали. Может, преследователи действительно потеряли мой след? Найти меня после того, как я приземлился в Гаване, действительно было практически невозможно.

Несколько дней подряд я гулял и отдыхал, стараясь поменьше думать о делах. Пока что у меня было слишком мало информации для того, чтобы прийти к каким-то более или менее обоснованным выводам. Где-то через неделю, вернувшись после продолжительной прогулки в домик Клеменца, я обнаружил его рассматривающим какую-то небольшую книжку.

— А, вот и ты, турист! — не слишком любезно обратился он ко мне. — Возьми, это тебе.

С этими словами он протянул книжицу мне. Я взял ее в руки. Черт возьми, так это же паспорт! Причем аргентинский. С первой же странички смотрела моя физиономия. Звали меня теперь Аурелиано Сендеро — надо будет выучить, черт побери. Физиономия у меня довольно смуглая, так что за латиноамериканца я сойду легко. Язык... что ж, буду держать его за зубами, а для повседневного общения словарный запас у меня вполне достаточен. Я пролистал паспорт — в нем оказалось несколько действующих виз, в том числе и шенгенская. Я поднял глаза на Ральфа.

— Подарок от Кранца, — ухмыльнулся он. — Откуда и как вся эта роскошь, не спрашивай. Вернее, спроси его самого, если хочется. А у меня для тебя еще один подарочек...

И Клеменц протянул мне бумажку, на которой стояла серия цифр.

— Не потеряй, — прокомментировал он. — Это — номер счета в «Сосьете женераль». Открыт на предъявителя, еще во времена ГДР. Насколько я знаю, ни разу не использован. Сумма там небольшая, предназначалась на крайняк для наших агентов, но проценты за двадцать лет накопили порядочные. У тебя ведь, как я понимаю, наличности немного, а картами твоими лучше не пользоваться — засекут. С этим счетом вы, сеньор Аурелиано, хоть какое-то время сохраните инкогнито.

На следующий день я вылетел в Аргентину. Одно надежное убежище предстояло променять на другое...

Третье управление?

Вопреки всем моим опасениям путешествие прошло без осложнений. То ли мои враги потеряли меня из виду, то ли по каким-то причинам предпочитали держаться на порядочном расстоянии. Но в безопасности я ощутил себя только тогда, когда плюхнулся на пассажирское сиденье «мерседеса», на котором Кранц встретил меня в аэропорту.

Злоупотреблять его гостеприимством я, разумеется, не собирался. Мне нужно было только уточнить вопрос о том, проводились ли в рамках «Аненэрбе» какие-нибудь исследования,

которые дали бы ключ к разгадке судьбы Георга Хане. Вопрос, само собой, очень сложный, поскольку создание «сверхлюдей» в Третьем рейхе было крайне засекреченным проектом, о котором даже Кранц знал далеко не все.

Впервые я столкнулся с этими данными тогда, когда пытался раскрыть загадку современных «людей-Х». Тогда и выяснилось, что в Третьем управлении Института расовых исследований, входившего в структуру «Наследия предков», проводились весьма любопытные — и весьма бесчеловечные — эксперименты над людьми. В частности, там формировались специальные батальоны СС, состоявшие из солдат, боеспособность которых была искусственно повышена. Но Третье управление было не просто центром подготовки солдат. Здесь проводились весьма масштабные медицинские эксперименты, которые должны были повысить боеспособность германской армии. Разумеется, путем повышения качества ее человеческого материала. Третье управление имело свои филиалы во всех крупных концлагерях, где проводились опыты попроще. Знаменитые доктор Менгеле и Ильза Кох, равно как и другие осужденные после войны эсэсовские врачи-убийцы, были всего лишь подручными своих шефов из «Аненэрбе», мелкими сошками.

Более значимых свидетелей практически не осталось. После войны в лапы союзников попала такая же мелкая сошка — какой-то медицинский работник, трудившийся в Третьем управлении. То ли парень не хотел говорить, то ли меры по обеспечению секретности в «Аненэрбе» были на высоте (во что мне верится сильнее), но он мало что видел и мало что знал. На службу его взяли после долгих проверок, дали эсэсовский чин и усиленное питание. В общем, он занимался специальной программой тренировок, которая значительно усиливала человеческие мышцы. Система была такая: в мышцы вводился специальный состав. Одновременно проводились тренировки, во время которых человек дышал травяными испарениями.

С руководителями Третьего управления в 1945 году случилась пренеприятная история. Их исследовательский центр находился около города Бреслау — сегодня это на территории Польши, а тогда — самый восток Германии. В начале 1945 года Бреслау в результате русского наступления оказался окружен. Персоналу исследовательского центра был отдан приказ — пробиваться на запад. Группенфюрер СС Краних, являвшийся в то время руководителем Третьего управления, собрал кое-какие военные отряды, раздал всем гражданским оружие и двинулся в бой. Врачи, естественно, были не в белых халатах, а в эсэсовской форме. А после того, что СС натворили в России, русские их в плен не брали вообще — стреляли на месте даже в тех, кто руки поднял. В общем, за редким исключением там все и полегли.

Да, именно за редким исключением. Насколько это исключение было редким — вопрос очень сложный, ведь никаких документов не осталось. Но достоверно известно, что к числу этих исключений принадлежал один из самых засекреченных людей Третьего управления — доктор Адольф Егерманн.

Егерманн — врач с огромным опытом — еще в 1920-е годы взялся разработать систему, позволяющую воскрешать мертвых. В 1926 году в одном авторитетном медицинском журнале выходит его статья «О природе смерти», а два года спустя — работа «Воскрешение с точки зрения медицины». В них он последовательно доказывает, что воскресить человека вполне реально. Достаточно разработать химический состав, который омолодит клетки организма и заставит всю систему снова работать. Естественно, на сильно поврежденные и разложившиеся трупы эта «живая вода» — как я ее условно окрестил про себя — действовать не могла. Несколько лет ушло на бесплодные поиски эликсира, причем Егерманн подвергался постоянным насмешкам коллег. Все его прошлые заслуги были довольно быстро забыты, врача стали считать едва ли не сумасшедшим. Но это не заставило доктора свернуть с намеченного

пути; через некоторое время он разочаровался в возможностях химии и стал искать другие возможности решения задачи. В 1932 году в свет выходит его статья «Расширяя границы медицины: жизнь и душа». В ней он доказывал, что оживление мертвого тела чисто механическим способом лишено смысла. В лучшем случае мы получим существо, лишённое разума и сознания. Задача же заключается в том, чтобы вернуть в тело душу, которая отделяется от него в момент смерти. После этой статьи Егерманна окончательно объявили сумасшедшим мракобесом и выгнали с работы. Куда было податься Егерманну? Только в институт «Аненэрбе», основанный в 1933 году. Там его приняли с распростертыми объятиями.

В институте, набрав целый штат сотрудников, Егерманн продолжил свои поиски. К 1944 году Егерманну удалось разработать эликсир бессмертия. Состав назывался «Зигфрид», и вводился он в кровь подопытных людей. По идее, эликсир должен был омолаживать клетки, стимулируя рост новых клеток взамен старых. Для того чтобы поддерживать организм в нужном состоянии, достаточно было время от времени (примерно раз в несколько месяцев) закачивать в вены новые порции «Зигфрида». Правда, до конца войны Егерманну так и не удалось убедиться в действенности своего снадобья. Ученого постоянно подгоняли, требуя конкретного результата, и ему пришлось начать испытания на живых людях, еще не закончив предварительный цикл испытаний — на кошках и кроликах. В конце 1944 года «Зигфрид» был введен 50 старикам из числа узников концлагеря. Средство подействовало безотказно — все они буквально выли от жуткой боли и зуда, возникшего по всему телу. В течение суток 44 человека умерло, еще двое скончались на следующий день. Зато четверо выживших неделю спустя почувствовали себя гораздо лучше. Создавалось впечатление, что каждый из них скинул лет по десять. В своем отчете Егерманн написал:

Опыт показал, что препарат «Зигфрид» является вполне действенным. Однако его воздействие на уже одряхлевший организм смертоносно. Очевидно, «Зигфрид» для выполнения своей задачи мобилизует все ресурсы организма, требует много энергии, которой у истощенного тела просто нет. Нагрузка, которую создает «Зигфрид», под силу только молодым и здоровым людям. Такого человека, очевидно, можно «законсервировать» в состоянии вечной молодости. Для людей старше 40–50 лет «Зигфрид» не только бесполезен, но и смертельно опасен.

Такой препарат был совершенно не нужен руководителям Третьего рейха, которым в большинстве своем было уже далеко за сорок. Поэтому гениальному доктору было поручено разработать другой «эликсир жизни», который подошел бы и пожилым людям. Удалось ли ему это сделать — неизвестно. В мае 1945 года Егерманн бесследно исчез, как и многие другие нацистские ученые. Есть вполне обоснованные предположения, что он бежал в Антарктиду, где, как убежден Кранц, по сегодняшний день функционируют секретные нацистские базы...

Наш же с Кранцем разговор, состоявшийся вечером того же дня, был посвящен другой теме.

— Кранц, скажите, не проводилось ли в Третьем управлении экспериментов по «повороту времени вспять»? — спросил я своего собеседника, вкратце изложив ему суть дела. — И... фамилия Хане... она вам случайно не знакома?

— Фамилия Хане мне незнакома, — задумчиво ответил сидевший напротив меня немец. — Вот если б знать, где именно в «Аненэрбе» он работал! Клеменц ничего не говорил на этот счет?

Я отрицательно покачал головой, проклиная себя за то, что не выведал побольше деталей. Впрочем, не исключено, что старый разведчик был сам не в курсе всех этих тонкостей.

— Третье управление... — продолжил Кранц. — Там было немало любопытных проектов, но чтобы такое... Это же абсурд! Зачем превращать взрослого человека в ребенка?

— Я тоже думаю, что абсурд, — откликнулся я. — Но это могло быть побочным эффектом!

— Могло, — отозвался Кранц и снова задумался. — Знаете что, Кассе? А при чем тут

вообще Третье управление? Вы же говорите, что у средневековых пап были советники, наделенные точно такими же свойствами?

— Были, но...

— Но тогда это не могло быть творением нацистов! — закончил за меня мой собеседник. — Они могли воспользоваться этим явлением, пытаться изучить и понять его... А значит, речь может идти не только о Третьем управлении. Надо искать шире...

С этими словами Кранц поднялся из мягкого кресла. Я хотел сказать еще что-то, но вовремя увидел, что за окном уже стемнело, и почувствовал, что мне неудержимо хочется спать. Несмотря на райский отдых у Клеменца, мой организм еще не до конца оправился от потрясений. Я вежливо распрощался и отправился в отведенную мне спальню.

Проект «Цукунфт»

На следующее утро я проснулся уже тогда, когда солнце стояло довольно высоко. Ну честное слово, прямо как в отпуске! Я уже несколько лет толком не отдыхал, и теперь, судя по всему, организм решил воспользоваться нежданной передышкой и пополнить свои изрядно потрепанные ресурсы. Что ж, по-своему он прав.

Я оделся и спустился вниз, в гостиную. Там меня уже поджидал Кранц, выглядевший так, словно он не спал всю ночь. Впрочем, так оно и оказалось: только мы сели за завтрак, состоявший из мяса и свежих овощей, как мой гостеприимный хозяин произнес:

— Ну что ж, Кассе, нам несказанно повезло. Одну зацепку я все-таки отыскал...

— Правда? Какую же?

— Вы, может быть, знаете, что Гитлер обладал определенным даром предвидения. Некоторые называли это политическим чутьем, другие — интуицией... Мне уже давно приходила в голову мысль, что он получал советы откуда-то извне. Сначала я связывал это с тибетской экспедицией Шеффера — незадолго до войны этот талантливый ученый, работавший в системе «Наследия предков», съездил в Тибет и, как предполагают некоторые, нашел вход в Шамбалу. Он поставил на вершине горы передатчик, который должен был обеспечить связь с якобы обитающим в Тибете высшим разумом и который действовал до 1942 года, когда его уничтожили англичане... Любопытная деталь: Германия одерживала победы до 1942 года, после чего начала терпеть постоянные поражения. Конечно, на то есть великое множество вполне объективных причин; но кроме них всегда есть определенный личностный фактор. В теории менеджмента есть понятие «качество управленческих решений», которое характеризует, насколько хорошо работает руководитель. Так вот, именно это качество управленческих решений у Гитлера резко упало в 1942 году, синхронно с уничтожением передатчика. Мне это раньше казалось довольно странным...

— Простите, Кранц, что перебиваю, — встрял я в этот монолог. — Хочу сказать, что я побывал... ну если не в Шамбале, то в ее предбаннике...

— Правда? И как, нашли что-то интересное?

— Ну в общем, да. Шамбала — это не какое-то реально функционирующее государство. Это — огромное убежище, в котором спят представители древней расы. Давать кому-то советы они не могут, да и не считают нужным.

— В общем, я так и так отказался от той своей версии, — помолчав, сказал Кранц, — но вы дали мне в руки еще одно доказательство. Спасибо. А теперь давайте вернемся к тому, что мне удалось накопать этой ночью...

...В структуре институтов «Аненэрбе» особое место занимал Институт планирования будущего. Основанный в 1934 году, он занимался в основном тем, что составлял планы на те времена, когда Третий рейх будет господствовать на планете. Как поступить с неполноценными расами? Как обеспечить возрождение чистокровных арийцев? Каким будет государственный строй планеты? Как будет действовать экономика и транспорт? Нужна ли будет армия и если да, то какая? Институт был весьма невелик и занимался в основном тем, что собирал и систематизировал проекты, полученные из других контор.

Так продолжалось примерно три года. Но в мае 1937-го задачи института коренным образом меняются. Появляется так называемый проект «Цукунфт», задача которого — давать политическим лидерам конкретные рекомендации на ближайшее будущее! Большинство исследователей считают, что речь идет о всевозможных астрологах и прорицателях, которых в Третьем рейхе было великое множество. Но есть несколько фактов, которые заставляют в этом усомниться.

Во-первых, дошедшие до нас прогнозы были удивительно точны. Они полностью совпадали с тем, что происходило в действительности. Рекомендации, куда какую дивизию передвинуть и чего она добьется в результате... нет, астрологам такое не позволялось.

Во-вторых, авторов прогнозов никто никогда не видел. В отличие от астрологов и прорицателей, склонных к саморекламе и стремившихся заработать как можно больше денег, эти ребята держались в тени. «Люди будущего» — так их называли — были максимально скрыты от посторонних глаз, с ними общался лишь весьма ограниченный круг лиц.

И наконец, третье. Имя одного из «людей будущего» — Генриха Зема — случайным образом сохранилось до наших дней. Известно, что Зем в весьма преклонном возрасте умер в 1935 году... а в 1938-м вовсю работает в проекте «Будущее»! В том, что речь идет об одном и том же человеке, сомневаться не приходится, тому есть ряд неопровержимых доказательств. Например, антропометрические данные, которые в обоих случаях совершенно совпадают. Конечно, можно предположить, что сообщение о смерти было ошибкой или инсценировкой... Но проблема в том, что до 1935 года никаких сведений о Генрихе Земе мы не находим! Создается впечатление, что человек жил после своей смерти! Это, конечно же, невозможно. Зато, если перевернуть ось времени, все встает на свои места!

— Клеменц высказал предположение, что это могли быть люди, которые живут, что называется, задом наперед, из будущего в прошлое, — осторожно заметил я.

— Контратайм? — немедленно отреагировал Кранц.

— Вы этим тоже занимались?

— Нет, но... есть у меня один хороший друг, он как раз занимается этой проблемой. Работает в Аргентинском национальном техническом университете. Его там считают немного сумасшедшим...

— Все мы немного сумасшедшие, — вста—вил я.

— Это точно, — ответил Кранц, взглянув мне в глаза. — Так что общий язык вы с ним найдете. Зовут его Карл Геллер. Профессор Карл Геллер.

— Немец? — на всякий случай уточнил я.

— Ну не папуас же, — впервые на моей памяти съязвил Кранц. — Мы, немцы, стараемся держаться вместе...

Через пару часов я уже стоял перед дверью кабинета с табличкой «Профессор Геллер».

В поисках контратайма

— Контратайм, или контрамоция, как его часто называют в фантастической литературе, — гипотеза вполне научная, — рассказывал профессор Геллер, невысокий тучный старичок, вертя в руках очки и избегая смотреть мне в глаза. Судя по всему, он совершенно не понимал, почему вынужден тратить время на такого странного типа, как я, и, если бы не личная просьба Кранца, давно выставил бы меня за дверь.

— А в чем ее суть?

— Понимаете... как бы вам объяснить... — взгляд профессора не оставлял сомнений в том, что он уверен в моих крайне невысоких умственных способностях. — Дело в том, что в ходе наблюдения за соседними галактиками были обнаружены довольно странные аномалии. Складывалось такое впечатление, что время там попросту течет вспять! Это явление и было названо контратаймом.

— Но разве время — не постоянное явление, которое течет в одном направлении во всей Вселенной?

— Молодой человек, вы знакомы с именем Эйнштейн? — Геллер говорил таким тоном, словно я оскорбил его до глубины души.

— Ну да, проходил в школе...

— Проходил в школе! — передразнил меня профессор. Да, не завидую студентам, которым приходится сдавать ему экзамены. — Эйнштейн не случайно придумал свою теорию относительности. Ни время, ни пространство не постоянны. Они меняются. Здесь у них одни характеристики, в других галактиках — другие... Вы наверняка слышали пример с двумя братьями-близнецами, одного из которых отправили на орбиту. Через 50 земных лет одному из них стукнул полтинник, другой еще оставался ребенком. Так не логично ли будет предположить, что время где-то течет в обратном направлении?

— А есть тому доказательства? — поинтересовался я.

— Однозначных — нет... — пожал плечами профессор. — Но доказательств обратного тоже не существует...

— Скажите, а может ли быть контратайм на нашей планете?

— Вообще-то, нет, — ответил Геллер после долгой паузы. — Дело в том, что вся наша планета существует по одним законам. Другое дело, если к нам попадет предмет из другой галактики, где время изначально течет в обратном направлении...

— Что произойдет тогда? Это будет как пленка с обратной перематкой? Или мощный взрыв?

Профессор медленно покачал головой, глядя мне в глаза. Пауза затянулась, и я уже хотел было открыть рот, когда он произнес:

— Я... некоторое время назад обсчитывал такую возможность... — Геллер начал быстро чертить что-то на лежащем перед ним листке бумаги. — Если расчеты верны... тут, конечно, много неизвестных... То контратайм станет дискретным...

— То есть? — я чувствовал, что совсем близок к разгадке.

— То есть... это как две реки встречаются. Предмет из другой галактики попадает к нам... возникает два направленных в противоположные стороны вектора... Сначала его несет наш поток времени, но чем дальше, тем больше усиливается противоположная тенденция. Это как пружина — чем сильнее растягиваешь, тем сильнее она стремится сжаться. Потом сжимается... предмет отбрасывает назад по нашей оси, вперед по его оси времени... а потом все повторяется.

Уловили мою мысль?

Не дав мне ответить, Геллер махнул рукой и сказал:

— Предположим, камень с другой планеты попал к нам 20-го января. Его подхватывает наше время, он переживает 21-е, 22-е, 23-е... а потом его отбрасывает назад, в 16-е. После этого он доживает до 19-го... и его выкидывает в 12-е... — профессор ожесточенно чертил на бумаге график.

— То есть он живет отрезками нашего времени, но только нарезанными и расположенными — в его восприятии — в обратном порядке? — спросил я.

— Точно! — Геллер откинулся назад в кресле, победно глядя на меня.

— А эти участки могут идти внахлест или с разрывами?

— Нет, ни в коем случае. Это противоречит закону сохранения вещества и энергии. Отрезки автоматически нарезаются таким образом, что возникает строгая непрерывность.

Я сидел, разинув рот. Профессор любовался произведенным впечатлением. До тех пор, пока я не задал самый, казалось бы, простой вопрос.

— А есть ли какие-нибудь реальные примеры на нашей планете?

Реакция Геллера была совершенно неожиданной. Он вздрогнул, посмотрел на меня, надел очки, потом снял их и наконец медленно произнес:

— Ганс просил рассказать вам все... Но я не думал, что настолько все... В том-то и дело, что есть!

— Где?!

— В немецкой колонии Катарина в Перу есть одна странная семейка... Впрочем, Кранц все знает, попросите его, он вас туда отправит. Это надо видеть самому...

— Я позвоню им, — обещал мне Кранц, стоя у здания аэропорта. — Если надо — мобилизую еще авторитетных людей...

— Все так сложно? — изумился я.

— Гораздо сложнее, чем вы думаете, — покачал головой Кранц. — Эти наши колонии — место очень закрытое, чужие там не ходят. Даже не все мы — этнические немцы — имеем туда доступ. Я, например, могу попасть в любую колонию, поскольку вырос в одной из них, никогда не терял связи и пользуюсь... эээ... определенным авторитетом после выхода моих книг. Но это не правило, а скорее исключение. Обычно требуется разрешение Германского координационного совета...

— Парламент немецких колоний?

— В общем, да, — кивнул головой Кранц. — Там по одному представителю от каждой. Хотя в конечном счете даже он не может приказывать, а только рекомендовать.

— То есть я могу и не попасть в Катарину?

— Будем надеяться на лучшее, — ответил Кранц, пожав плечами. — Катарина — одна из самых закрытых колоний. Я сам был там всего один раз, и то по делам бизнеса. В общем, меня там знают, но на роль царя и Бога для соотечественников я явно не тяну.

Прощавшись с Кранцем, я отправился в путь. Честно говоря, я довольно слабо представлял себе, что же это такое — немецкие колонии в Южной Америке. Разумеется, я знал, что возникать они начали примерно в начале XIX века, когда сюда в поисках новой родины устремился поток эмигрантов из страдавших от перенаселения германских княжеств. Приехав на новое место и осмотревшись, немцы, в отличие от тех, которые эмигрировали в США, не стали вливаться в стройные ряды местного населения. Вместо этого они стали селиться отдельными колониями, вдали от других людей, не пуская к себе никаких чужаков и только с большой неохотой воспринимая местную власть. Властям это, разумеется, очень не нравилось, но было не до того. Латиноамериканские режимы были заняты практически непрерывной борьбой друг против друга — как пауки в банке, — а немецкие подданные не доставляли особенных хлопот и исправно платили налоги. К слову сказать, довольно большие — ведь колонии, старавшиеся захватить лучшие земли, быстро превратились в весьма прибыльные предприятия. Со временем они в значительной степени взяли в свои руки контроль над местной экономикой.

Перебравшись в Новый Свет, эмигранты ну никак не хотели забывать свою родину. Они ревниво поддерживали чистоту крови (лишь в редких случаях немцу разрешалось жениться на местной девушке, а уж брак немки с аргентинцем или перуанцем был чем-то из ряда вон выходящим) и оказались весьма благодатной почвой для нацистских идей, которые начали проникать сюда в 1920-е годы. К слову сказать, Гитлер уделял колониям в Латинской Америке огромное внимание, считая их форпостом для захвата Западного полушария. Колонисты платили ему взаимностью.

После войны многие немцы, так или иначе связанные с нацистами, бежали в Латинскую Америку. Здесь их гостеприимно встретили соотечественники. Местным властям это не нравилось, но помешать они никак не могли — слишком сильны были позиции немцев в экономике, и с ними приходилось считаться. После войны в руки эмигрантов попала значительная часть финансовых ресурсов Третьего рейха. В итоге им удалось создать мощную финансовую империю, настоящую паутину. Тайные финансовые и разведывательные нити протянулись в Ирландию, Австрию, Швецию, Швейцарию, Китай, Гонконг, Тайвань, Германию,

Ливан, Египет, Ирак, Иорданию, Иран, Тунис, Турцию, Марокко, Италию и Южную Африку. Во многих традиционных направлениях «теневой экономики» наследники СС уничтожили традиционные мафиозные кланы и полностью контролируют в некоторых регионах, например, торговлю оружием, драгоценными камнями, отмывание денег. Мафия не в состоянии сражаться с ними, потому что на фоне эсэсовцев выглядит, как школьный хулиган на фоне серийных убийц.

Центром деятельности нацистов считается Чили. Именно здесь с 1958 года работает исследовательский комплекс «Аненэрбе» под названием «Дигнидад». Именно здесь, в отрогах Западных Кордильер, расположены центры подготовки — современные «орденские замки». Нацисты помогли в свое время прийти к власти Пиночету, после чего чувствовали себя в Чили совершенно вольготно. Однако и в других латиноамериканских странах — в Перу, в частности — пронацистские настроения в среде колонистов весьма и весьма сильны.

Поэтому в Катарино я отправился не без опаски — черт его знает, как ко мне, французу, отнесутся местные жители? И поможет ли мне рекомендация Кранца? Впрочем, вскоре я смогу сам это узнать.

Из столицы Перу — Лимы — в сторону Катарино шел рейсовый автобус. Когда-то он, видать, был гордостью американских хайвэев — и на его борту, покрытом ржавыми разводами, все еще просматривалась надпись «Автобусная компания Северного Техаса». Честно отслужив свой срок, бедняга попал не на свалку, а сюда, на второстепенный автобусный маршрут. Внутренности тоже не поражали воображение: вместо мягких кресел, когда-то стоявших в салоне, меня встретили деревянные скамьи, выкрашенные в желтый свет. Содрогнувшись от мысли, что мне придется просидеть на них несколько часов, я тем не менее смирился с неизбежным и занял место у окна.

Впрочем, скоро мне пришлось забыть о неудобной посадке. Широкое шоссе сменилось узкой и извилистой дорогой, усеянной выбоинами. Но все компенсировал пейзаж за окном — буйство зеленых лесов, голубая линия далеких гор, редкие деревушки и окружающие их поля... Когда автобус со скрипом миновал очередной поворот, смуглый водитель обернулся и крикнул в салон:

— Кто спрашивал Катарино?

Я поспешно рванул к выходу. Автобус притормозил около узкой, но хорошо укатанной грунтовой дороги, уходившей в лес. С шумом открылась дверь, и я — впервые за несколько часов — почувствовал под ногами твердую землю, а не прыгающий вверх-вниз пол старой жестянки. Выпустив облако сизого дыма, автобус скрылся за поворотом. Я постоял немного, прислушиваясь к шуму ветра в листве и пению птиц, и решительно двинулся вперед.

Впрочем, долго наслаждаться одиночеством мне не пришлось. Меня окликнул мужской голос, причем на самом что ни на есть чистом немецком языке. Пытаясь понять, откуда он идет, я оглянулся кругом. И только через несколько секунд я заметил прикрытую ветками морду новенького внедорожника БМВ, из-за руля которого вылезал молодой коротко стриженный блондин.

— Добрый день, сеньор! — испанский у парня оказался ничуть не хуже, чем немецкий. — Позвольте спросить, что вы ищете в здешних местах?

— Я ищу поселение Катарино, — ответил я, несколько опешив. — А в чем, собственно, дело?

— А дело в том, — холодно улыбнулся парень, — что вы находитесь как раз на землях Катарино. Эта территория, сеньор, — частная собственность, и ходить по ней без нашего на то разрешения строжайше воспрещено. Поэтому представьтесь, пожалуйста.

— Меня зовут Аурелиано Сендера, — ответил я, с трудом припомнив свое новое имя. — О

моем визите должен был предупредить господин Кранц из Аргентины...

— Господин Кранц — уважаемый человек, — бесстрастно произнес мой собеседник, — но ни о каких Сендера он нас не предупреждал. Да и акцент у вас, если честно, не аргентинский. Еще одна попытка?

— Этьен Кассе, — произнес я, внутренне махнув рукой на все происходящее.

— Вот так-то лучше, — удовлетворенно кивнул головой мой собеседник. — Садитесь. И запомните: на этой территории лучше говорить правду. Врать опасно.

Я молча кивнул и устроился на обтянутом кожей пассажирском сиденье. Черт подери, этот парень был моложе меня, но чувствовал я себя, как школьник, которого отчитал строгий учитель! Чтобы немного разрядить обстановку, я попросил:

— Расскажите мне что-нибудь о Катарине.

— С удовольствием! — бодро отозвался мой провожатый. — Свободная территория Катарина была основана в 1863 году. Мы — выходцы из Позена, и привел нас сюда Гельмут Бингер, в честь матери которого мы и назвали селение. Его потомок — Людвиг Бингер — является сейчас нашим бургомистром. Сюда переселилось около 20 семей, а 90 лет назад, когда Германия проиграла войну и наш прекрасный Позен был отдан полякам, к ним добавилась еще добрая сотня человек. Сейчас Катарина — одно из самых процветающих и авторитетных немецких поселений в Перу...

— А семья Герке? — ляпнул я зачем-то. Парень замолчал так резко, словно кто-то нажал на рубильник.

— Знаете что? Встретитесь с бургомистром, с ним и поговорите, — произнес он после долгой паузы.

— Но Кранц же наверняка сообщил вам о цели моего визита... — начал я. Но мой собеседник не дал мне договорить, резко мотнув головой:

— Если он кому и сообщал, то не мне. Моя задача — встретить.

Весь остаток пути мы молчали. Через пару километров лес расступился, и моему взгляду открылись поля, покрытые ровными рядами кукурузы. Чуть левее зеленели сады, а пологий склон холма, находившегося в нескольких километрах правее дороги, похоже, был покрыт виноградником. Впервые я почувствовал, что проголодался. Прямая, как стрела, дорога, упиралась в россыпь белых домиков — частью довольно старинных, частью вполне современного вида, но выглядывших просто образцово. Разительный контраст с теми перуанскими деревнями, которые я наблюдал из окна автобуса! Практически над каждым домиком торчала спутниковая антенна. Джип пронесся мимо них — я еще успел разглядеть ухоженные клумбы и стоявшие у фасадов автомобили, — до того как мы выскочили на главную площадь и резко затормозили.

Неожиданная встреча

В центре площади стоял небольшой двухэтажный особняк, выкрашенный, как и другие строения вокруг, в белую краску. Над особняком, фасад которого украшал непонятный герб, развивались два флага: один из них был перуанским, второй — черно-бело-красный — был флагом Германской империи. Слава богу, хоть свастики нигде не отказалось!

Я открыл дверь и выскочил из джипа. В ту же секунду дверь особняка отворилась, и навстречу мне не спеша спустился пожилой мужчина с большим пивным животом. Ни дать ни взять — настоящий бургер! Впрочем, кое-что отличало его от таких же бургеров, обитающих ныне в Баварии или на Рейне. Например, острый пронзительный взгляд, которым он буквально прожигал меня насквозь.

— Что ж, господин Кассе, — начал он, протянув мне руку, — пока не могу сказать, что рад вас видеть, но не могу сказать и обратного. Насколько я знаю, вы прибыли сюда с определенной целью.

— Да, — твердо ответил я, вспомнив совет своего водителя. — Я хотел бы пообщаться с семейством Герке.

— Кранц предупредил меня об этом и очень просил за вас, — произнес, словно размышляя вслух, бургомистр. — Не понимаю, почему? Он же сам всегда свято хранил такие вещи... Нет, решительно не могу понять.

— Вы позволите мне поговорить с ними? — в лоб спросил я.

— Отчего же нет... — протянул Бингер, — отчего же нет, раз об этом просил Кранц... и все же позволю себе вопрос, на правах хозяина, — а зачем вам это?

— Дело в том, что я исследую контрабанду, — начал я, решив быть откровенным до конца. — А по моим данным, семья Герке относится к числу...

— Откуда данные? — мгновенно отреагировал Бингер.

— От профессора Геллера, Аргентинский университет.

— Геллер... — протянул бургомистр, — вот оно что... и с чего это аргентинцы прониклись к вам таким доверием? Скажу честно: мне все это очень не нравится. Но препятствовать я вам не буду. Помогать, впрочем, тоже. Если Анна не захочет с вами говорить — я ей не указ.

— Кто такая Анна?

— Анна Герке, глава их семейства.

— Но вы, по крайней мере, покажете мне ее?

— Отчего же не показать? — пожал плечами Бингер и тут же, посмотрев куда-то через мое плечо, крикнул: — Анна!

Я быстро обернулся. Немолодая женщина, шедшая по противоположной стороне площади, сделала то же самое. Бингер энергично махнул рукой, и она не спеша направилась к нам.

— Анна, — сказал бургомистр, когда она подошла поближе, — знакомься: это Этьен Кассе, журналист из Европы. Он очень интересуется такими, как ты. Говорят, ему можно доверять. Но это уж ты решаешь сама.

С этими словами — и, видимо, с чувством выполненного долга Бингер повернулся и зашагал к особняку, оставив нас одних посреди площади. Другой бы на моем месте, наверное, растерялся, но я все-таки журналюга с большим опытом, приходилось брать интервью в ситуациях и покруче. Поэтому, состроив на лице улыбку подружелюбнее, я приступил к беседе.

— Госпожа Герке? — Анна смотрела на меня недоверчивым взглядом, плотно сжав губы. Пришлось набрать в легкие побольше воздуха и продолжить монолог.

— Мне много рассказывал о вас профессор Геллер из Буэнос-Айреса...

— Он не мог много рассказывать. Он сам мало знает. — Голос Анны оказался довольно низким, но не грубым.

— Но то, что он знает, заинтересовало меня, — настойчиво продолжил я. — И я хотел бы задать вам пару вопросов.

— А зачем? — этот вопрос поставил меня в тупик. Черт, такое ощущение, что я иду по минному полю!

— Дело в том, что я исследую разные тайны, связанные со временем, — осторожно начал я. — и с людьми, которые, как считается, могут с течением времени не стареть, а молодеть.

— Таких людей нет, — то ли мне показалось, то ли в глазах Анны мелькнул насмешливый огонек.

— Ну... они, конечно, стареют... — начал я, — но время течет для них в обратном направлении, не так, как у других.

— Вот это уже другой разговор, — одобрительно кивнула фрау Герке. — И что вам удалось узнать об этих людях?

Черт возьми, но кто из нас здесь берет интервью?!

— Не так уж и много, — решительно ответил я. — Поэтому я и хотел поговорить с вами. Не возражаете, если мы присядем где-нибудь в теньке и я задам пару вопросов? Я не отниму у вас много времени...

— Так все же, что вы знаете о таких людях? — глава семейства Герке не давала сбить себя с намеченного пути.

— Ну... — начал я. — Насколько мне известно, время течет для них в обратном направлении... вернее, не совсем так. Их время словно нарезано кусками, сложенными в обратном порядке. Если для обычного человека наступает сначала весна, потом лето, а потом осень, то у них лето после осени и весна после лета.

Я замолчал, ожидая реакции своей собеседницы. Помолчав, она посмотрела мне в глаза, пожала плечами и сказала:

— Ну и что вы хотите от меня, если все знаете и так?

— Но послушайте, — меня охватило отчаяние, тем более что Анна, по всей видимости, готовилась просто развернуться и уйти. — Мне очень нужна ваша помощь! Прошу вас!

— Чем я могу вам помочь? — фрау Герке заговорила резко и напористо. — Да, все это — правда. Да, я действительно родилась в вашем будущем, а умру в вашем прошлом. Да, я живу, как большинство людей, только три дня подряд, а потом — потом просыпаюсь в вашем прошлом. Почему так происходит? Я и сама этого не знаю. Здесь я вам помочь не могу. Что вы еще от меня хотите?

Не помню, что я собирался ответить, но в этот момент откуда-то сбоку послышался пронзительный детский голос, на всю площадь вопивший: «Бабушка!» Я оглянулся и увидел маленького мальчика, со всех ног бежавшего к Анне. Женщина повернулась и ловко подхватила его, прижав к груди.

— Ваш внук? — поинтересовался я.

— Да, мой любимый маленький Георг, — с гордостью произнесла Анна. — Моя дочь Мария вышла замуж за Эгона Хане из другого поселения — он такой же, как мы, — и теперь они время от времени отправляют внука ко мне. Что, у вас еще остались вопросы?

Я отрицательно помотал головой, собираясь прощаться... и тут мой мозг, словно молния, пронзила догадка.

— Георг? — полуспросил-полупозвал я. Мальчик уставился на меня с любопытством.

— Георг, передай привет подполковнику Клеменцу, — медленно, отчетливо, проговаривая

каждый слог, сказал я. — Скажи, что от Этьена. Запомни это, пожалуйста.

И я зашагал к особняку, оставив женщину с ребенком стоять на площади.

ГЛАВА 3. Главная тайна Лемурии?

Гостеприимное поселение я покинул наутро, предварительно хорошо отоспавшись. Разваливающийся на глазах старый автобус, переполненный перуанскими крестьянами, подобрал меня на повороте дороги и после нескольких часов толкотни и гомона довез до Лимы. А вот куда отправляться дальше — я совершенно не знал.

Впрочем, мне довольно быстро помогли.

Выйдя из автобуса, я отправился в гостиницу, где оставил свои нехитрые пожитки. Радостно поздоровавшись с портье, я направился к лифту, как вдруг стоявший за стойкой человек окликнул меня:

— С днем рождения, сеньор!

— С каким днем рождения? — я остановился, как вкопанный.

— С вашим! — портье жизнерадостно улыбался. Черт подери, что за театр абсурда?

— С чего вы взяли, что у меня день рождения?

— Ваши друзья... о...

— Что?!

— Ваши друзья сказали мне. Простите, сеньор, они велели мне ничего не говорить, но подготовьтесь — они скоро придут поздравлять вас!

— Мои друзья? — по спине пробежала холодная волна липкого страха.

— Да, пока вас не было, они приходили сюда и искали вас. Говорили, что специально приехали, чтобы поздравить вас с днем рождения, — портье улыбался глупой улыбкой, как персонаж кукольного театра.

— Как они выглядели?! — похоже, я начинал впадать в панику.

— Они... а вот... — взгляд портье был направлен куда-то в окно. Медлить было нельзя. Я прыгнул вперед, мимо изумленного перуанца, выбив плечом дверь в служебное помещение. В плече что-то хрустнуло, но мне было не привыкать. В два прыжка я проскочил узкий, освещенный пыльной лампочкой коридор, распахнул ветхую дверь и оказался на узком заднем дворике. Сколько времени у меня есть? Полминуты? Минута? И догадались ли эти твари обложить дом со всех сторон? Все эти мысли роились в моей голове, сменяя одна другую, пока я мчался по веренице узких двориков. Внезапно они закончились, и я оказался на оживленной улице. Вскочив в подошедший к остановке автобус, я перевел дыхание. Преследователей нигде не было видно. И в эту секунду в моем кармане завибрировал мобильный телефон.

Вздвогнув, я поспешно извлек его на свет божий. На экране отражался неизвестный номер. Похоже, кубинский. Решившись, я поднес аппарат к уху и с облегчением услышал хрипловатый голос Ральфа.

— Этьен, — Клеменц говорил скороговоркой и, похоже, был сильно встревожен. — Аккуратно. Не исключено, что тебя раскололи и сейчас идут по следу. Будь осторожен.

— Да я уже в курсе, — отозвался я, потирая ноющее плечо. — Есть яркие идеи?

— Идея одна — сматывать. — Ральфу в логике не откажешь. — Вот только куда? Я бы на твоём месте рвал когти сюда, на Кубу.

— И что? Сидеть там всю жизнь в блокаде?

— Ну... Смотри...

— Ральф, — я постарался придать голосу как можно больше убедительности, хотя и сам не был уверен в правильности того, что говорю. — Пойми, мне важно завершить это расследование. Понять, из-за чего идет охота. Сидя на Кубе, я сам себя спишу в расход, а значит,

эти мерзавцы победят...

— Как знаешь, — отозвался Клеменц равнодушно. — Тогда мотай в Россию, это далеко и холодно. Заодно раскроешь тунгусскую тайну... А главное — с ходу тебя там не найдут.

Совет Ральфа пришелся как нельзя кстати. Россия мне хорошо знакома, я там как рыба в воде и спрятаться в случае чего сумею... и все же я не мог отказать себе в одной маленькой радости.

— Ральф, — сказал я вкрадчивым голосом. — А я видел одного твоего знакомого. Георга Хане.

— Я знаю, — без тени изумления отреагировал Клеменц. Зато я чуть не потерял дар речи.

— Откуда?

— Получил привет от тебя. В восемьдесят седьмом. Сам же его просил, забыл, склеротик? Заканчивай-ка свои дешевые театральные эффекты, лучше выкинь этот мобильник. От греха подальше.

И Ральф отключился. Совет был как нельзя кстати. Выйдя на остановке, я отправил мобильник в ближайшую мусорку и зашел в телефонную кабинку. Там я набрал номер Гены Таманцева...

С Геной мы познакомились несколько лет назад, когда я изучал вопрос о том, что в действительности скрывается в тени официальной Церкви. Лет десять назад он был отцом Геннадием, искренним православным священником, попытавшимся предложить план модернизации Церкви. За это он был расстрижен и едва успел спастись бегством от церковных иерархов. Приют он нашел во Франции, где нас и свела судьба. Таманцев очень сильно помог мне в моих изысканиях, касавшихся Церкви, и принял самое деятельное участие в основании агентства «СофиТ». На него были возложены функции научного консультанта по всем вопросам, связанным с историей Церкви и религий, а также финансового директора.

Но на этом ответственном и почетном посту Гена пробыл недолго. В России умер его учитель — отец Филарет, — который оставил Гене в наследство плоды своих многолетних поисков. Сам Филарет пользовался огромным авторитетом у верующих, поэтому, хотя церковные власти его недолюбливали, им было выгоднее использовать его популярность. Все шло более или менее гладко, и он отделялся редкими выговорами за вольнодумство, пока не занялся одной неизученной темой... А именно — влиянием католической Церкви на развал Советского Союза. При этом он выявил целый ряд поразительных подробностей. Самое главное — ему удалось обнаружить, что за спиной католицизма стояла какая-то могущественная организация. И здесь все его поиски уперлись в глухую стену.

Впрочем, «стена» на поверку оказалась не такой уж глухой. По крайней мере, она внимательно прислушивалась ко всем действиям Филарета и время от времени пыталась помешать ему. Несколько раз с самых разных сторон (и с высот церковной иерархии, и из государственных органов) звучали вежливые, но весьма настойчивые предупреждения о том, что ему лучше бы бросить это занятие и взяться за что-нибудь более полезное для здоровья. Однако Филарет, будучи человеком упорным, игнорировал все угрозы. И вот случилось непоправимое. Филарет жил в одном из русских монастырей и каждый день читал проповеди для местных жителей и для паломников, стекавшихся сюда со всех концов России. Паломники соответственно приносили ему порой скромные дары — вязаные рукавицы, домашние соленья (в России очень популярно самостоятельное приготовление овощных и грибных консервов)... Именно домашними грибочками, принесенными какой-то старушкой, Филарет, согласно официальной версии, и отравился. Он долго не хотел вызывать врача, потом пришлось ждать медиков... короче говоря, священник скончался по дороге в больницу.

Обо всем этом Гена узнал от нотариуса, который каким-то образом раздобыл его

парижский телефон. Дело в том, что все свои книги и рукописи Филарет завещал Таманцеву. Наследство Филарета весьма помогло нам в очередном расследовании... но отняло у нас Гену. Потому что он, и так сильно тосковавший по родине, решил продолжить дело учителя и вернуться в Россию. Разумеется, мы не теряли связи, но наши дорожки расходились все дальше. До этого самого дня.

Геннадий взял трубку и мгновенно узнал мой голос. Условившись о встрече во Владивостоке, российском тихоокеанском порту, мы распрощались. Долгие разговоры были ни к чему: Гена и так знал, что просто так я звонить не буду. У меня нашлось еще несколько часов в аэропорту Токио, чтобы залезть в Интернет и посмотреть, что за тунгусскую проблему подкинул мне Клеменц.

А проблема действительно оказалась крайне интересной...

Загадка пропавшего метеорита

Картину произошедшего почти сто лет назад в Сибири мне удалось довольно быстро восстановить по нескольким интернет-сайтам, посвященным тунгусской загадке. Правда, картина эта получилась довольно противоречивой. И все же начнем.

30 июня 1908 года в 7 часов 17 минут утра по местному времени в бассейне реки Подкаменная Тунгуска, правого притока Енисея, в Восточной Сибири раздался взрыв или серия мощных взрывов, уничтоживших сибирскую тайгу на площади более 2 тысяч квадратных километров. Ударная волна от взрыва обошла земной шар дважды, сейсмические колебания ощутили приборы научных лабораторий в Иркутске, Ташкенте, Тбилиси, в Йене, барометры метеостанций в Петерсфилде и Кембридже зафиксировали скачки атмосферного давления и колебания магнитного поля Земли, продолжавшиеся несколько часов. По всей Евразии от Сибири до Шотландии с 30 июня до 2 июля стояли нехарактерные для этих географических территорий белые ночи. Ученые Берлина и Гамбурга заметили серебристые облака, которые обычно образуются в атмосфере из частиц льда, выброшенных туда вулканом, но ни одного извержения вулкана близко от тех мест в то время не происходило, хотя весна 1908 года и была богата необычными явлениями природы. В конце мая того года в Швейцарии выпал сильнейший снег, над Атлантическим океаном стояла густая пылевая завеса, а в конце июня на Средней Волге в Сибири и даже в Европе наблюдались северные сияния. В общем, удивлены были даже маститые ученые.

Картину произошедшего 30 июня на Тунгуске можно более или менее точно составить только по свидетельствам очевидцев. Утро 30 июня было обычным и безоблачным, но вскоре после 7 часов утра на всей территории в радиусе 200–300 километров от эпицентра будущего взрыва наступила странная непроницаемая тишина, когда не стало слышно никаких обычных звуков тайги, а все предметы, трава и листья деревьев стали ярко-желтыми, затем оранжевыми, красными, бордовыми, а потом почернели. Подкаменная Тунгуска оказалась скрыта плотной серебристой дымкой, земля задрожала, над линией горизонта стали видны огненные всполохи. Продолжались эти аномальные явления в течение нескольких часов. Очевидцы, находившиеся на расстоянии не более 100 километров от эпицентра, увидели спускавшийся с ясного неба ярко светящийся цилиндрический предмет. Когда он приблизился к поверхности земли, из него стало вырываться пламя и клубы черного дыма, затем послышались взрывы или выстрелы, продолжавшиеся сериями по несколько минут. Жители фактории Ванавара, находящейся ближе всего к эпицентру, никакого объекта в воздухе не видели, но слышали и ощутили страшный взрыв. Другие очевидцы рассказывали об огненных шарах, ослепительных столпах света и широких радужных полосах в небе, в реках поднимались огромные валы, из земли била вода, дома и постройки раскачивались и рушились. Громоподобные взрывы были слышны на расстоянии до 1200 километров. Точную траекторию наблюдаемого очевидцами небесного тела однозначно определить не удалось: по различным данным, оно появилось то ли с юга, то ли с востока или даже с запада и наблюдалось от нескольких секунд до десятков минут, неизвестно даже, было ли это одно целое тело или несколько фрагментов, или что-либо другое, поскольку объект двигался медленно, и лишь каждый седьмой очевидец признал, что у светящегося центра был хвост.

Сомнений не осталось лишь в том, что немного севернее Ванавары, в бассейне реки Каменная Тунгуска в небе на высоте от 5 до 7 километров произошли взрывы мощностью до 20 мегатонн в тротиловом эквиваленте, примерно в тысячу раз превосходившие на тот

момент еще предстоящий атомный взрыв в Хиросиме. Нехило, да?

Самой первой версией стало падение метеорита, но детальное обследование места происшествия было начато учеными только спустя тринадцать лет, после мировой войны и русской революции, когда русская Академия наук отправила исследователя метеоритов Леонида Кулика в экспедицию в Сибирь. В тот раз ученым не удалось установить ничего существенного, кроме того, что предполагаемый метеорит упал в бассейне реки Подкаменная Тунгуска. Шесть лет спустя, весной 1927 года, вторая экспедиция Кулика наконец добралась до эпицентра, где, к всеобщему удивлению, не было найдено никакого кратера от мощного взрыва, только огромный развал искореженных и обгоревших деревьев и небольшое заболоченное озеро. Кроны упавших деревьев были направлены в точности от эпицентра взрыва, а мертвые деревья в самом центре стояли, напрочь лишенные коры и веток. Найдя еще несколько сравнительно небольших ям с водой и обследовав погибшие деревья, Кулик предположил, что Тунгусский метеорит развалился на мелкие части, так и не долетев до земли, и на протяжении многих следующих лет разыскивал осколки метеорита по всей Восточной Сибири. Сначала Кулик считал, что обрушившийся на Тунгуску метеорит был каменным, но потом каким-то образом установил, что он состоял из никеля. Поскольку в те времена Советский Союз очень нуждался в никеле, а размеры метеорита предполагались огромными, на продолжение поисков выделялись все новые средства. Было даже осушено озеро в эпицентре взрыва, но, кроме шишек и пней, на дне ничего не нашли. Не помогло и бурение искалеченной взрывом тайги: не обнаружилось ни одного подходящего обломка, ни каменного, ни металлического. Правда, в 1930 году охотник Янковский обнаружил неподалеку от эпицентра взрыва удивительный пористый камень, будто покрытый желтой глазурью, и сфотографировал его. Но местонахождение камня охотник пометить забыл, и с тех пор камень Янковского никто никогда не видел.

Версии, версии...

После войны исследования были возобновлены, и хотя в 1942 году Кулик умер от тифа, он завещал свой «вечный поиск» следующим поколениям неутомимых «тунгусников». К тому времени русская Академия наук уже остыла и к «метеоритной», и к заменившей ее «кометной» версии тунгусской катастрофы, и только сообщество энтузиастов Комплексной самостоятельной экспедиции, так называемой КСЭ, не давало общественности забыть об этом все же более чем странном происшествии. КСЭ появилась в самом начале знаменитой «космической» эры: в середине 1940-х годов писатель-фантаст Александр Казанцев предположил, что в день Х вторгшийся в околоземное пространство инопланетный космический корабль с ядерным двигателем закончил свой полет — сознательно или нет — именно над необитаемой частью Сибири. В пользу этой гипотезы говорит обнаруженное еще экспедицией Кулика огромное количество мелких (около миллиметра диаметром) шариков спекшегося вещества, аналогичного тому, что было найдено в руинах Хиросимы и Нагасаки, а также многочисленные мутации и изменения в скорости роста и развития животных, растений и даже белка крови людей, живущих в тех местах. Неправдоподобная тишина и резкое изменение окраски всех предметов, о которых говорили свидетели катастрофы, с точки зрения теоретической физики можно объяснить только работой источников антигравитации, когда происходит нарушение нормального течения времени, а о серебристо-ртутной дымке часто говорят люди, встречавшиеся по ночам с НЛО. Помимо этого, рассказы очевидцев наводят на мысли о том, что в небе над Подкаменной Тунгуской столкнулись два (или даже больше) объекта. Несмотря на то что большинство

солидных ученых отвергли гипотезу Казанцева, некоторые светила науки, в том числе и конструктор самых первых космических кораблей Сергей Королев, поддержали ее, и к Подкаменной Тунгуске на поиски обломков неземных механизмов была отправлена следующая экспедиция, которая, как и предыдущая, осталась, в общем, безрезультатной.

Самое эффективное исследование тех мест состоялось в 1996 году. Согласно выводам, картина катастрофы могла быть такой: в 7 часов утра 30 июня 1908 года в атмосферу Земли над Восточной Сибирью ворвался терпящий бедствие НЛО. В небе он совершил несколько зигзагообразных пируэтов, запомнившихся очевидцам, и, зависнув на высоте примерно 5 километров над землей, начал медленно разворачиваться на 90° в пространстве и на 180° во времени. При совершении данного маневра неизвестный космический корабль изрыгал огонь, гром и молнии, а также электромагнитные сгустки энергии неслыханной мощности. Ударная волна от старта двигателей уничтожила сотни квадратных километров тайги и, собственно, явилась тем самым взрывом, а неизвестное поле стало причиной образования шариков радиоактивного вещества, перемагничивания земли и мутаций животных и растений, а также возникновения прочих сложных для понимания последствий и аномалий. Кстати, одна из таких аномалий, обнаруженная в тех местах — хотя и вполне «приземленная» по составу — называется «камень Джона», весит более десятка тонн и явилась на землю явно из далекого космоса.

Однако гипотеза о космическом корабле и радиоактивном взрыве не получила подтверждения, поскольку в результате экспедиций 1958–1962 годов никакого существенного радиоактивного загрязнения тайги зафиксировано не было.

Основной вопрос, которым продолжают задаваться ученые, — куда делись многие тысячи тонн вещества, которое принесло такую огромную энергию, ведь на месте взрыва была найдена лишь ничтожная горстка космической пыли. До сих пор не посрамленные сторонники «метеоритной» гипотезы говорят о том, что осколки упавшего камня (или куска металла) после взрыва могли разлететься очень далеко и после попадания в вакуумный туннель выпасть «дождем» где-нибудь под Иркутском.

Титанические усилия группы КСЭ по обследованию 60 тысяч погибших деревьев привели лишь к рождению точной математической схемы падения леса, с помощью которой можно просчитать силу и направление, но не происхождение взрыва.

Некоторые ученые, не входящие в КСЭ, которая постепенно становится сектой фанатиков-звездолетоискателей, обнаружили некоторые весьма любопытные артефакты: так, при обследовании других, более удаленных от Тунгуски районов тайги с помощью аэрофотосъемки были обнаружены необычные линии и геометрические образования рельефа земли. А один из найденных в тайге неприглядных камней по результатам измерений точной научной аппаратурой имеет возраст более 5 миллиардов лет, то есть намного старше самой Земли. Всего насчитываются несколько десятков «кометных» и «метеоритных» версий, в которых тунгусское «тело» оказывается куском кометы Понса-Виннеке или Галлея, малой кометы с ледяным ядром, отрикошетившего железного метеорита, плазмоида, которым Солнце «выстрелило» в Землю, и прочее, и прочее...

Другие не менее серьезные специалисты построили модели и подкрепили экспериментами концепцию о том, что пролетавший над Тунгуской метеорит поджег скопившееся облако метана, причем картина погибшего во время взрыва леса удивительно точно совпадает с реальной.

Есть и иные «земные», природные версии. Дело в том, что Подкаменная Тунгуска находится в пределах Восточно-Сибирской магнитной аномалии рядом с кратером древнего, миллионы лет уже как не действующего вулкана. Вообще, как известно, геопатогенные

аномалии расположены в ключевых узлах охватывающей весь земной шар так называемой сети Хартманна, а именно в очагах повышенной напряженности земной коры, в зонах теллурического излучения, свободно проходящего через любое обычное земное вещество. Все очаги напряженности, тектонические и карстовые пустоты и разломы, можно сказать, и являются первоисточниками аномалий, и все, происходящее под землей, имеет немедленные последствия на земле — в виде события того или иного масштаба, в частности взрыва, ионизации воздуха или свечения жидкости. Есть данные о ряде случаев, когда подобные атмосферные явления предшествовали землетрясениям во Франции, на Тянь-Шане, в Канаде и в Ташкенте. То есть все это говорит о том, что никакого метеорита не было, а был «нормальный» процесс разлома земной коры, сопровождавшийся свечением, наблюдавшимся не только в самой Сибири, но и даже на западе Евразии, и шаровыми молниями. И раз уж звук распространяется медленнее света, а очевидцы говорят о том, что они видели светящиеся объекты и слышали взрывы одновременно, сейсмические явления явно начались раньше световых. В продолжение истории о шалостях Восточно-Сибирской магнитной аномалии можно услышать массу таинственных рассказов о «гиблых местах», в которых ни один компас не показывает север там, где он на самом деле находится, где встречаются настоящие кладбища из погибших зверей и птиц, да и люди начинают болеть и пропадать...

Никто из спорящих ученых, по всей видимости, не сомневается только в одном: тунгусская катастрофа действительно произошла, и это был взрыв в нескольких километрах над землей, невероятно мощный взрыв, но ни о причинах его происхождения, ни о точных последствиях у светил науки согласия нет.

Та часть Восточной Сибири лишь недавно стала доступна для иностранцев. Итальянская экспедиция дважды посещала Тунгуску, и в отчете ее осторожно сказано, что «полученные данные не противоречат астероидной гипотезе». Да вообще у иностранцев, в отличие от русских, совершенно иной метод научной работы: сначала необходимо собрать как можно больше фактов, не придерживаясь никакой гипотезы, а потом уже делать выводы. В третий раз итальянцы планируют привезти с собой 30 тонн научного оборудования и, судя по всему, загадок тех мест на дотошных исследователей уж точно хватит с лихвой.

Но ждать, пока макаронники сделают хоть что-то, у меня времени не было. Нужно было понять, какое отношение тунгусская загадка имеет к контратайму... Размышлял я об этом до тех пор, пока ласковый голос стюардессы не объявил, что мы заходим на посадку в аэропорту Владивостока.

Мы с Геней сидели в кафе с видом на море, и я уже второй час рассказывал ему о произошедших со мной событиях. Постепенно разговор сошел на Тунгусский метеорит (который непонятно — то ли был, то ли не был). Гена двумя пальцами погладил подбородок (так православные священники обычно гладят свою бороду), задумчиво посмотрел в окно и изрек:

— Ну, насчет контрамоции — прости, то есть контратайма — ты меня не удивил, об этом наши фантасты еще сорок лет назад писали. Так что это дело не новое, вот только я не знал, что оно в реальности существует... — Таманцев сделал длинную паузу. — А вот с Тунгусским феноменом мне вообще ничего не понятно. При чем он здесь?

— Если Клеменц сказал — значит, при чем, — я отхлебнул пиво и посмотрел в окно. — Слушай, у вас что, левостороннее движение?

— Да нет, — Гена тоже покосился на дорогу, — просто иномарки из Японии возить очень дешево, а они все с правым рулем. Вот и бегают тут... Запретить бы, по-хорошему...

— Так чего ж не запретят?

— Ты что! — Гена аж присвистнул. — Тут же восстание будет...

Мы снова помолчали. И я понемногу начал прозревать.

Что самое странное в истории с Тунгусским метеоритом? То, что его обломков не нашли! Поэтому и приходится строить все новые и новые теории, одна нелепее другой. То подземный лазер, то старт космолета... Между тем объяснение оказывается весьма простым и незамысловатым. Никаких обломков метеорита быть не могло, потому что они... остались в прошлом! Тунгусская катастрофа была вызвана чем-то таким, что прибыло из далекой галактики, где время течет в обратном направлении. Поэтому неудивительно, что отвал деревьев сохранился, аномалии остались, а сам метеорит — нет.

Интересная гипотеза? Интересная. Только вот нужны были доказательства. А то получалась догадка совершенно голословная, а значит, несерьезная. Самое интересное, что после трех дней интенсивных поисков мы с Геней все-таки сумели найти то, что хотели.

...Первые русские пришли в район Тунгуски, кажется, в XVI веке. Они тут же начали общаться и торговать с местным населением — эвенками. Кто-то из казаков решил ради собственного удовольствия записать их легенды. Одна из них, давно забытая самими эвенками, рассказывает о белом племени и железном городе.

Согласно легенде, далеко в лесу стоит железный город. Его стены — из блестящего железа, которое по прочности превосходит все мыслимое. Город укрыт железным же куполом. Никто из людей не бывал внутри, но ходят слухи, что улицы там идут не только прямо, но и сверху вниз. А живет в том городе племя белых гигантов. Они говорят на незнакомом языке и делают странные вещи. Они не охотятся на животных и носят невиданную одежду. Рассказывают, что это племя — злые духи, изгнанные с неба за свои преступления. В легенде не упоминалось, что же такого плохого сделали духи эвенкам, но вердикт был однозначен: от белых гигантов лучше держаться подальше!

Самое интересное, что сохранились и изображения этих гигантов. Русский этнограф, исследовавший культуру эвенков примерно полтора столетия назад, пришел к выводу: речь идет не о мифическом, а о каком-то совершенно реальном племени. Только вот найти его следы не удалось...

Моя гипотеза была проста: «железный город» — это космический корабль, а «белые гиганты» — его экипаж. Любопытно только, что случилось с ним дальше? Вернее, в более

далеком прошлом, ведь пришельцы двигались назад по нашей оси времени?

И тут меня осенило. Белых гигантов я уже встречал однажды в моих расследованиях. В Лемурии.

С лемурийцами я впервые столкнулся не так давно, и не могу сказать, что общение было обоюдно приятным. Собственно говоря, никакого общения как такового и не было. Я всего лишь видел в пещере несколько фигур, находившихся в неподвижном состоянии. Но обо всем по порядку...

Лемурию — Атлантиду Тихого океана — люди ищут и не могут найти уже больше века. А поводом для поисков послужило в свое время открытие острова Пасхи.

Этот крошечный островок находится так далеко от любого мало-мальски крупного куска суши, что издатели карманных атласов, как правило, просто не изображают его на картах. Тем не менее остров существует, более того — с ним связана загадка, которую пока что не удалось решить никому. В свое время я немало думал над ее решением.

Дело в том, что на острове Пасхи существует достаточно многочисленное население. Как попали сюда эти люди — было не до конца ясно. Преодолеть много тысяч километров, отделяющих их как от побережья Южной Америки, так и от островов Полинезии, на древних плавсредствах практически невозможно. Знаменитое плавание Тура Хейердала, предпринятое им на плоту «Кон-Тики», ничего не доказывает — в теории океан можно пересечь даже на бревне, вот только кто пустится в такое плавание? Я лично не собираюсь. К тому же остров Пасхи настолько мал, что даже тех немногих мореходов, которые рискнули бы отправиться на утлом суденышке в дальнейшее плавание с неясными перспективами, скорее всего, просто пронесло бы мимо него. «Случайно» попасть на остров Пасхи — все равно что «случайно» попасть из рогатки в глаз воробью, сидящему на ветвях дерева в ста метрах от окна вашей квартиры.

Но даже не это главное. Население острова Пасхи обладает письменностью. Письменностью довольно интересной, не похожей ни на одну другую существующую в мире систему. Определенное, хотя и очень отдаленное сходство есть лишь с письмом американских индейцев. Зачем письменность населению небольшого острова, которое живет, по сути, в первобытном мире? Правильно, не нужна. К моменту появления на острове первых европейцев жители Пасхи уже почти полностью забыли, что означают эти странные значки и как их можно «читать».

Но известен остров не благодаря своей письменности. На весь мир прославились знаменитые великаны острова Пасхи — гигантские каменные статуи, высеченные из горной породы, установленные на побережье острова и глядящие в сторону моря. Теоретически известно, как они делались, сохранилась даже каменоломня, в которой до сих пор стоят два незавершенных «портрета». Но вполне очевидно, что жители острова не смогли бы сами заниматься столь тяжелым трудом. Работы по установке памятников были прерваны за несколько столетий до прихода европейцев. Очевидно, когда-то население острова было более многочисленным и стояло на более высокой ступени развития.

Но почему оно внезапно уменьшилось числом и одичало? Ведь культура аборигенов деградировала хотя и на глазах европейцев, но без всякого их участия. Я смутно чувствовал, что это как-то связано с загадками исчезнувших материков. Для начала мне нужно было познакомиться с мифами аборигенов острова. Они действительно предоставили мне обширную пищу для размышлений.

Сами островитяне называют свою родину Те-Пито-О-Те-Хенуа, что в переводе означает «пуп Земли» — не больше и не меньше. Возникла она следующим образом: сначала на месте, где сейчас плещутся волны океана, был большой материк с многолюдным населением. Но затем

на его жителей разгневался великан по имени Уоке, который мог поднимать и разрушать острова своим посохом, и решил уничтожить эту землю. Он крушил ее, пока посох не сломался о гору, стоявшую в центре континента — это и был «пуп Земли».

Существует и другая легенда — о первом вожде островитян великом Хоту Матуа. Содержание ее примерно таково: некогда Хоту Матуа был правителем большой земли. Но затем:

Вождь заметил, что его земля медленно погружается в море. Он собрал своих слуг, мужчин, женщин, детей и стариков и посадил их в две большие лодки. Когда они достигли горизонта, вождь увидел, что вся земля, за исключением маленькой ее части, ушла под воду.

Вывод из всего этого можно было сделать только один: в Тихом океане существует свой затонувший материк — Пацифида, или, как ее еще называют, Лемурия. К слову сказать, это находит свое отражение и в мифах американских индейцев; вполне вероятно, что «страна Му», о гибели которой писали майя, — это не Атлантида, а тихоокеанский континент. Калифорнийские индейцы, которые куда ближе к Тихому, чем к Атлантическому океану, тоже рассказывают мифы о какой-то великой катастрофе, вызванной огнем, которая якобы уничтожила род людской. Так, индейцы като говорят, что огонь пришел с горных вершин и бог — властелин молний — таким образом наказал людей, населяющих низины. Индейцы vanno описывают землетрясение, которое вызвало настолько сильный пожар гор, что пламя достигло звезд и они, словно огненные слезы, упали на землю. Затем наступил потоп, и жители укрылись на вершинах заблаговременно построенных башен. Кого же изображают статуи на острове Пасхи, которых там в общей сложности более шестисот? Очевидцы описывают эти скульптуры следующим образом:

Непроизвольно замечается, что все гиганты однотипны. Лишь небольшие вариации допускал некий строгий канон. Это почти бюсты; представлены лишь голова и торс, причем лицо занимает почти две пятых длины всей статуи. Низкий покаты́й лоб, резко подчеркнутые надбровья, узкая и длинная голова, длинные и стилизованные уши, натуралистически изображенный нос с четко обозначенными ноздрями, узкий, с сомкнутыми губами рот, придающий каменным лицам надменное выражение... Короткая шея, покаты́е плечи, свисающий живот, руки, спущенные вдоль туловища и согнутые в кистях; пальцы, необыкновенно длинные, касающиеся друг друга внизу живота, — таков характерный облик каменных гигантов острова Пасхи.

Разумеется, можно говорить о том, что гиганты — это стилизованные изображения самих аборигенов. Тогда почему же островитяне поклонялись им? Скорее это похоже на изображение богов, богов, которых старались умиловить и задобрить, чтобы постигшая древний материк катастрофа больше не повторилась. Кем же были эти боги? Я предположил, что перед нами — портреты пришельцев, тех самых, благодаря которым на свет появилась цивилизация атлантов, да и, по большому счету, мы все.

К сожалению, я практически ничего не знал о тихоокеанском материке и населявших его людях. На какой стадии развития культуры они находились? Какие города строили? Каким богам поклонялись? Мог ли погибнуть в одночасье тихоокеанский материк?

Ответ на последний вопрос, впрочем, однозначно положительный. Дело в том, что и сейчас на дне крупнейшего океана планеты насчитывается до тысячи действующих вулканов, по его побережью проходит так называемый сейсмический пояс. Исходя из индейских легенд о «стране болотистых холмов», можно предположить, что Пацифида была одной большой низменностью с единственным горным массивом. Такой континент (вернее, даже не континент, а скорее просто большой остров) действительно мог исчезнуть в волнах океана при более или менее сильном землетрясении.

Похоже, что так оно и случилось. По крайней мере, есть множество признаков,

подтверждающих это. Основной — это мифы аборигенов, населяющих острова Океании. Один из этих мифов — о появлении островов — звучит так:

Бог Оногана однажды сидел и смотрел с высокой горы на землю, простиравшуюся вокруг него. На этой земле жило много людей, и правили ими великие и могучие вожди. И жили эти люди в больших деревнях, и было у них всего много — и еды, и одежд, и жилищ. И стали люди хвалиться своим величием и забывать про богов. И сказал один из великих вождей, что он значит больше всех богов, вместе взятых. И горько это было слышать богу Оногана, и прогневался бог Оногана, и сошел с горы, и начал топтать землю своими ногами. И земля раскололась на много островков, которые рассеялись по всему морю. А то место, где жили гордые и надменные вожди, вовсе ушло под воду. И сказал бог Оногана: раз не умели вы распорядиться большой землей, то учитесь распоряджаться маленькими, пока не забудете свою гордость. Тогда я скреплю все острова, и вы снова сможете жить вместе.

Если отвлечься от божественного, перед нами — описание мощного природного катаклизма наподобие того, которым была уничтожена Атлантида. Впрочем, гибель Атлантиды была, скорее всего, рукотворной — пришельцы, ее создатели, уничтожили свое детище, направив в него метеорит. Не произошло ли нечто подобное и с Пацифидой?

Не знаю. А пока расскажу занимательную историю, произошедшую с экипажем одной атомной субмарины 20 лет тому назад. Подлодка двигалась примерно в 50 километрах к югу от острова Пасхи вдоль самого дна. Внезапно приборы показали впереди препятствие. Подлодка всплыла чуть повыше... препятствие не исчезало. Разумеется, иллюминаторов не было, поэтому посмотреть, что же там такое, было невозможно. На локаторе отобразились четыре стены высотой около 40 метров, образовывавшие большой квадрат. Понятное дело, что природа такое создать не может и на дне находится какая-то гигантская постройка — возможно, храм с провалившейся крышей.

Открытие очень заинтересовало ученых, к которым попала эта информация. На следующий год они попытались организовать экспедицию. Но за пару месяцев до их прибытия произошло небольшое землетрясение (вернее — моретрясение), которое полностью уничтожило упомянутые стены.

Но если прибор не врал (а с чего бы ему врать?) и стены действительно были, значит, на дне скрывается целый большой город. Большие города способна строить только могучая цивилизация. Могучей цивилизации для развития нужен большой кусок суши. Вот вам еще один довод в пользу существования материка (или по крайней мере, большого острова) в Тихом океане в относительно недавнем прошлом.

Очевидно, горы, вершина которых — современный остров Пасхи, были священными. Там устанавливали статуи, там приносили жертвы богам. Надо сказать, что окрестности острова до сих пор странным образом воздействуют на приближающихся к нему людей...

Так, многие моряки отмечают, что в районе острова Пасхи их иногда охватывает совершенно беспричинный ужас. Другие видят галлюцинации: морские змеи поднимаются из глубин; навстречу плывут странные корабли; на волнах появляются гигантские постройки. Иногда особо восприимчивые люди наблюдают целые странные города. Обычно это списывают на мираж. Однако мираж способен отразить только то, что реально существует. Городов же вроде тех, которые видели сразу пятеро моряков с датского судна «Дагмара» в 1989 году — с шарообразными зданиями, колоннадами из лучей света, гигантскими пирамидами, — на Земле нет.

Вот та информация, которая у меня была до недавней поездки в Тибет. А потом передо мной открылись новые поразительные страницы истории затонувшего материка...

Лемурия — второй слой правды

Отправился я в Тибет в поисках Шамбалы. Мифической страны, где, согласно легенде, можно было обрести вечную жизнь. И я нашел эту страну... вот только совсем не такой, какой я себе ее представлял.

Мне удалось уговорить старого тибетца отвести меня в пещеры, где спали мертвым сном представители древней расы. Сном, носящим название сомати. В этом состоянии все жизненные процессы замирают, человек не умирает, но и не живет. Тело становится твердым, как камень. Обмен веществ в организме прекращается. Ты словно заморожен в глыбе льда: ничего не чувствуешь и не знаешь. Но ты можешь проснуться через тысячу лет и будешь снова таким же, как в момент засыпания.

Древняя раса, спящая в пещерах, и была коренным населением Лемурии. Старик — один из Стражей, охранявших спящих гигантов — рассказал мне в самых общих чертах историю погибшего материка. Много тысяч лет назад к востоку от Тибета, в Тихом океане, существовал большой материк. Он был населен людьми, обладавшими множеством знаний. Эти люди могли строить огромные дворцы и храмы, у них были ученые и художники, врачи и скульпторы. Говорят, их предки спустились с неба и были потомками самих богов.

Но однажды земля начала погружаться в воду. И тогда наиболее дальновидные и прозорливые из лемурийцев погрузились на корабли и отправились на большой материк. Многие корабли потопил разразившийся шторм, но несколько сотен человек все же добрались до цели. Здесь они встретили только дикие племена, которые охотились на зверей и собирали коренья. Спасшиеся поняли, что им не выжить среди дикарей. Ведь они являются носителями знаний, полученных, вероятно, от какой-то другой, более древней расы, а возможно, что и от пришельцев из иных миров...

Даже если горстке лемурийцев и удастся выжить, то их потомки все равно растеряют большую часть знаний. Вот если бы удалось дождаться иных, более цивилизованных времен... и представители древней расы вспомнили о давно забытом мастерстве: искусстве впадать в каменно-неподвижное состояние.

Когда лемурийцы добрались до Тибета, они поняли, что лучшего места им не найти. И все же кто-нибудь должен был остаться бодрствовать, чтобы охранять спящих. Кинули жребий, предварительно исключив из жеребьевки тех, кто имел больше знаний, чем другие. Потом те, кому повезло, впали в сон, а остальные — каждый пятый — стали Стражами. Постепенно Стражи смешались с человеческим родом, и сейчас в них течет больше крови современных людей, нежели лемурийцев. Правда, способность к сомати они унаследовали.

Эта история показалась мне весьма интересной, но сразу же породила массу вопросов.

Откуда взялись лемурийцы? Почему их цивилизация погибла? И когда они планируют проснуться? Тогда у меня голова была забита совершенно другими вопросами и я смог сделать только первые прикидки.

Быть может, Лемурия, как и Атлантида, была проектом инопланетян, которые помогли земной цивилизации встать на ноги — ради какого-то неизвестного нам эксперимента, — а потом уничтожили ее, позволив уцелеть лишь немногим? И стали тщательно следить, чтобы эти немногие не пробудились от своего сомати и не поделились своими знаниями с нынешними обитателями планеты?

А может, лемурийцы существовали сами по себе, независимо от инопланетян? Например, это была сильная и могущественная цивилизация, которая значительно превосходила по своему

развитию нашу. Ее представители могли плавать в глубине океанов, летать к звездам. И там, у звезд, встретили инопланетных врагов. Долгие звездные войны, поражение лемурийцев, их родина затоплена, а остатки этой древней расы укрылись в Тибете, куда почему-то не могут проникнуть их враги. Но их царство — Шамбала — находится под тщательным наблюдением врага...

В общем, версий могла быть масса, и все — одинаково фантастичные. В конечном счете я вспомнил историю Будды. Его обычно изображают с третьим глазом во лбу. Считается, что этот глаз — символ духовного зрения и к глазу, как таковому, никакого отношения не имеет. Так ли это? До сих пор на Тибете существует ритуал «прорубания третьего глаза», когда человеку попросту удаляют кусок черепной кости на лбу. Откуда взялся этот довольно зверский обычай, непонятно... если не предположить, что он связан с воспоминаниями о существах с реальным третьим глазом! То есть о тех самых лемурийцах и, возможно, о Будде.

А это совершенно меняет мои представления о Спящих. Дело в том, что все более или менее развитые животные на Земле довольствуются двумя глазами. Ни разу эволюция не породила на свет божий трехглазого монстра. Гуманоиды с третьим глазом на лбу не могли появиться здесь. Это — пришельцы с других планет. Очень правдоподобно, поскольку в противном случае лемурийцы не встраивались ни в одну из известных нам схем эволюции. Но, давая ответ на один вопрос, эта версия породила несколько новых...

Третий слой правды?

Итак, лемурийцы прилетели к нам с далеких звезд и устроили на Земле свою базу. Зачем им это понадобилось, не так уж важно. Но обосновались они, судя по всему, довольно прочно.

Можно предположить, что лемурийцы были высокоразвитой цивилизацией — иначе они вряд ли освоили бы межзвездные перелеты. Тогда почему они допустили, чтобы в один прекрасный день их база прекратила свое существование? Что континент, на котором они поселились, ушел под воду и, главное — унес вместе с собой многих из них? Ведь даже современные земляне худо-бедно умеют предсказывать землетрясения, цунами, визиты тещ и прочие природные катаклизмы. А уж лемурийцы должны были делать это на раз-два.

Конечно, атланты так и погибли вместе со своим материком. Но во-первых, они все-таки были земной цивилизацией, пусть и находившейся под контролем пришельцев. Во-вторых, погибли они далеко не все — уцелели многочисленные колонии на берегах Атлантики, в которых атланты смогли немного прийти в себя и потом захватить власть над миром. От лемурийцев же, как я говорил, уцелела небольшая горстка, которая решила, что ей не выжить в этом жестоком мире, и дружно улеглась в сомати... Зачем? И разве не должна была подоспеть спасательная экспедиция с далеких звезд? Одним словом, пришельцы повели себя, как форменные идиоты. Честно говоря, в это верилось довольно слабо.

Гораздо более интересный расклад получается, если предположить, что лемурийцы — это наследники тех пришельцев, которые прилетели на далекую Тунгуску в 1908 году. Их огромный корабль потерпел крушение, и первое время они находились в состоянии совершеннейшего шока. Потом, поняв, что починить звездолет своими силами невозможно, начали осваиваться, изучать незнакомую планету. Я уж не знаю, когда они поняли, что время здесь течет в обратную сторону, но думаю, что это их сильно поразило!

Что же оставалось делать беднягам? Нужно было ждать, пока кто-нибудь прилетит и спасет их. А заодно учиться преодолевать сложности. Я весьма смутно представлял себе, что

происходило с земными предметами, попавшими в руки к лемурийцам. Построят они, например, дом из поваленных деревьев, куда он отправится по оси времени? В прошлое или в будущее? Если в будущее — то для его строителей дом бесполезен, потому что это — их прошлое. Такие парадоксы времени, видимо, приходилось решать на каждом шагу.

Однако упорство и умение побеждают все,^[2] и лемурийцы начали потихоньку исследовать негостеприимную планету. Рано или поздно они обнаружили только что поднявшийся из воды материк (с их точки зрения; с нашей, конечно, — только что затонувший... черт, опять проклятые парадоксы времени! Так и запутаться недолго) в самом сердце самого большого океана. Удачное место для того, чтобы занять его! Так и возникло то, что называют лемурийской цивилизацией.

Долго ли, коротко ли, но спасения инопланетяне, наверно, дождались. В нашем далеком прошлом с их планеты прилетел звездолет, который эвакуировал терпящих бедствие. И все бы хорошо, но... кто же тогда лежит в Шамбале, в сомати-пещерах?

Я нервно забарабанил пальцами по столу. Черт, насколько же все сложно! Казалось, я слышал скрип шестеренок в своей голове. Предположим, те, кто находится в сомати, — действительно лемурийцы. Предположим, каменно-неподвижное состояние позволяет им спокойно двигаться по нашей оси времени, прервать контратайм, и попасть в собственное прошлое, которое одновременно наше будущее. Но зачем? Установить контакт с высокоразвитой земной цивилизацией? Или может быть, вернуться в собственное прошлое и что-то исправить в нем?

Можно было придумать тысячу вариантов, и ни один из них не стал бы единственным и окончательно верным. Мало, слишком мало данных было у меня в наличии. В какой-то момент я решил ехать в дремучие леса у Тунгуски, — но что, черт возьми, я найду там, где потерпели неудачу прекрасно оснащенные экспедиции? Потом я решил лететь в Тибет, поговорить со старым Стражем... но кто поручится, что сам он знает намного больше, чем рассказал мне в свое время, и может ответить на мои вопросы? Словом, я совершенно не представлял, что делать дальше.

К счастью, все решилось без меня.

Во владивостокской гостинице «Интурист» — вообще говоря, довольно дряхлой и не соответствующей никаким европейским стандартам — мы с Геной поселились в одном номере. Протрепались до вечера, а потом мой друг побежал за сигаретами в круглосуточный магазин, и я на некоторое время остался один...

Внезапно зазвонил телефон, стоявший на столике у кровати. Я несколько секунд смотрел на аппарат, прикидывая, брать или не брать трубку. Но в конечном счете не пришлют же они мне смерть по проводам! А если выследили — то уже выследили, и неважно, подниму я трубку или нет... Надо сказать, что свой аргентинский паспорт я убрал в дальний карман еще в Токио, а номер в гостинице был зарегистрирован на Гену. Как бы то ни было, я поднял трубку.

— Господин Кассе? — Мягкий завораживающий голос, прозвучавший с той стороны, был мне знаком... и не могу сказать, что это знакомство было приятным. В прошлый раз после разговора с его обладателем меня убили, труп бросили в озеро, потом таскали по всему свету, а мои друзья гонялись за похитителями и пытались отобрать мои бранные останки... В итоге, конечно, меня не то воскресили, не то вывели из комы и вернули к жизни, но это было приключение не из тех, которые я бы хотел пережить повторно. Но, как вежливый человек, отказаться от светской беседы я не мог.

— Он самый. Это вы, месье вампирчик? — ехидно осведомился я.

— У вас замечательная память, — тут же отреагировал мой собеседник. — Я понимаю, что наша предыдущая встреча оставила у вас не слишком приятные воспоминания. И все же — прошу уделить мне несколько минут.

— Вы — просите? — В моей голове сразу всплыл анекдот про медсестру, которая постучала в дверь палаты, ворвалась, не дожидаясь ответа, одним рывком перевернула пациента, сорвала с него штаны и поставила клизму. Удивленный больной потом задал ей вопрос: «Простите, я не понимаю, а зачем вы стучали?»

— Да, прошу, — твердо ответил вампир (будем называть его так), — мне важно, чтобы вы содействовали нам добровольно.

— Ну, после того, как меня несколько раз подряд чуть не убили и не взорвали, это звучит экстравагантно, — все-таки не удержался я.

— Ну, Кассе, — вздохнул мой собеседник, — вам же уже говорилось, что атланты — это не единая корпорация. Вы удивитесь, но многие из нас враждуют между собой. В общем-то, именно поэтому вы до сих пор и живы. Если бы мы все действовали единым фронтом, вас бы прихлопнули, как муху, после первой же книги.

— А так я разделяю и властвую? — снова съязвил я.

— Почти. Вы же знаете, что в среде тайного общества существуют некоторые разногласия по поводу ваших книг. Одни считают, что вас надо немедленно устранить физически, равно как и ваших сподвижников. Недавно вы, отправившись в Ватикан, разворошили осиное гнездо экстремистов, которые в основном связаны с Церковью. Они-то и охотятся за вами по всему свету. Более того — наши люди, которые помогли вам проникнуть в Ватикан, огребли серьезные неприятности. Должен засвидетельствовать вам свое почтение — вы были на волосок от смерти, но сумели спастись. Сейчас ситуация изменилась и опасность вам больше не грозит...

— Ага, а вы — добрый атлант, который на моей стороне?

— А я — вообще не атлант, — отрезал мой собеседник. — Я исполнитель. Прикажут вас убрать — убегу. Прикажут защищать — буду защищать. Вы хотели, чтобы с вами говорили наши

старейшины? Не преувеличивайте свою роль. Думаю, вы понимаете, что президент Франции не станет лично разбираться с человеком, который рисует граффити на стене Елисейского дворца.

— Не слишком-то лестная характеристика...

— А вам нужна лесть? Я могу. Легко. Только она вам и правда нужна?

— Вообще-то, нет, — я вынужден был признать правоту вампира. — Но как я могу вам верить?

— Вы можете мне не верить. Можете и дальше скрываться. Это ваше право. Только за вами уже никто не охотится. Поймете сами. Прощайте!

— Стойте! — крикнул я в трубку. — Где я могу узнать про тайну Лемурии? Про контратайм?

— Господин Кассе, — голос собеседника был полон нескрываемого ехидства. — Ранее вы прекрасно находили места, где можно все узнать, и без наших советов. Что-то поменялось?

И не дожидаясь моего ответа, мой таинственный собеседник повесил трубку.

Черт подери, все интереснее и интереснее! Что, охота действительно прекратилась так же внезапно, как и началась? Или мне просто готовят очередную ловушку? Хотят выманить в Париж, чтобы там убрать? Я прошелся по комнате. Нет, выманить в Париж им меня незачем. Захотят — уберут прямо тут, в этом я не сомневался. Если бы охота за мной продолжалась в прежнем темпе, жить бы мне осталось недолго. До этого я выходил сухим из воды только благодаря невероятному везению, но бесконечно оно продолжаться не могло. Вопрос, если мыслить реально, заключался не в том, получится ли у моих врагов меня прихлопнуть, а в том, когда у них это получится. Неделей раньше или недель позже.

В общем, тому, что охота прекратилась, можно было поверить со спокойной душой. Вопрос заключался скорее в том, почему она прекратилась. Что, кто-то действительно хочет сохранить меня, чтобы использовать в своих целях? Или я просто пошел в своих поисках по ложному пути и стал неопасен? Второй вариант, кстати, был бы для меня особенно обидным. Черт возьми, я горжусь тем, что я — Этьен Кассе, за которым охотятся атланты!

Мои размышления прервал Гена, вернувшийся с сигаретами и — что было куда интереснее — с большим ассортиментом спиртного. Я немедленно обрисовал ему ситуацию, и мы, за стаканчиком водки, стали прикидывать, что это все может значить. Обсуждение продлилось долго, было довольно бурным и, если честно, я плохо помню, к каким выводам мы пришли. Уверен я только в одном: рано или поздно мы легли спать. Потому что наутро я все-таки проснулся.

Путешествующие во времени

Утром я, несмотря на раскальвающуюся голову, попросил Гену позвонить в Париж и узнать, как там обстоят дела. Вести были добрыми: троица моих друзей была в полном порядке, более того — вчера или позавчера с их дома сняли наблюдение, которое они ощущали в предшествующие дни. Судя по всему, теперь я мог спокойно возвращаться домой, в свой разгромленный офис, к своим напуганным друзьям. Как интересно жить, черт возьми!

Прощаясь с Геной в аэропорту, я еще не знал, в каком направлении продолжать мое расследование. Может быть, этот вопрос так бы и мучил меня дальше, если бы Таманцев не упомянул еще одну, довольно любопытную, версию происхождения Тунгусского метеорита. Дело в том, что, по мнению одного малоизвестного русского ученого, это мог быть не астероид, не космический корабль, а... машина времени, прилетевшая из будущего!

Сперва эта версия показалась мне довольно дикой. Ведь давно известно, что никаких машин времени не существует! Но потом я решил не спешить с выводами. Если время может течь не только в привычном нам, но и в обратном направлении, если оно — не дорога с односторонним движением, то почему, черт возьми, мы не можем путешествовать по нему, как по миру! Кто сказал, что это невозможно?

Обычно тех, кто говорит о возможности построить машину времени, пытаются опровергнуть одним очень простым соображением. Если бы такой аппарат был построен нашими далекими потомками, говорят они, туристы из будущего просто наводнили бы все эпохи! К тому же возникла бы куча временных парадоксов: а если я, отправившись в прошлое, убью, например, своего далекого предка, что тогда? Я исчезну?

Вопросы, конечно, любопытные, но я бы все же не стал придавать им излишнего значения. Кто сказал, что машина времени — штука настолько же простая, как экскурсионный автобус? Это только в приключенческих фильмах герои путешествуют в чем-то, напоминающем большую консервную банку. В реальности все, думается мне, должно обстоять гораздо сложнее. По океанскому дну и поверхности Луны тоже не шляются толпы туристов — но это же не значит, что люди не могут туда проникнуть!

К тому же, порывшись в памяти, я обнаружил, что путешественники во времени людям все-таки встречались. Правда, скорее невольные...

Эту историю я слышал еще будучи журналистом. Ее любили смаковать мои коллеги из желтой прессы, дополняя все новыми и новыми подробностями. Может, она и не стоила бы моего внимания, если бы в ее основе не лежали совершенно реальные события.

14 июля 1911 года с римского железнодорожного вокзала в круиз, устроенный фирмой «Санетти» для богатых итальянцев, вышел прогулочный поезд. 106 пассажиров рассматривали достопримечательности, окружавшие новый участок дороги. Поезд приближался к весьма длинному, по меркам начала XX века, километровому туннелю. И вдруг начало происходить что-то ужасное. По свидетельству двух пассажиров, успевших выскочить на ходу, все вдруг покрылось молочно-белым туманом, который по мере приближения к туннелю густел, превращаясь в вязкую жидкость. Поезд вошел в туннель и... пропал.

Сперва предполагали, что состав мог застрять в туннеле. Однако обследование не дало никаких результатов — поезда в нем просто не было! Три дня состав искали по всем окрестным железнодорожным станциям и разъездам и только после этого объявили всех пассажиров пропавшими без вести.

Началось расследование, к которому привлекли лучшие умы — социальный статус

пассажиров исчезнувшего поезда был очень высок. Построили даже специальную модель туннеля, чтобы понять, что могло случиться с этим составом. Бесполезно. Постепенно о пропавшем поезде стали забывать, а когда грянула Первая мировая, стало и вовсе не до того. Туннель, где исчез поезд, замуровали от греха подальше. Типичная манера поведения — если не можешь что-то понять и объяснить, надо от этого отгородиться.

Только в 1926 году один никак не желавший успокоиться родственник одного из пассажиров раскопал странную историю. Дело в том, что в 1845 году в Мехико объявились 104 итальянца, заявлявших, что прибыли сюда поездом из Рима. Недолго думая, этих граждан отправили в психиатрическую лечебницу, где все они со временем скончались от старости. Очевидцы отмечали странную одежду и предметы, которые были на итальянцах — они никак не соответствовали 40-м годам XIX столетия. Говорят, некоторые из этих предметов сохранились до сих пор и на крышке одной табакерки можно рассмотреть полустертые цифры «1907».

Но это пассажиры. А что случилось с поездом? И здесь мы сталкиваемся с еще более необычной и загадочной историей. Потому что поезда на вокзале Мехико не оказалось. Зато его видят в разных странах на разных железнодорожных линиях до сих пор. Очевидцы описывают его практически одинаково: старинный паровоз с пустой кабиной машиниста, три пассажирских вагона с наглухо закрытыми окнами и кое-где открытыми дверями. Поезд может двигаться не только по железной дороге, но и там, где когда-то были уложены (и потом сняты) рельсы. Его видели в Германии, России, Румынии, Индии и, конечно же, в Италии. Состав возникает из ниоткуда и исчезает тоже в никуда. Как правило, его появление сопровождает тот самый белесый холодный туман. Находились смельчаки, которые рисковали вскочить в поезд — с тех пор они числятся пропавшими без вести.

Как реагировала на все эти события так называемая научная общественность? Как и всегда, она предпочитала делать вид, что ничего особенного не происходит. В худшем случае поезд называли мифом, в лучшем — пытались найти какое-то научное объяснение вроде «черных дыр» во временном поле, через которые и скользит состав-призрак. Возможно, что это и так. А пока я стал собирать материалы о людях, сгинувших без следа или — что гораздо интереснее — появившихся из ниоткуда.

Пропавших без вести, разумеется, можно отыскать хоть пруд пруди. Большинство из них — жертвы так и не раскрытых преступлений либо люди, ушедшие из дома по своему желанию. А вот «появившихся без вести» гораздо меньше, да и докопаться до таких случаев труднее.

Самый любопытный факт произошел 22 февраля 1997 года в американском городе Питтсбург. Камера наблюдения, установленная около супермаркета, запечатлела в ранние утренние часы человека, вышедшего из тумана. Казалось бы, ничего особенного, но проблема в том, что означенный человек в этот туман не входил! Другая камера, установленная чуть ближе, никакого движения не зафиксировала. Человек возник из ниоткуда. Сначала он стоял, долго озираясь, потом неуверенно пошел вперед. Позднее на бетонных плитах, там, где камера «увидела» человека, зафиксировали неожиданно обрывающуюся цепочку капель крови. Ученые придумали массу объяснений этого явления, но ни одного более или менее удовлетворительного.

Дела давно минувших дней. 3 мая 1817 года в городке Бастонь в Арденнах к местному жандарму обратился человек, который утверждал, что он родился в 1884 году. Незнакомец рассказывал странные истории; какие точно, история нам не сохранила (или может, эти сведения тщательно прячут). Единственное, что запомнилось случайным свидетелям — «Бойтесь Наполеона Третьего!» В те времена никто еще не мог предположить, что племянник знаменитого Наполеона, лишившегося трона всего два года назад, станет императором Наполеоном III, благодаря которому Франция проиграет войну с Пруссией в 1870 году.

Странного мужчину, личность которого установить так и не удалось, сплывили от греха подальше в сумасшедший дом. Затем следы его потерялись.

21 мая 1968 года в водах Атлантики загадочным образом пропала американская атомная подлодка «Скорпион», на борту которой находились 99 членов экипажа. Подлодка просто пропала с экранов радаров, никакого сигнала бедствия от нее не поступало. Причины гибели корабля так никогда и не были установлены, его обломки не нашли. Это тем более странно, что к моменту своей гибели «Скорпион» находился в районе сравнительно небольших глубин. Но самое странное — то, что пять лет спустя радист на берегу принял сигналы «Скорпиона», а на радаре четко отобразилась сама подлодка! Наваждение длилось полчаса. Оператор, который зафиксировал все это, сошел с ума — настолько сильным оказалось пережитое потрясение. Тем не менее данные электронной аппаратуры не позволяют усомниться — «Скорпион» действительно появился спустя пять лет после своей гибели, причем в совершенно исправном состоянии.

И наконец, весьма интересный случай, произошедший 5 апреля 1990 года в Берлине. Канва истории вполне обыденная — в полицейский участок доставили человека, который утверждал, что родился в конце XXI века. Казалось бы, типичный случай сумасшествия. Но, что очень любопытно, при нем оказалось несколько вещей, которые вызвали большое недоумение у осматривавших его. Например, странные жидкокристаллические часы, представлявшие собой тонкую пленку, просто наклеивались на запястье без всяких ремешков. Говорят, эти предметы передали для исследования в один из научных институтов. Дальнейшая судьба «пришельца» неизвестна.

И на закуску: 23 ноября 1957 года в Марселе появился человек, который, предварительно выяснив, в каком он городе и времени находится, начал громко призывать «не допустить мировой войны через пять лет». Как известно, в 1962 году разразился Карибский кризис, который поставил мир на грань Третьей мировой. Пророка же даже не успели поместить в психушку: он был настолько истощен, что скончался через три дня от дистрофии.

В общем, это то, что было мне известно на момент возвращения в Париж. А здесь меня ждали новые интересные факты...

Загадка Леонардо

Как приятно вернуться в родной город, снова увидеть друзей, прогуляться по Елисейским полям, не боясь, что твою голову внезапно разнесет пуля! Думаю, вы это можете прекрасно представить и без меня. Поэтому не стану тратить время и бумагу на описание встречи с друзьями. В конечном счете до встречи со своим домашним рабочим местом — пока страховая компания тянула с выплатой за разгромленный офис, я предпочел поработать дома — радости было даже больше. Потому что теперь впервые за несколько недель я мог спокойно залезть в Интернет и вытащить оттуда все, что меня интересовало. А интересующих меня эпизодов нашлось много, очень много. Позволю себе процитировать некоторые из них:

...Не так давно в одной из центральных американских газет появилась сенсационная статья, в которой рассказывалось о найденной архивной заметке из давно уже не существующей газеты «Нью-Йорк Полис курьер». Полицейский листок сообщал, что в феврале 1918 года блюстители порядка обнаружили труп мужчины в капсуле неизвестного происхождения. На фотографии был хорошо виден предмет, лежащий рядом с телом. Это был... мобильный телефон! Неудивительно, что нью-йоркские копы начала века так и не смогли ни установить личность пострадавшего, ни выяснить причину его гибели. А вот специалисты из тайного исследовательского проекта путешествий во времени, как потом выяснилось, опознали и капсулу, и человека в ней: это был их коллега доктор Перел, который всерьез «увлекался» путешествиями во времени. Опыт такой «транспортировки» был проведен на нем. Когда исследователи поняли, что произошел сбой и вернуть испытателя уже не удастся, они кинулись в архивы в надежде найти хоть какие-то следы своего эксперимента. И в конце концов наткнулись на фото в «Полицейском курьере»...

Так что же, получается, машина времени уже построена? Существует какой-то тайный исследовательский проект? Впервые слышу о таком. Впрочем, это могло быть банальной газетной уткой. Я сам в свое время занимался подобными сенсациями и потому прекрасно знаю, о чем говорю. Двинемся дальше...

...Несколько лет тому назад мексиканские газеты описывали загадочную историю, случившуюся в поезде, следовавшем из Мехико в Акапулько. В купе, где находились молодой хирург и женщина с ребенком, неожиданно появился растрепанный, насмерть перепуганный мужчина, одетый в длинный камзол. На его голове красовался напудренный парик. В одной руке он держал гусиное перо, в другой — большой кожаный кошелек.

— Я — министр Хорхе де Баленсиага, — кричал он, дрожа от страха. — Где я?

Хирург побежал за кондуктором. Вернувшись в купе, он увидел, что человек, называвший себя министром, исчез. Кондуктор решил, что над ним хотели подшутить, и долго возмущался, что его отрывают от дел, пока на полу не обнаружили вещественные доказательства — перо и кошелек.

Хирург подобрал оба предмета и показал их историкам, которые определили, что они относятся к XVIII веку. В архивах удалось найти документы с любопытной припиской тогдашнего епископа, из которой следовало, что министр де Баленсиага, будучи уже немолодым человеком, якобы впад в безумие, всем рассказывал о том, как однажды, возвращаясь домой глубокой ночью, он увидел прямо перед собой железный, длинный, как змей, «дьявольский экипаж», пышущий огнем и дымом. Потом, по словам министра, он непонятным образом оказался внутри чудовищного средства передвижения, где сидели причудливо одетые люди, которых он принял за приспешников Сатаны. Не на шутку испугавшись, де Баленсиага прочел молитву Господу, призывая Его на помощь. Внезапно он снова очутился на одной из улиц

Мехико. Несмотря на то что из него неоднократно изгоняли дьявола, к здравому рассудку он так и не вернулся до самой смерти...

Этот эпизод любопытен тем, что в нем участвовал человек, который никоим образом не мог быть создателем машины времени. Более того — он вряд ли был ее пассажиром. Так каким же образом он сумел попасть в будущее, а потом мгновенно вернуться обратно? Еще одна загадка. Впрочем, бывало и так, что в будущем оказывался наш современник. Такие истории происходили неоднократно. Вот, к примеру, одна из них:

...В апреле 1992 года итальянец Бруно Леоне отправился на прогулку с женой и прямо на ее глазах растворился в воздухе. Когда она сообщила о случившемся в полицию, ей посоветовали обратиться к психиатру. Однако через два дня Бруно благополучно вернулся домой. Правда, вид у него был растерянный. По его словам, он попал в XXV век. Диковинные люди в одинаковых одеждах рассматривали его, как экзотическое животное. Услышав, что он прибыл из Италии, они от удивления выкатили глаза, утверждая, что страна с таким названием исчезла с лица земли еще в XXI веке. Удивило его то, что, гуляя по городу будущего, он не увидел ни одной постройки XX века и ни одного деревца. Проголодавшегося Бруно «потомки» любезно отвели в кафе, где подавалось только одно блюдо — бесцветное мутноватое желе, напоминавшее растекшуюся медузу. Противное на вкус, оно, однако, моментально утоляло голод. Предупредив его о грядущих катаклизмах, гостеприимные хозяева открыли географическую карту, чтобы показать места, где можно будет спастись, но едва они ткнули пальцем в Монголию, как Бруно неожиданно оказался дома...

Случалось и наоборот, люди из будущего совершенно неожиданно для себя оказывались в нашем времени... Впрочем, такой пример я уже, кажется, приводил. Гораздо интереснее то, что некоторые историки считают человеком из будущего моего любимого Леонардо да Винчи — того самого, про которого я написал свою первую книгу и с которого начался мой интерес к тайнам Земли.

Честно говоря, уже тогда меня удивляло множество нестыковок и несовпадений, связанных с биографией великого итальянца. Дело в том, что обстоятельства его появления на свет окружены таким количеством тайн, что мне в голову пришла мысль о «направленной селекции» гениального изобретателя. Действительно, проекты Леонардо просто опережали свое время! Взять хотя бы системы вооружения, которые он проектировал. Сам по себе Леонардо да Винчи уже являлся мощнейшим «стратегическим оружием», и то государство или просто группа влиятельных людей, которые способны были понять все значение его изобретений, смогли бы 500 лет назад вплотную приблизиться к тому, что сейчас называется мировым господством.

Очень многие люди слышали хотя бы краем уха, что Леонардо да Винчи изобрел прототип современного танка. Это действительно так, но, уверяю вас, в череде его работ на военную тему эта разработка не самая впечатляющая. Гораздо более поражает воображение ныне живущего человека чертеж баллистического снаряда абсолютно современной формы. Для того чтобы снаряды приняли эти очертания, понадобилось не только 500 лет, но и использование в разработке самых передовых трудов по аэродинамике и многим другим наукам. Но да Винчи не остановился на усовершенствовании формы, он изменил и содержание, поместив внутрь этого снаряда капсулу со взрывчатым веществом и автоматический детонатор. Напомню, до середины XIX века в армиях всего мира все еще использовались... чугунные ядра.

Еще одним поражающим разум открытием Леонардо стал механизм для потопления вражеских судов. Прообраз современных торпед. В эпоху, когда половина военных действий велась на воде, это изобретение могло обеспечить почти стопроцентное превосходство во время морских сражений. Средневековая торпеда содержала в своей основе еще один революционный

принцип, который впоследствии сыграл огромную роль в развитии современной промышленности. Это принцип действия штопора. Сейчас он настолько вошел в нашу повседневность, что трудно до конца осознать, насколько его применение значимо и важно. Самый доступный пример — применение этого принципа лежит в основе механизма управления автомобильным рулем.

Этот список можно продолжать очень долго. Леонардо да Винчи конструировал летательные аппараты, парашют, другие механизмы и приспособления, принципы работы которых не только не были, но и не могли быть известны человеку его времени. Каюсь, когда я писал его биографию, я искал сложные ключи к этой загадке и не подумал о самом простом. О том, что Леонардо да Винчи действительно был человеком из будущего! Путешественником, заблудившимся во времени. К слову сказать, Церковь активно использовала его в своих целях, а это, как ни крути, тоже говорит о многом.

В общем, похоже, старую книжку придется переписывать заново... но я этим еще когда-нибудь займусь. Только не сейчас. Сейчас у меня были дела поважнее. Например, разобраться, что думает о путешествиях во времени официальная наука. И вот тут-то и начали выясняться довольно любопытные и неожиданные для меня вещи...

Наука говорит...

Оказывается, сегодня существует масса научных, псевдонаучных и попросту фантастических гипотез и теорий, призванных обосновать возможность (или наоборот, невозможность) путешествий во времени. В отличие от антигравитации, телепортации и теории поля, изыски в области которых тоже являются весьма захватывающими, у факта путешествий во времени до сих пор нет даже универсального определения самого времени.

Сейчас уже даже люди, далекие от науки, как-то привыкли к тому, что все окружающие нас излучения являются не чем иным, как потоками частиц. Те, кто хорошо учился в школе (ко мне это, понятное дело, не относится), даже помнят, что свет состоит из фотонов, которые одновременно являются и частицами и волнами. В зависимости от конкретной ситуации поведение света объясняется или тем, или другим ее свойством, способным выразиться количественно.

А как быть с гравитацией и временем? О возможности существования гравитационных волн, а именно колебаний пространства-времени, высказывался еще старик Эйнштейн. Волны гравитации распространяются во всех измерениях пространства и времени, но не могут превысить скорость света. Почему же тогда гравитационные волны распространяются намного быстрее световых? Ответ на этот вопрос на сегодняшний день так и не найден, как неизвестна и мельчайшая неделимая частица, из которой состоит время, в теории названная его квантом. Ведь не существует ни одного научного прибора, способного регистрировать «волны времени»..

Дремучие представления физики об абсолютном космическом времени с абсолютной одновременностью событий, происходящих в различных точках пространства, были развеяны знаменитой теорией относительности Эйнштейна. Специальная теория относительности, выводы которой не укладываются в привычный здравый смысл большинства людей, утверждала, что для двух объектов, которые движутся с большой, но постоянной скоростью друг относительно друга, время течет по-разному. За столетие, прошедшее с момента появления этой теории, она была проверена экспериментально. Однако парадоксы, появившиеся по причине несколько легкомысленного ее отношения к ряду физических задач, вызывали к жизни

некоторые логические несоответствия. Так, в специальной теории относительности нет никаких данных о том, что будет происходить со временем в момент ускорения или замедления движущихся объектов, то есть в том случае, когда скорость непостоянна. В общей теории относительности, которая последовала за специальной, пространство и время уже могут искривляться под действием больших масс и на больших расстояниях.

Спустя приблизительно полстолетия математик Гедель открыл новое решение уравнений Эйнштейна, в которых, при вращении Вселенной как целого, центробежная сила компенсирует существующую силу тяготения. В такой Вселенной возникают замкнутые траектории, описывающие петли длиной до ста миллиардов световых лет, способные привести и в будущее и, одновременно в ту же точку, откуда был начат путь.

Тень Эйнштейна и Геделя незримо присутствует за спиной каждого физика, астронома и математика, исследующего суть времени и в наши дни. Да и вообще получается, что дискуссии о природе времени и возможности создания «межвременного транспорта» являются излюбленной забавой и интеллектуальной потехой многих серьезных физиков и астрофизиков.

Следом за теорией особой топологии пространства-времени, рассчитанной Геделем и бесполезной с точки зрения существования настоящей машины времени, появились предположения Морриса и Гота. Первое из них говорило о внутренностях космических «черных дыр», управляемых электромагнитными силами, а второе исходило из геометрии бесконечно длинных космических струн, огибая которые особым образом на космическом корабле возможно вернуться в прошлое. Таким образом, машина времени представлялась уже не транспортом, способным превысить скорость света и тем самым покорить пространственно-временной континуум, а устройством, которое способно проникнуть в особую среду — ту, в которой оно сможет разогнаться до необходимой скорости, будь то «черная дыра», туннель или космическая струна.

Феномен «черных дыр», столь любимых исследователями природы времени, до конца не изучен, как не изучено и то, чем они фактически являются. Считается, что звезды, масса которых как минимум четырежды превышает массу Солнца, гибнут, когда запас их энергии заканчивается, то есть проще говоря, взрываются под давлением собственного веса. В результате этого и образуются «черные дыры» с супермощными полями, гравитация которых настолько велика, что затягивает и удерживает любой объект, даже свет. В центре «черной дыры» законы классической физики не действуют, а координаты времени и пространства меняются местами. То есть перемещение в пространстве становится перемещением во времени. Помимо этого, внутри «черной дыры» должна быть и некая противоположная ей по силе действия «белая дыра», выталкивающая из себя все, что было поймано в «черную».

По мнению американского физика Кипа Торна, все было бы логично в этой теории, если бы не одно «но»: прежде чем любое тело достигнет зоны, где прекращается физика, оно будет разрушено. Теория Торна также основывается на теории Эйнштейна. «Машиной времени» у Торна являются не «черные дыры», а особые туннели в пространстве-времени, возникающие между отдаленными объектами, лежащими в разных временных плоскостях, вследствие случайной скрученности пространства. Для стороннего наблюдателя объект может проходить через такой туннель в «отрицательное время». Торн и его последователи продолжают свои глубоко теоретические изыскания и сегодня.

Другой вариант путешествия во времени сквозь «черные дыры» изложен в теории Роя Керра из Новой Зеландии. Этот физик построил теоретическую модель «черной дыры» — в виде кольца, через которое в реальности может без вреда для себя пройти космический корабль. Внутри кольца вокруг оси «черной дыры» как раз и находится то самое «отрицательное» пространство-время, выйти из которого корабль может раньше, чем попал в него.

Но главная практическая проблема, стоящая перед исследователями, — это конструкция самого устройства машины времени, которая не может, к сожалению, опираться ни на бесконечно длинные струны, масса нескольких километров которых — при бесконечно малой толщине — может сравниться с массой Земли, ни на моррисовские «червоточины» в неизведанных «черных дырах», ни на до сих пор никем не открытые туннели в пространстве-времени.

Но все это — довольно сухая и скучная теория, без которой, увы, никак не обойтись. А как обстоят дела с практикой? А вот тут данных значительно меньше. И все-таки они есть!

Пока западные физики ожесточенно спорили, возможны ли вообще перемещения во времени и посредством чего они могут происходить, русский астроном Козырев доказал, что время является не просто количеством условных движений механической стрелки, успевших совершиться от одной точки отсчета до другой, а физическим фактором, обладающим определенными свойствами. В начале 1990-х годов последователи Козырева создали первую действующую модель машины времени. Помещенный в устройство часовой механизм отстал ровно на четыре часа, которые и продолжался эксперимент. А за четыре часа до начала эксперимента сверхточные приборы уже фиксировали некое электромагнитное излучение внутри устройства. Теория Козырева, базируясь на сделанных еще ранее предположениях, содержит также и еще одну революционную с точки зрения здравого смысла идею. Ведь если законы хаотичного движения атомов и молекул во Вселенной могут быть обратимыми, пусть и нечасто, то возможна и обратимость всеобщих законов. И косвенным подтверждением этой идеи является недавнее открытие необычайной нестабильной нейтральной элементарной частицы, фактическое «прошлое» и «будущее» для которой неодинаковы, то есть являются различными направлениями движения.

В пользу теории обратимости говорит и предположение английского физика Эддингтона, описавшего широко известную «стрелу времени». Согласно ей направление течения времени связано с расширением Вселенной, а в тот момент, когда этот процесс как обратимый сменится противоположным — сжатием — «стрела времени» повернется в точности в другую сторону.

Совершенно другой логике подчинена так называемая теория нелокальности. Ей предшествовала теорема квантовой механики Белла, согласно которой между всеми точками времени и пространства существует моментальная связь, независимая от разделяющего эти точки расстояния. Поначалу может показаться, что эти выводы противоречат теориям Эйнштейна, ведь сигналы не могут передаваться быстрее скорости света, но математически и экспериментально было показано, что теорема Белла верна и основана на идее о том, что эта существующая связь попросту не требует никакой энергии вовсе. По мнению одних авторитетных в своих кругах ученых, это «связующее звено» есть не что иное, как сознание, по мнению других — информация, распределенная по Вселенной подобно данным, хранящимся на компьютере, — нелокально: здесь, там, везде, всегда, сейчас и когда-то еще. Шаманы, йоги и парапсихологи обладают своей собственной внутренней «машиной времени», поскольку могут «подключаться» к этому полю и узнавать о событиях в любой области времени и пространства.

Русский исследователь Чернобров уже построил и испытал на крысах и кошках машину времени, действующую на основе ускорения электромагнитных полей, якобы изменяющих скорость течения времени. В своей теории Чернобров говорит о фактах искривления времени, изменения его направленности и скорости, поскольку прошлое не исчезает, а продолжает существовать параллельно с настоящим. В качестве доказательства ученый приводит так называемые хрономиражи, когда в небе можно видеть исторически невероятно точные изображения событий далекого прошлого. Однако ни одного добровольца для настоящего испытания машины времени Черноброву пока найти не удалось, поскольку прыжок во времени если и состоится, то окажется, скорее всего, направленным только в одну сторону.

Однако среди ученых есть и те, кто не просто считает создание машины времени

фантастикой, в реальности невозможной, но и убедительно это доказывает. Самая простая аналогия пространства-времени — это согнутый пополам лист бумаги. Временной тоннель — это отверстие, сделанное в листе бумаги, кратчайший путь с одной стороны листа на другую. И вот, по мнению скептиков, эти туннели вовсе не пусты, а заполнены неизвестным видом материи, которая не просто неподвластна гравитации, а, судя по всему, имеет отрицательную энергию. Следовательно, туннель является нестабильным и может переместиться или распасться раньше, чем машина времени успеет пройти сквозь него. Другие ученые говорят о технической невозможности создать подобный пространственно-временной коридор, поскольку даже для путешествия сквозь него одной мельчайшей частицы он должен быть сделанным с такой точностью, которая в земных условиях недостижима.

Конечно, существуют более простые способы путешествия во времени, правда не такие впечатляющие. Например, каждый из нас является путешественником во времени — правда, только в направлении будущего.

Помимо этого, астронавты, выходящие на орбиту со скоростью, на порядки раз меньшей скорости света, уже сейчас опережают земное время на несколько наносекунд.

И чем больше теорий и исследований проводится в области времени, тем больше обнаруживается загадок и парадоксов. Отличным примером такого парадокса времени является гипотеза о тахионах — частицах, которые движутся быстрее скорости света. Такие частицы могли бы существовать, а согласно теории относительности любой объект, который движется быстрее скорости света, в то же самое время движется назад во времени. Итак, эти тахионы, если они существуют, показывают только одно: никакое событие не может быть однозначно указано в качестве причины другого, при этом образуются «петли времени» и причинно-следственные противоречия, в которых для разных сторонних наблюдателей причинно-следственные связи могут быть полностью противоположны, ведь в этом случае частицы могут двигаться и в прошлое, и в будущее.

Помимо технических парадоксов есть еще и логические конфликты, связанные с возможным воздействием на ход уже совершенных событий. Ну как быть, если, например, кто-то вернется в прошлое и устроит ядерный взрыв? В этой ситуации большинство теоретиков сошлось на мысли о том, что всякое воздействие в прошлом создает иную параллельную реальность, причем существуют одновременно и параллельная и исходная реальности, не противоречащие одна другой.

О параллельных мирах я уже писал в одной из своих предыдущих книг, и повторяться тут незачем. Эта удобная для всех идея на протяжении многих лет используется физиками и писателями-фантастами. Многие и многие вселенные, возникающие в таких точках «изменения прошлого», ветвятся, как дерево, с точки зрения некоего «стороннего наблюдателя», а с точки зрения путешествующего во времени — Вселенная рождается заново с каждым его новым шагом в прошлое. В такой Вселенной с ветвящимися путями не возникает и парадокса двойников. Объект или человек, исчезнув в прошлом, появляется в будущем. Где будущее, а где прошлое, понятно: будущее — это «вперед», прошлое — «назад», и движение происходит «вперед». Но в случае путешествия в прошлое и изменения прошлого, которое соответственно повлияет и на настоящее и будущее, Вселенная в точке изменения «разветвится» и возникнет «петля времени». Возможно, миры будут бесконечно двоиться, вновь и вновь проходя по этой петле, непрерывно фабрикуя новых и новых двойников. Подобная теория принимается всерьез даже почтенными физиками, которые рассматривают возможность разделения Вселенной на всех уровнях: от того, что «могло было быть» — даже на микроуровне, до того, что фактически произошло.

Есть и парадоксы в парадоксах. Так, в случае, если объект покинет «настоящее» (для него) и переместится в «прошлое» или «будущее», то в нарушение термодинамического закона

сохранения энергии в «настоящем» станет этим объектом «меньше», а в «прошлом» или «будущем», соответственно, «больше». В опровержение этого несоответствия появилась идея о том, что одновременно в «реальности» все же существует только одна из множества возможных вселенных.

Что ж, самое время было добраться до того самого «тайного исследовательского проекта», информацию о котором я нашел в Интернете. Честно говоря, Софи и Жерар потратили немало времени на то, чтобы раздобыть о нем хоть какие-то сведения. Но... ничего не раздобыли. А раздобыл я, причем не где-нибудь, а на собственном компьютере.

Несколько лет назад, если вы помните, случился громкий скандал — группа хакеров от нечего делать взломала сайт Пентагона. Американские военные громогласно заявляли, что ничего ценного не пропало, но подняли на поиски хакеров чуть ли не весь Интерпол. Я тогда оказал ребятам ценную услугу и взамен получил копию тех файлов, которые им удалось вытащить с секретных серверов. Теперь в очередной раз настало время обратиться к ним.

В свое время я вытащил из этих файлов массу интересных деталей, касавшихся деятельности «Отдела перспективного вооружения Б». Там разрабатывалось климатическое и психотронное оружие. Но если есть Б, значит, должно быть и А? По идее, да. Но его не было. Сначала я не обратил на это внимания, и только потом мне бросилась в глаза эта странность.

Порывшись в документах, я обнаружил, что «Отдел перспективного вооружения А» все-таки существовал. И более того, действовал очень активно... до 1999 года. В том году его закрыли. Мне удалось обнаружить соответствующий акт, датированный 23 сентября 1999 года. В нем, в частности, говорилось:

Отдел перспективного вооружения А, как не оправдавший возложенных на него надежд, расформировывается. За все время работы над проектом «Хронос», несмотря на огромные затраты, не удалось даже приблизиться к заявленному результату. На данный момент в отделе разработаны следующие устройства:

Объект 132. Представляет собой систему, работающую на основе тахионного генератора и предназначенную для переброски в прошлое систем наблюдения. Объект отличается большими размерами. Обеспечить устойчивую работу генератора не удалось, в связи с чем испытания объекта, проводившиеся 3 раза, к положительным результатам не привели. Лишь один раз удалось отправить машину по временной координате, однако, затратив огромное количество энергии, объект сместился лишь на 8 секунд назад, что стало причиной серьезной катастрофы, повлекшей за собой многочисленные человеческие жертвы.

Объект 217. Представляет собой генератор сверхплотной материи, предназначенный для переброски в прошлое и обратно людей и техники. В процессе испытаний вопреки заранее проведенным расчетам не смог достичь сколько-нибудь удовлетворительной концентрации материи. После создания аварийной ситуации испытания приостановлены во избежание аварии.

Объект 232. Представляет собой генератор плазменных потоков, предназначенный для переброски в прошлое и обратно небольших (до 1 килограмма) предметов. В ходе испытаний показал себя полностью непригодным для хрономоции. Постройка более крупного объекта, работающего по тому же принципу, после этого приостановлена.

Помимо того, в отделе имеется ряд незавершенных работ, которые, однако, следует признать бесперспективными. Причиной столь резкой неудачи следует считать неправильную организацию работы группы, увлекшейся ненаучными гипотезами и строившей действующие модели, не подводя под них должную теоретическую базу. Теория же на сегодняшний день не позволяет создать надежный и эффективный хрономобиль.

Вот так вот. Отдел разогнали. Но... окончательно ли? Не было ли сформировано вместе

него другое, более эффективно работающее подразделение? На этот счет у меня никаких данных, увы, нет...

Загадка коллайдера

Как бы там ни было, возможность путешествий во времени сохраняется, и опровергнуть ее не удалось даже самым желчным скептикам, причем разработки ведутся не только в теории, но и даже на практике. Так, в 1965 году Нобелевская премия по физике была присуждена за исследования античастиц, двигающихся во времени в обратном направлении.

И все же возможность и точность существенных экспериментов в области времени все еще под сомнением. Основные расчеты показывают, что подопытные микрочастицы при этом должны нести в себе такой заряд сверхмощной энергии, создать который не способен ни один из возможных в земных условиях ускорителей: ему попросту не хватит ресурсов. И единственный выход — это покинуть планету в поисках тех мест, где необходимые для эксперимента условия существуют естественно, сами по себе, ведь оказывается, что космическая пустота не так и пуста, а время в вакууме, не содержащем частиц, под воздействием различных факторов может претерпевать ой какие изменения. Вопрос в том, правильны ли эти «основные расчеты»? Согласно новейшим исследованиям, создать машину времени в земных условиях все же реально. Как говорится, теория более или менее известна, осталось только найти удачное инженерное решение.

Можно бесконечно спорить о возможности создания машины времени, путешествиях в прошлое и будущее и количестве миров-двойников. Но сегодняшняя ситуация очень похожа на 30-е годы прошлого века, когда вся пресса муссировала вопрос о том, возможно или нет создание атомной бомбы. А потом все публикации внезапно исчезли, но перед созданием настоящей бомбы американцы активно переманивали к себе солидных специалистов-ядерщиков из всех стран мира. И тот факт, что десятки исследователей времени, в том числе многие из России, идеи которых были отвергнуты и осмеяны на родине, уже давно работают по дорогим контрактам на Западе, заставляет о многом задуматься. Похоже, что история повторяется...

К слову сказать, когда эта книга готовилась к печати, я узнал о том, что в Швейцарии полным ходом идет строительство Большого андронного коллайдера. Как утверждается официально, предназначено это гигантское сооружение для того, чтобы исследовать физику элементарных частиц, в частности изучить некоторые моменты, связанные с околосветовыми скоростями и возникновением «черных дыр». Ничего не напоминает? К слову сказать, один из создателей коллайдера в интервью газете «Таймс» проговорился:

Исследования, которые планируется осуществлять при помощи коллайдера, позволят добиться прорыва в самых разных областях физики. К примеру, в такой сложной и малоизученной области, как физика времени. Согласно некоторым гипотезам, коллайдер сможет подтвердить — или опровергнуть — возможность реального перемещения во времени. А это значит, что перед нами откроются новые горизонты!

Физика, похоже, быстро приструнили, и про «новые горизонты» никто больше не заикался. И все же есть большое подозрение, что коллайдер — это тщательно замаскированный прототип машины времени. Уж больно много сходства с тем, что описывается в теориях, есть в его конструкции... Больше информации мне добыть пока не удалось: объект строго засекречен. В общем, поживем — увидим. Пока же, наверное, имеет смысл перейти от сухой теории к... чуть было не сказал «мокрой» практике. Главные и самые невероятные приключения еще впереди.

И вновь к пирамидам

Итак, машина времени в теории может существовать. А на практике? Этот вопрос занимал меня больше всего. Существуют ли в современном мире действующие экземпляры этого устройства? И если да, то где они находятся? Впрочем, на второй вопрос было ответить куда проще, чем на первый. Потому что действующая машина времени может находиться только в одних руках. У атлантов. Других вариантов нет.

А вот есть ли она у них? Это другой вопрос. Но как я только что сказал, в последние годы ситуация начала резко напоминать историю с атомной бомбой. Все разговоры на эту тему почему-то разом стихли. Построили действующий образец? Непохоже. В любом случае у меня имелась возможность это проверить.

Я написал письма нескольким ученым, которые, по моим данным, в свое время принимали участие в программе по исследованию свойств времени. Из их ответов сложилась весьма любопытная картина: оказывается, всех их переманили на другие, гораздо лучше оплачиваемые, но никак не связанные с путешествиями во времени проекты! Интересно, кто это сделал? Или мне подбросили дезинформацию? В общем, похоже, меня ждало новое путешествие в Египет.

Почему именно туда? Все очень просто. Дело в том, что основная научно-исследовательская база атлантов, насколько мне известно, находится в пустыне неподалеку от их древнего храма — Великих пирамид. С загадкой этих титанических сооружений я столкнулся несколько лет назад, это и стало моим первым знакомством с атлантами, жрецами Амона и масонами. Пирамиды, одиноко торчащие среди пустыни, хранят в себе множество загадок. К примеру, ученые произвели тщательное измерение геометрических пропорций пирамиды и обнаружили, что они весьма совершенны и что при строительстве их задействованы с предельной точностью некоторые основные формулы Вселенной. Комплекс пирамид — это целый свод зашифрованной информации о нашем мире, о человеке, о самой Солнечной системе. Так, например, пирамида Хеопса на развернутой карте оказывается на той линии, которая делит земную сушу на две равные половины и, таким образом, может служить точкой для определения центрального меридиана всей нашей планеты. Внутренние помещения пирамиды исключительно точно ориентированы по сторонам света. Соотношение масс пирамид воспроизводит соотношение масс Венеры, Марса и Земли, причем с весьма высокой степенью точности. В пропорциях пирамиды Хеопса заложено знаменитое число «пи», которое, как считалось раньше, было открыто греками лишь на рубеже нашей эры. Кроме того, углы наклона граней пирамиды и внутренних помещений весьма точно соответствуют направлениям на ключевые точки небесной сферы... Этот список можно продолжать бесконечно.

После долгого и тщательного расследования мне удалось прийти к выводу: пирамиды — это не громадные могилы фараонов, а гигантский секретный храмовый комплекс, главная база истинных правителей Древнего Египта — потомков атлантов, жрецов Амона! Они представляли собой одновременно хранилище сокровищ и главный научный центр жрецов. Внутренности пирамид пытались исследовать много раз, и все время безуспешно. Дело в том, что 80 % электронных приборов, побывавших вблизи пирамид, вышли из строя; в особенности это касается сложных систем с точными настройками. Известно только, что значительную часть пирамид занимают пустоты, не исследованные пока никем. Кроме того, ходили смутные слухи о существовании огромного подземного комплекса в районе Великих пирамид. В этом самом комплексе я и побывал совсем недавно в надежде раскрыть тайну вечной жизни. Что ж, успехом мою миссию назвать нельзя, но и провалом тоже — меня попросту поймали и отправили в

самое сердце Африки, в дикое племя, которое, как считается, владеет секретом бессмертия. Теперь я собирался повторить свою экспедицию.

Честно говоря, мои коллеги по агентству «СофиТ» сочли этот план полным безумием. Жерар предположил, что во время взрыва в офисе я все-таки получил сильное сотрясение мозга, от которого не оправился до сих пор. Софи заявила, что я, видимо, готов отправиться на тот свет, лишь бы не быть шафером на их с Жераром свадьбе. Мадам Федак тактично предположила, что у меня выработалась наркотическая зависимость от чувства опасности, которого мне, очевидно, в последнее время так не хватает. Наверное, она была к истине ближе всех.

Разумеется, я понимал, что идти на исследование пирамид с пустыми руками — чистой воды безумие. Но были у меня и определенные надежды. Атланты ведь уже пару раз помогли мне, так? Особенно когда я проявлял настойчивость. Почему бы им не помочь мне и на этот раз? Решительно не вижу никаких причин. Телефона их штаб-квартиры у меня, понятное дело, не имелось. Значит, требовалась личная явка. Без вариантов.

Я пошел на уступки и разрешил своим соратникам лететь вместе со мной. Чтобы прикрывать меня со стороны, ага. Специально для этой цели нам удалось купить военный передатчик — легкий, удобный и работающий в довольно необычном диапазоне, так что банальные средства глушения оказывались против него бессильны. В соответствии с разработанным мною планом я должен был выдвинуться непосредственно в район храмового комплекса, Жерар — прикрывать меня с почтительного, но небольшого расстояния, а Софи и мадам Федак — оставаться на связи в штабе, в гостиничном номере.

Честно говоря, мне было очень совестно видеть, как все переживают за меня. Ведь не на тот свет я отправляюсь, в самом деле! Впрочем, я и сам считал, что подвергаюсь опасности больше других. Но все, как всегда, оказалось совсем иначе...

В первую очередь мне, наверное, надо извиниться перед читателем. Потому что в прошлой своей книге, описывая свою вылазку к пирамидам, я умолчал об одном важном обстоятельстве. Вернусь еще разок к тем событиям.

План заключался в том, чтобы под покровом ночи подобраться к подземному комплексу. Сделать это не так-то просто, потому что в ночное время территория вокруг пирамид тщательно охраняется государством. Официально это мотивируется тем, что пирамиды — ценный культурный памятник. Но подумайте сами — кому придет в голову умыкнуть пирамиду? А даже если и придет — как ее утащить? В кармане, что ли? Поэтому я подозреваю, что охрана организована по другим причинам. В прошлый раз я проник на территорию комплекса днем, спрятался в каких-то торчавших из песка руинах, дождался ночи и выследил человека, который шел в сторону пустыни. Украдкой последовав за ним, я через потайной ход спустился в тот самый подземный лабиринт. Вход находился в пустыне и был хорошо замаскирован, найти его, не зная расположение с точностью до метра, было практически невозможно.

В общем, я тоже не дурак, поэтому в прошлый свой рейд прихватил радиомаячок. Перед тем как спуститься под землю, я включил его и бросил в песок. Маячок передал всего лишь несколько сигналов, но это было достаточно для того, чтобы данные поступили на спутник, а оттуда — на мой домашний комп, где теперь имелись точные координаты цели.

Теперь план поменялся. Мне уже не нужно было дожидаться кого-то, кто проникнет в комплекс передо мной. Я мог действовать дерзко и нагло, прямо среди бела дня. В общем-то, эта внезапность и должна была обеспечить мне преимущество. К тому же я неплохо экипировался, и это существенно повышало мои шансы. Разумеется, Джеймсом Бондом я себя не воображал, но при определенном везении мог рассчитывать на неплохой результат. А удача, как ни крути, до сих пор была на моей стороне. Неужели мне удалось настолько очаровать капризную Фортуну? Черт возьми, это льстит моему мужскому самолюбию!

Итак, одиннадцать часов утра. В песках у Великих пирамид начиналось самое жаркое время дня и в прямом, и в переносном смысле. Солнце палило нещадно, а к древним каменюкам один за другим подкатывали автобусы с туристами. Сфинкс взирал на них с понятным недоумением: каким надо быть придурком, чтобы переться сюда в самое пекло, да еще и лезть в душное нутро пирамиды Хеопса, где люди то и дело теряют сознание от банальной нехватки кислорода? Подмигнув каменному зверьку с человеческим лицом, я двинулся в обход каменных колоссов.

А теперь легенда: я — аргентинский фотограф (паспорт — подарок Кранца и Клеменца — снова в строю), который хочет заснять пирамиды и окружающую пустыню. Естественно, в упор такие громады не заснимешь, так что приходится шататься по пескам. Это на случай, если кто-нибудь спросит, почему я углубляюсь в пустыню, вместо того чтобы ходить вокруг и восторгаться. Разумеется, у меня в руках была дорогая профессиональная фотокамера на штативе. Фотоаппарат у меня в руках был самым настоящим, а вот штатив... в штативе было спрятано немало полезных вещей, которые могли пригодиться мне в подземелье. В ухе у меня торчало переговорное устройство от рации, которое сильно напоминало гарнитуру мобильного телефона и потому никаких подозрений вызвать не могло.

Жерар должен был держаться чуть подальше, в районе пирамид, и смешаться с толпой туристов. Его задача — держать меня в поле зрения, пока я не спущусь в подземелье. У него же находилась сумка с электронным оборудованием, при помощи которого он мог отслеживать мои перемещения под землей. Приходить мне на помощь в случае чего я ему запретил — по крайней

мере, без моего прямого приказа.

В гостинице «Аменхотеп», расположенной у пирамид, был развернут наш штаб. Здесь стояла довольно мощная станция, которая могла принимать картинки, переданные мной из-под земли. Да-да, фотокамера нужна была мне не только для отвода глаз, я собирался пользоваться ею, причем весьма активно! В конечном итоге, если пропаду я — то не пропадет мой скорбный труд, и весь мир сможет убедиться, что в районе пирамид все не так просто, как кажется на первый взгляд! То-то придется поплясать потомкам атлантов! Подумав об этом, я испытал злобную радость.

Впрочем, мои друзья никакой радости — злобной в том числе — не испытывали. Утром они еще раз попробовали хором отговорить меня от бредовой затеи. Но я был тверд, как пирамида Хеопса. В итоге в одиннадцать утра я уже быстрым шагом двигался от пирамид к тому месту, где несколько месяцев назад попал в подземный комплекс.

Самое удивительное заключалось в том, что мне совершенно никто не мешал. Даже полицейский, стоявший в некотором отдалении, всего лишь лениво посмотрел в мою сторону и отвернулся. Привык к странностям фотографов? Или ему просто все по фигуре? Увязая в песке, я двигался к заветному месту... пока мой наладонник не издал пронзительный писк. Я на месте. Именно здесь я сбросил маячок.

Я поставил треногу штатива, направив фотоаппарат в сторону пирамид. Сделал вид, что настраиваю технику. Потом с озабоченным видом обошел вокруг, изображая поиск нужного ракурса. На самом деле я искал хоть какие-то признаки подземного хода. Но их не было.

Я огляделся вокруг. Кажется, в мою сторону никто не смотрит. Аккуратно, без лишнего шума, я извлек из штанины маленькую саперную лопатку и начал раскапывать песок. Нулевой эффект. Прошло пять, десять, пятнадцать минут. Время от времени я передвигал штатив, делая вид, что снимаю. Черт, но мои упражнения не могут оставаться незамеченными бесконечно! Надо поторапливаться. Я уже выкопал в песке несколько приличных ямок, а входа под землю все еще не было видно.

«А что, если после моей прошлой вылазки вход перенесли?» — вдруг осенило меня. Все тщательно проверили, нашли маячок, замуровали ход, насыпали побольше песка... Как я мог не подумать об этом раньше? Видимо, Жерар все-таки прав — сотрясение мозга. Или скорее я просто зазнался. Решил, что умнее меня никого нет. И в итоге получил хороший щелчок по носу — а главное, вполне заслуженный! Ругая себя на чем свет стоит, я запихнул лопатку обратно и подошел к штативу. Все, операцию на сегодня можно сворачивать.

И в этот момент началось...

Лицом к лицу с вампиром

— Этьен? Это шутка? — голос Софи в моем наушнике звучал встревожено.

— Что такое? — искренне изумился я, не подозревая ничего плохого...

— Кто это? — вопрос был адресован явно не мне. — Кто... А...

В динамике послышался звук падения чего-то тяжелого и еще какие-то непонятные мне звуки.

— Софи? Софи?! — крикнул я, чувствуя неладное. Но связь прервалась.

— Жерар? — заорал я, не боясь, что меня услышат. — С дамами беда! Быстро в отель.

Ответом мне было молчание. Я посмотрел в сторону пирамид, туда, где должен был находиться мой друг. Ни черта не видно. Хотя на таком расстоянии это и немудрено.

— Жерар?! Жерар!!! — завопил я, теряя самообладание. И услышал в ответ голос своего соратника.

— Этьен, я не могу... — фраза оборвалась. Выдирая ноги из песка и забыв про штатив, я рванул к пирамидам. Но не успел пробежать и сотни метров, как за моей спиной раздался насмешливый голос:

— Месье Кассе? Вы, кажется, куда-то спешите?

Я обернулся, уже зная, кого увижу. Точно, он и есть — высокий смуглый человек, одетый в белоснежные рубашку и брюки. Мой старый знакомый, попивший из меня немало кровушки — в прямом и переносном смысле. Я даже не успел понять, откуда и как он появился. Да это и не интересовало меня сейчас.

— Что вы сделали с ними? Где они? — я рванул навстречу вампиру, сжав кулаки.

— А на что вы рассчитывали, притащив их сюда? — вампир улыбался все той же насмешливой улыбкой. — Что мы вручим им Нобелевскую премию и будем с песнями носить на руках по городу?

В общем-то, он был прав. Брать сюда своих друзей и подвергать их опасности не следовало. Но я вообще мало склонен к самокритике, а в тот момент особенно. Поэтому я ничего не ответил, а просто бросился на своего собеседника с кулаками, уже слабо соображая, что делаю.

В чувство меня привел ответный удар, отшвырнувший меня метров на пять. Я приземлился на песчаную дюну, схватившись за ушибленные ребра. Черт подери, невероятная сила вампиров — не сказочки!

— Успокойтесь, Кассе, с ними все в порядке, — прозвучал металлический голос. Я оглянулся. Позади меня стоял еще один человек, невысокий блондин с резкими чертами лица. — А если вы не будете делать лишних движений, то им и дальше ничего не грозит.

— Взяли заложников, сволочи? — я поморщился от боли. Вампир все-таки крепко меня приложил.

— Можно сказать и так, — бесстрастно ответил блондин. — Хотя особой необходимости в этом не было. Но кто же виноват в том, что вы так глупо подставляете своих друзей.

— Они — взрослые люди и сами поехали со мной.

Я знал, что внушить собеседнику чувство вины — значит одержать над ним победу, и сдаваться этим ублюдкам вовсе не собирался.

— Можете убеждать себя в этом и дальше, — блондин пожал плечами так же бесстрастно. — Если вам от этого легче. Надеюсь, на самом деле вы думаете иначе.

— Да кто вы такие, чтобы читать мне мораль! — снова взорвался я.

— А вы уверены, что знаете, кто мы такие? — вступил в диалог вампир. — Уверены, что

знаете, что и зачем мы делаем?

— Ничего хорошего точно не делаете, как я погляжу, — я был зол, очень зол. — Считаете, что я ошибаюсь? Так объясните?

— А кто вы такой, Кассе, чтобы вам все объяснять? — впервые в голосе блондина прорезалась какая-то эмоция, и это было искреннее изумление. — Не слишком ли высоко вы себя ставите?

— Я хочу открыть миру глаза... — начал я, но блондин прервал меня:

— Довольно. Вы об этом пишете в каждой своей книжке. Вот и оставьте для них свой пафос. Вы просто чертовски любознательны, так? И пришли сюда, чтобы найти машину времени, так?

— Я же говорил — вы сами знаете, где нас искать, — ухмыльнулся вампир.

— Допустим, — ответил я, поднимаясь с песка. — И что? Вы мне ее покажете?

— А почему бы нет? — ответил блондин. — Вот только...

Я почувствовал за спиной тихий шелест одежды, потом укол... и провалился куда-то вниз, в засасывающую меня оранжевую воронку.

Очнулся я от того, что моя голова просто раскалывалась. Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь. Черт возьми... Я беседовал с двумя прислужниками атлантов у пирамид... Они украли моих друзей...

Моих друзей! Я резко выпрямился на кровати. Ага, я на кровати лежу... Ну хорошо, что не на кол посадили, и на том спасибо. Оглядевшись, я увидел стандартный гостиничный номер — стол, стул, телевизор, мини-бар... Тихо шумела климатическая установка. Я вскочил и бросился к окну. Там, за окном, была тихая улочка какого-то арабского городка. Я оглянулся — и только теперь увидел лежащую на столе черную папку с приколотой сверху запиской. Я схватил ее и прочел:

Месье Кассе! Вы все время заявляете, что Вы — исследователь, а не писака, алчущий денег и дешевой популярности. Что ж, у нас есть шанс это проверить.

В папке — несколько документов. Дело в том, что у вас был предшественник, также докопавшийся до наших тайн. Мы показали ему прошлое при условии, что он никому об этом не расскажет... Увы, он не сдержал слова и собрался опубликовать рукопись. То, что лежит в этой папке — отрывки из нее. Увы, он скоропостижно скончался, не успев передать издателям ни строчки...

Месье Кассе! Мы согласны показать Вам то, что вы хотели бы знать. Но цена, которую Вам предстоит заплатить за это — молчание. Настоящий исследователь без колебаний согласится на такие условия. Что ж, выбирайте, кто Вы...

P. S. С Вашими друзьями, о которых Вы беспокоитесь, все в порядке. Они в Париже.

Подпись: Ваши друзья, о которых Вы не беспокоитесь, но которые беспокоятся о Вас.

Честно говоря, первой моей реакцией было отшвырнуть папку куда подальше. Не люблю, знаете ли, когда меня разводят на «слабо», да еще и пытаются подкупить. Приятно только то обстоятельство, что я заставил-таки мерзавцев считаться со мной. А папку я открою — мне сделали подарок, так с какой стати я буду от него отказываться? Надеюсь, внутри — не споры сибирской язвы. Я открыл папку. Внутри оказалось несколько листков, заполненных размашистым почерком. Сгорая от нетерпения, я схватил первый из них и прочел.

Когда я открыл глаза, первым, что я увидел, было ослепительно голубое небо. Я лежал на спине, на какой-то довольно твердой поверхности. Было жарко. Посмотрев пару секунд на бескрайнюю голубизну, я резко приподнялся на локтях. В теле чувствовалась слабость, как после медицинского наркоза.

Слева от меня, насколько хватало глаз, простиралась бескрайняя пустыня. Прямо, километрах в трех, среди песков виднелся островок зелени. Среди пальм торчали белые хижинки, к оазису через барханы вилась автомобильная дорога. Справа от меня... справа от меня на песке сидел Ласло и курил. Честно говоря, я был настолько потрясен зрелищем курящего вампира, что на секунду застыл с открытым ртом. Нет, конечно, нигде не сказано, что кровососы не переносят табак, но от этой сцены веяло таким сюрреализмом, что я поневоле оцепенел.

— С добрым утром, — произнес Ласло, повернувшись ко мне.

— Где мы?

— Фуад, — кратко пояснил мой собеседник, махнув рукой в сторону оазиса. — Вам это название ничего не говорит?

Не знаю, как автору текста, но мне это название сразу же сказало о многом. Дело в том, что, когда я изучал тайны Великих пирамид, мне попались довольно интересные данные. В 1970-е годы археологическая экспедиция, отправившаяся в Сахару изучать следы стоянок древнего человека, обнаружила неподалеку от маленького оазиса Фуад фундаменты каких-то титанических построек. Это были девять огромных каменных квадратов, внешние грани которых были наклонены. Внутри квадратов вели заваленные песком ходы. Археологи попытались прорваться в глубь построек, но их сил явно не хватило на это. Было решено вернуться и снарядить более крупную и хорошо оснащенную экспедицию. Обо всем этом известно лишь со слов одного старого араба, общавшегося с руководителем экспедиции — профессором Геленом. Потому что в течение трех дней после возвращения в оазис все до одного археологи погибли от странной болезни. Удивительным образом пропали все бумаги их экспедиции. Возможно, старый араб лжет и ученым удалось прорваться к подземным загадкам недостроенных Великих пирамид. Однако что они нашли там, какие тайны открылись их взору — эти загадки хранят семь невзрачных могил на краю Фуада. Организовать новые экспедиции к этому месту не удалось — египетские власти объявили территорию вокруг Фуада закрытым военным полигоном. Судя по всему, именно на этом полигоне автор рукописи и находился. Я перевернул листок и продолжил чтение.

— А Великие пирамиды? — спросил я не слишком четко. Все-таки голова соображала еще довольно туго. Вместо ответа мой спутник расшвырял кончиком ботинка песок у себя под ногой. Там оказался камень, древний камень. Похоже, мы сидели на фундаментах пирамид.

— Пойдемте, Шарль, — вздохнул мой спутник. — Хватит отдыхать. Вы же не на курорт приехали, так?

— А что у нас впереди? — спросил я, поднимаясь на ноги.

— Машина времени. Вы ж хотели? Так получите. Я назначен вашим провожатым...

— Вы?! — я изумленно возрился на вампира. — Но...

— Но история нашего знакомства небогата приятными моментами, вы это хотите сказать? — мрачно перебил меня мой провожатый. — Я говорил то же самое начальству. Меня не послушали, вы же знаете, как это у начальства бывает. У тебя есть опыт общения с ним, ты и веди...

Я чувствовал, что понемногу начинаю сходить с ума. Могущественная цивилизация! Великие и ужасные атланты! Всевластные правители мира! И... начальство, рассуждающее, как директор захудалой фирмы, и вампир, высказывающийся в его адрес, как офисный клерк... В голове это не укладывалось совершенно. Или люди везде одинаковы, будь они хоть полубогами?

Некоторое время я молчал, пытаюсь привести к повиновению взбунтовавшийся мозг. Мой провожатый, видимо, истолковал это молчание по-своему и первым возобновил разговор.

— Величайшие пирамиды... Незаконченный проект древних... Пирамида здесь на самом деле одна, и то перевернутая. Зато большая.

— Для чего она нужна? — я ухватился за эту тему, как за спасительную нить.

— Это и есть машина времени, — пожал плечами мой собеседник. — Прямо под нами — самый ее центр. Вообще, это четырехугольник со сторонами длиной примерно десять километров.

— А как она работает? Тахионы? Модель «черной дыры»? — я решил блеснуть эрудицией. Впрочем, на Ласло это не произвело ровным счетом никакого впечатления.

— Тут дело в том, что машина создает туннель, который пронзает время насквозь. По этому туннелю можно путешествовать в прошлое и — в ограниченном объеме — в будущее. Туннель действует постоянно, для этого требуется весьма мощная энергия. Все электростанции Земли,

вместе взятые, были бы не в состоянии обеспечить работу машины. Поэтому нам приходится черпать энергию земных недр. Вершина пирамиды устремлена туда, где под земной корой происходит ядерный синтез. Машина времени — это не капсула с кнопками и рычажками. Это громадное сооружение, равных которому просто нет.

— То есть современные физики ошибаются?

— Да. Среди современных теорий нет ни одной, которая была бы близка к истине.

— Как же работает ваша машина? — Я был уверен, что вампир ответит ехидной шуткой, но он пожал плечами и произнес:

— Как бы это объяснить? Наверное, как гигантский проектор. Вы стоите внутри нее, а она проецирует вас в прошлое, как изображение — на стену. Большого я вам рассказать не могу, потому что сам не знаю всех этих тонкостей. Я ведь по специальности не физик.

— А кто? — спросил я скорее автоматически.

Ответ доконал меня окончательно:

— Историк.

Черт подери, да что за дела творятся на белом свете? Вампир-историк, который курит сигареты? Может, он еще и читает лекции в Сорбонне и ходит на занятия по латиноамериканским танцам? Брэм Стокер перевернется в гробу вместе с графом Дракулой! Подайте мне старые добрые привычные мифы!

Стоп, одернул я себя. Ты всегда гордился тем, что привычные мифы тебя не устраивают, а теперь рассуждаешь, как самый последний обыватель, которому плевать на то, кто и как правит миром, лишь бы в прайм-тайм показали любимое реалити-шоу да комедийный сериал. Хотя, может быть, мне подсунили банальную подделку? Что ж, это еще предстоит проверить... Я взял в руки следующий листок.

— Где можно ознакомиться с вашими трудами? — спросил я серьезным голосом.

— В библиотеке Ватикана, разумеется, — в тон мне ответил вампир. Что ж, в язвительности он мне не уступает. Тем временем мой спутник поднялся, прошел пару метров в сторону, снова расшвырял тонкий слой песка и приложил ладонь к шершавой каменной поверхности. В ту же секунду каменная плита рядом со мной бесшумно отъехала в сторону. Под ней оказалось небольшое, глубиной примерно по колено, углубление с ровным каменным полом. Подойдя к нему, вампир спрыгнул вниз. Немного поколебавшись, я последовал его примеру.

— И... куда дальше? — спросил я, чувствуя себя полным идиотом. Мой провожатый, похоже, пришел к такому же выводу.

— Шарль, вам знакомо понятие «лифт»? — закатив глаза, спросил он. — Или вам обязательно нужна каменная лестница с источенными временем ступенями? Тут такая есть, если хотите, но мне придется долго ждать вас внизу.

В этот момент каменная плита мягко тронулась, поехав вниз. Голубой квадратик неба над головой становился все меньше, а потом его и вовсе закрыла вернувшаяся на свое законное место плита. Ехали мы довольно долго, причем в полной темноте. Потом плита остановилась и зажегся свет.

В обе стороны от плиты убегал коридор, подсвеченный странными голубоватыми лампами. Вампир решительно двинулся по нему вперед, я поплелся за ним, глаза по сторонам. Через полсотни метров коридор уперся в каменную плиту. Мой спутник снова приложил ладонь к стене, и плита бесшумно поднялась. Мы вошли в довольно просторный зал со стенами из странного вещества. Создавалось впечатление, что это один большой жидкокристаллический экран, потому что по стенам то и дело пробегали какие-то цифры и символы. В центре этого зала находилась небольшая винтовая лестница. Спустившись по ней, мы попали в помещение поменьше. В центре помещения был расположен маленький пульт, укрепленный на тонкой ножке. Рядом висел шлем вроде тех, которые используют летчики-истребители. Вампир решительно подошел к пульта, снова приложил ладонь, потом водрузил шлем на голову и обернулся ко мне. Я подошел и встал рядом.

— Ну вот, — произнес Ласло, — это и есть машина времени.

— Что?! — я в изумлении оглядывался вокруг. Откровенно говоря, я все представлял себе совсем не так.

— А что вы хотите, Шарль? — вампир, похоже, начинал злиться. — Вам мало рычажков и лампочек? Или нужен симфонический оркестр с фанфарами?

— Нет... но... — я решил перейти в наступление. — Как вы мне докажете, что это машина

времени? И что я сейчас не увижу красивые голограммы вместо реального прошлого?

Вампир потрясенно воззрился на меня, похоже впервые за время нашего общения потеряв дар речи.

— Ох уж эта свобода прессы! — выдал он наконец. — Журналисты совсем обнаглели! Шарль, вы хоть сообщаете, что несете? Вместо того чтобы прихлопнуть как муху, вас привели сюда, показали то, что не видело — и даже не мечтает увидеть! — подавляющее большинство жителей этой планеты... и после всего этого я! Вам! Должен! Что-то! Доказывать!!!

Пока я подыскивал подходящий ответ — чтобы и палку не перегнуть, и доказательства получить, — мой спутник обернулся к пульту и нажал на середину экрана. Вокруг нас зажглись красные огоньки, образовавшие круг. Я уже хотел задать какой-то очередной вопрос, когда внезапно откуда-то донесся нарастающий рокот, у меня заложило уши, закружилась голова, все вокруг залило сиреневым свечением, замелькали краски, полосы огней... Мне безумно хотелось закрыть глаза, но я удержался. Вскоре сиреневое свечение исчезло, и мы с вампиром оказались на зеленом лугу, утопая по колено в высокой траве. Пульт исчез, остался только круг красных огоньков.

— Я могу сделать пару шагов? — спросил я вампира.

— Пожалуйста. Только не убегайте далеко от меня — круг привязан ко мне. — И Шарль сделал три шага вперед. Огоньки послушно последовали за ним.

— Где мы? — спросил я, озираясь.

— А вы не узнаете? — спросил вампир в ответ, обводя рукой окрестности. — Посмотрите внимательно!

Я обвел глазами окружающий пейзаж. Слева виднелся лес, справа — какие-то небольшие домики, утопающие в садах. Поле пересекала небольшая речушка. В одном месте она выписывала замысловатую извилину, и в этом месте на берегу росло старое раскидистое дерево. С его ветвей свисали простенькие деревянные качели, сделанные кем-то, очевидно, для местной ребятни. Все это — и речка, и дома, и особенно качели — смутно напоминало мне что-то. Только вот что?

Черт возьми! Воспоминание, как молния, пробило мой мозг насквозь. Да это же Бокаж-Мелье, деревня, где жила моя бабка! В детстве родители каждое лето отправляли меня туда, и не будет преувеличением сказать, что это были самые счастливые и беззаботные месяцы моей жизни. Я человек не очень сентиментальный, но даже мне стало немного грустно. Как давно я не был здесь!

Я решительно двинулся через поле к деревне. Вампир, судя по звуку шелестящей травы, шел за мной. Дойдя до окраины, я чуть помедлил, вспоминая, где стоял бабкин дом, а потом двинулся по улице. А вот и он — старый одноэтажный домик. Я подошел к забору и заглянул во двор. Там... там стояла моя бабушка, умершая больше десяти лет назад, и перебирала овощи.

— Бабушка, бабушка, посмотри, что я нашел! — раздался звонкий детский голос. Маленький черноволосый мальчик выскочил из-за угла дома и подбежал к бабушке, протягивая ей большой красный помидор.

— Молодец, Шарль, настоящий земледелец! — Бабушка взяла помидор и радостно потрепала мальчика по голове.

Шарль! Я судорожно сглотнул. Шарль! Черт подери, да это же я, я в детстве! Я стоял как громом пораженный, не в силах оторвать взгляд от мальчика. И только когда он убежал в дом, напевая какую-то веселую песенку, я повернулся к вампиру. Тот откровенно ухмылялся.

— Ну как? — спросил он. — Нужны еще доказательства?

— Но... Это же Франция... — пробормотал я.

— И что? — удивился мой провожатый. — Проектор может бросать луч на любую часть

стены, а не только на ту, напротив которой стоит. Хотя стоит это немало энергии, — вампир сделал шаг в сторону, и красные огоньки послушно последовали за ним. — На каждый метр перемещения затрачивается энергия, равная той, которую производит в год небольшая электростанция. Что там у вас в Европе говорят про экономию энергии, кстати? И куда поедем дальше?

— А в Атлантиду сумеем? — спросил я дерзко. Ласло посмотрел на меня и ухмыльнулся:

— Что ж, в Атлантиду так в Атлантиду.

Мечта Платона

Черт, если честно, я жутко завидовал этому парню, если он действительно существовал. На поиски легендарной Атлантиды я положил больше сил и времени, чем на что-либо другое в своей жизни. И скажу честно, горжусь результатом. Мне удалось выяснить очень многое из того, о чем официальные историки даже не догадываются.

Атлантида была не слишком велика, но сильно вытянута с запада на восток. Она находилась между 25 и 40 градусами северной широты — на уровне Средиземного моря, Египта и юга США. Запад был по преимуществу гористым, самыми высокими считались горы Шаккаб. По моим прикидкам, их высота составляла не менее трех тысяч метров над уровнем моря. От современного атлантического побережья США западный берег Атлантиды отстоял примерно на тысячу километров. Два горных массива — правда, сравнительно небольших — расположились и на востоке острова: горы Махаш и Арвад. На юго-востоке Атлантиды находился длинный полуостров, приближавшийся к африканскому материку всего лишь на 250 километров. Всю центральную и большую часть восточной половины острова занимала плодородная равнина. Исключительно благоприятный климат и прекрасные почвы давали жителям Карха (так называли Атлантиду ее жители) возможность собирать по два урожая в год. Была здесь и своя крупная река — Шафра; свое начало она брала в горах Шаккаб, пересекала центральную часть острова с запада на восток, после чего поворачивала на юг и впадала в Атлантический океан. В самой низменной точке острова, практически в его середине, Шафра широко разливалась, образуя одноименное озеро. На этом озере находился крупный остров, где была расположена столица Карха — город Лиагор, который в общем и целом соответствует описанной Платоном Посейдонии. Это была не только административная столица, но и крупный порт. Сюда вверх по Шафре могли подниматься морские корабли. По обоим берегам озера находились два меньших по размеру города — Алаш и Маганарт.

В центре Лиагора действительно находился храм — храм Амона. Жители Карха поклонялись солнцу, и гигантская ступенчатая пирамида, окруженная каналом, была, по сути дела, центром всего государства. В Кархе была теократия в чистом виде: светского правителя, как такового, не было, и бал правили верховные жрецы Амона. Династия верховных жрецов, каждый из которых считал себя сыном Амона (вспоминаете фараона?) формально не прерывалась никогда. Первым жрецом был некто Согар, при котором, собственно говоря, и образовалась империя атлантов. Как сообщает найденный мной древний папирус, именно при нем

...

...боги сошли на землю, научили нас пахать землю и писать иероглифы, научили добывать металлы и строить корабли, научили поклоняться Амону и чтить власть его служителя. После этого боги поднялись вверх на небеса.

Путем несложных подсчетов мне удалось установить, что цивилизация атлантов существует уже 8 тысяч лет, то есть она древнее всех известных нам культур!

Спустя примерно тысячу лет после начала своей истории атланты начали совершать довольно продолжительные плавания и раскрывать для себя границы мира. В первую очередь они устремились на восток, к Африке, до которой было ближе всего. Здесь была основана

колония Аменемф. В течение следующего тысячелетия цепочка поселений атлантов протянулась от устья реки Сенегал до Британии на восточном берегу Атлантики и от устья реки Ориноко до Флориды на западе. Практически везде они встречались с варварами, у которых не было собственного государства. С ними иногда воевали, но чаще налаживали торговлю. Покорять чужие земли атланты не рвались — их родина, Карх, была очень богата, и завоевывать более бедные территории, по большому счету, не имело смысла.

Многого я не знал. Мне было абсолютно неизвестно, как атланты одевались, как обрабатывали землю, кто владел землей — государство, жрецы или крестьяне и многое, многое другое. Например, о системе законов у атлантов я мог судить только по произведениям Платона. Но самой главной загадкой было происхождение и гибель этой цивилизации. Они выглядели настолько нелогично, что я предположил, что и то и другое — дело рук пришельцев, поставивших на нашей планете сложный эксперимент.

Примерно 5–5,5 тысяч лет назад (над точной датировкой я еще подумаю позже) сравнительно небольшой астероид упал на Атлантиду. И даже не так важно, куда он угодил — снайперски попал в середину и накрыл одну из оконечностей острова или вообще плюхнулся в море у берега забытой страны, — но его падение вызвало мощные тектонические сдвиги, сопровождавшиеся землетрясением и извержениями вулканов. Последствия падения астероида почувствовали народы практически всей планеты — ведь даже ударная волна Хиросимы обошла земной шарик несколько раз, что уж говорить о куда более масштабной катастрофе. Поскольку вероятность встречи Земли с таким астероидом ничтожна, я предположил, что он был направлен сюда пришельцами, которые для чистоты эксперимента не хотели, чтобы атланты мешали развитию других, возникших естественным образом цивилизаций — египетской и вавилонской. Атлантида погибла, но многие атланты — особенно жившие в колониях — уцелели, рассеялись по миру и образовали замкнутую касту, тайное правительство, хранящее в своих руках Знание и Власть.

Вызвав в памяти все, что я знал о затонувшем континенте, я продолжил чтение:

...Сиреневое свечение поблекло, сменившись светом солнца. Мы стояли на вершине большого холма, поросшего густой травой. Прямо под нашими ногами склон уходил вниз, в широкую долину, на другом конце которой, далеко-далеко, синели горы. Справа переливалось лазурными красками море, а впереди, километрах в пяти от нас, текла извилистая река. Там, где река впадала в море, располагался большой город. На расстоянии было невозможно различить детали построек — но я отчетливо видел, что стен вокруг города нет, а утопающие в садах дома были в большинстве своем двух— или трехэтажными. В центре города, ближе к морю, находилась, судя по всему, главная площадь, на которой стояла высокая тонкая колонна. Чуть дальше над городом возвышался массив огромной ступенчатой пирамиды. По моим прикидкам, она была ничуть не ниже пирамиды Хеопса.

Море бороздило несколько парусных кораблей. Слева от города, вдоль реки, видны были участки обрабатываемых полей. На полях копошились люди, в стороне пасся скот. Несколько небольших деревенок были связаны между собой узкими ниточками дорог.

— Это Лиагор? — спросил я у своего спутника, справившись с волнением.

— Нет, что вы. Лиагор там, дальше, на острове, — вампир махнул рукой налево. — Это — Энемфис, главный порт Карха. Сейчас примерно тысяча лет до катастрофы. Обратите внимание...

Он не успел договорить, когда позади нас раздались голоса, говорившие на незнакомом языке. Я обернулся. По дороге, проходившей за нашими спинами, медленно шагали двое мужчин, оживленно беседуя и жестикулируя. Одеты они были в куски белой ткани, подпоясанные узким поясом, на ногах у них были сандалии. Кожа мужчин была смуглой, но оба,

несомненно, принадлежали к европейскому типу.

— Черт! — выругался я. — Мы их не напугаем?

— Чем?

— Ну... В другой одежде, непохожие...

— Видите ли, — вампир вздохнул, — особенность машины времени именно в том, что она проецирует нас в прошлое. И происходит это на такой длине волн, что... в общем, пока мы в круге, нас без специальных приборов не увидят.

— А если выйдем из него?

— Я это не смогу сделать физически, потому что он привязан ко мне, а вас... Вас увидят, но выглядеть будете, как привидение. Нечеткая прозрачная картинка. Я бы не советовал — зачем зря народ пугать...

— А забрать я отсюда что-нибудь могу?

— Нет. И оставить здесь — тоже. Причем не потому, что это запрещено. Просто сам принцип работы установки этого не позволяет.

— А сфотографировать?

— Сколько угодно. Хоть фото, хоть видео. Все получается отлично. Могу потом альбом показать. Фотографий Юлия Цезаря никогда не видели? Занимательное зрелище...

Проклиная себя за то, что не прихватил фотокамеру, я начал спускаться вниз, в долину. Вампир, как тень, следовал за мной. Примерно через полтора часа мы достигли города. Черт, я мог бы много рассказать об архитектуре атлантов, о том, как они одевались, как выглядели, какие у них были корабли... Но об этом надо писать отдельную книгу. Больше всего это напоминало цивилизацию Древнего Египта. Наконец, устав, я присел на берегу Шастры. Мой спутник опустился на траву рядом.

— Устали? Едем обратно? — осведомился он.

— Похоже, да, — ответил я, оглядывая пейзаж Атлантиды жадным взором. — А с Лемурией у них какие были отношения?

— А вот это вы уже спросите у Тарса, — развел руками вампир.

— У Тарса?

— Да, он тоже тут. Не ждали? Он нас, думаю, уже ждет.

И в этот момент все вокруг стало заволакивать сиреневое сияние.

Я перевернул последний листок. Заманчиво, черт подери! И в этот момент за моей спиной неслышно открылась дверь номера. Я вскочил и обернулся. На пороге стоял тот самый блондин, с которым мы встретились у пирамид. Посмотрев на меня, он ехидно ухмыльнулся.

— Ну что, дорогой господин Кассе? Как вам понравилось? Надеюсь, вы поняли, что Тарс — это я?

— Любопытно! — только и смог выдохнуть я. — Но зачем вы это сделали? Зачем вам нужен я? Почему бы просто не прикончить меня, раз уж есть такая возможность?

— Месье Кассе, — Тарс развел руками, — вы же сами в каждой своей книжке пишете, что мы бережем Знание, правим миром, что мы — кукловоды, превратившие всех в слепых исполнителей... Так позвольте же мне побыть таким кукловодом. Зачем кукле знать, какую роль она играет в спектакле? Может, мы хотим через вас пропиариться. Может, хотим настроить вас на сотрудничество с нами. А может, просто развлекаемся, играя с вами, как кошка с мышкой. Зачем вам это знать?

— О`кей, — ответил я, сразу вернувшись с небес на грешную землю. — Тогда могу я задать вам еще пару вопросов?

— Разумеется. Но я не гарантирую ответов.

— Тунгусский метеорит и Лемурия — это звенья одной цепи?

— Верно подмечено! Лемурия создана пришельцами, время для которых движется в обратном направлении. Именно поэтому они никак не пересекались с атлантами. Не было особого смысла.

— А те, которые впали в сомати? Зачем они это сделали?

— Чтобы скорее попасть в будущее, передать грядущим поколениям секреты пришельцев...

— Погодите. То есть вы хотите сказать, что это не лемурийцы спят в Шамбале?

— Лемурийцы, — кивнул головой Тарс, — только не те. Понимаете, в Лемурии жили не только пришельцы. Там были еще и люди. Поскольку системы размножения у них похожие, возникали... гм... интимные связи. Рождались дети, для которых время текло по-земному, но которые обладали рядом черт пришельцев.

— Третий глаз?

— И это тоже. Но главное — сомати. Это состояние было изначально предназначено для длительных межзвездных перелетов...

— А когда Спящие проснутся?

— Господин Кассе, — снова развел руками Тарс, — вы спрашиваете так, словно мы всемогущи и всеведущи. А это не так. Как я уже сказал, атланты с лемурийцами практически не контактировали. Поэтому в прошлое мы еще можем заглянуть, а вот в будущее — не все в нашей власти... У вас есть еще вопросы?

Да, черт подери, у меня были еще вопросы, сотни и тысячи вопросов, но как же выбрать из них главные?

— Кто такие фатиканусы? — наконец решился я.

— Люди, для которых время движется в обратном направлении, как и для лемурийцев...

— Это я знаю, я имел в виду, откуда они взялись?

— Вам надо четче формулировать свои вопросы. Откуда они взялись — это дело их прошлого, но нашего будущего. А будущее свято хранит свои секреты, и мы здесь знаем не больше вас. Как я вам уже сказал, мы совсем не всемогущи.

— Ну хорошо, а странствия во времени людей, которые этого совсем не хотели, — как объяснить их? Там ведь никакой проекцией не пахнет.

— На этот счет есть две версии, — нахмурился Тарс. — Первая — это проделки наших потомков. Верится слабо. По крайней мере, не хочется думать, что наши потомки — безответственные шалопаи. Вторая версия — временные дыры, аномалии, случайно возникающие и исчезающие. Их природа пока не очень ясна...

— А создать машину времени на их основе можно?

— В теории можно все. На практике... — мой собеседник замялся. — Попытки были, но... слишком нестабильная штука.

Тарс явно что-то недоговаривал. Но что именно?

— Провал с Леонардо, да? — я выстрелил наугад. И похоже, попал, потому что мой собеседник вскинул глаза и с прорезавшимся в голосе раздражением произнес:

— Мне кажется, месье Кассе, я и так рассказал вам слишком много. Интервью окончено. До новых встреч! Буду ждать вашего решения!

И, прежде чем я успел что-либо произнести, я почувствовал укол и провалился в глубокий обморок.

Послесловие

Правду мне сказали атланты или солгали? Показали мне реальные документы — или красивую подделку? А самое главное — зачем я им нужен? В общем, как вы поняли — когда я вернулся в Париж, где меня уже ждали мои друзья, мне было над чем поломать голову.

И все же очередное — но не последнее — мое расследование завершилось. И знаете, что меня беспокоит? То, что в последнее время мне попадается куда больше вопросов, чем ответов. С одной стороны, это приятно — во-первых, есть куда двигаться, во-вторых, похоже, я все ближе подбираюсь к тем тайнам нашей планеты, которые спрятаны тщательнее всего. Потому что окружающий нас мир напоминает капусту. Обычный человек видит только внешнюю оболочку, и ему этого хватает. Другой, более въедливый — таким совсем недавно был и я — отрывает верхние листы и находит под ними новые удивительные вещи, тщательно спрятанные от любопытных глаз... И только недавно я понял, что под этим внутренним слоем правды спрятаны другие слои, еще более таинственные, еще более невероятные, еще более шокирующие. Удастся ли когда-нибудь добраться до середины?

Перелистывая одну за другой страницы этой книги, я, как всегда, где-то радуюсь, вспоминая свой успех, где-то критикую собственный текст, где-то вижу фрагменты, которые можно было бы обновить за счет постоянно стекающейся ко мне информации... Наверное, ни один писатель не бывает на все 100 процентов доволен своим детищем. И это хорошо, потому что только при таком раскладе процесс совершенствования бесконечен. И небольшая незавершенность, свойственная всем моим последним книгам, даже к лучшему.

Тем более что впереди у меня еще, я надеюсь, довольно долгая жизнь. Мои исследования еще не завершены, мой путь еще не пройден до конца. Когда-нибудь я найду ответы на все вопросы, которые занимают меня. Или... или по крайней мере, приближусь к этому идеалу на как можно более короткую дистанцию.

Любезное предложение атлантов я, разумеется, не приму. Хотя, врать не буду, оно очень соблазнительно. Чего бы я только ни отдал за то, чтобы своими глазами увидеть легендарную Атлантиду! И не менее таинственную Лемурию. Ну ничего, до всех тайн я и так докопаюсь, пусть на это и потребуются больше времени. Без всякой посторонней помощи. Ну если не считать помощь моих друзей из агентства «СофиТ», их я всегда рад поэксплуатировать. А следующее мое расследование будет посвящено...

Впрочем, зачем кому-то знать это заранее? Ждите следующую книгу! До встречи!

---

notes

Телекафе — небольшой магазинчик, откуда можно сделать звонок по междугороднему телефону и выйти в Интернет.

Кассе использует французскую поговорку, по смыслу аналогичную нашей «Терпение и труд все перетрут» — Прим. перев.